

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/47/394
22 September 1992
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Сорок седьмая сессия
Пункт 61е предварительной повестки дня*

ВСЕОБЩЕЕ И ПОЛНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ: ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ

Исследование, касающееся оборонительных концепций и политики в области безопасности

Доклад Генерального секретаря

1. В резолюции 45/58 О от 4 декабря 1990 года Генеральная Ассамблея, в частности, просила Генерального секретаря предпринять, при содействии квалифицированных правительственных экспертов и принимая во внимание мнения государств-членов и другую соответствующую информацию, исследование оборонительных концепций и политики в области безопасности для представления его Генеральной Ассамблее на ее сорок седьмой сессии.
2. Во исполнение просьбы, содержащейся в этой резолюции, Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее исследование, касающееся оборонительных концепций и политики в области безопасности.

* A/47/150.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Исследование, касающееся концепций и политики оборонительной безопасности

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава</u>	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ГЛОССАРИЙ		5
ПРЕДИСЛОВИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ		6
ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО		8
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 18	11
II. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	19 - 75	15
А. От конфронтации времен "холодной войны" к сотрудничеству	19 - 38	15
В. Повышение роли регионального сотрудничества и Организации Объединенных Наций	39 - 73	19
1. Центральная Америка	42 - 49	20
2. Юго-Восточная Азия	50 - 54	22
3. Африка	55 - 61	24
4. Ближний Восток	62 - 66	27
5. Европа	67 - 73	28
С. Существующие и возникающие угрозы и опасности	74 - 75	31
III. СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КОНЦЕПЦИЙ И ПОЛИТИКИ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	76 - 130	31
А. Обзор исследований	81 - 95	32
В. "Оборонительная безопасность"	96 - 130	38
1. Цели "оборонительной безопасности" ...	97 - 102	38
2. Политические моменты	103 - 110	39

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
3. Военные моменты	111 - 130	41
a) Стратегические концепции	113 - 116	41
b) Структура вооруженных сил	117 - 130	42
IV. ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ КОНЦЕПЦИЙ И ПОЛИТИКИ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	131 - 153	46
A. Системы вооружений	133 - 139	46
B. Наступательный потенциал и потенциал контр- наступательный	140 - 142	48
C. Коллективная оборона и совместные обяза- тельства государств	143 - 149	49
D. Применимость на двустороннем, региональном и глобальном уровнях	150 - 153	51
V. СТРАТЕГИИ И МЕРЫ ПО СОДЕЙСТВИЮ "ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ"	154 - 256	52
A. Коллективная безопасность и региональные и иные соглашения о сотрудничестве, согласо- ванные с Уставом Организации Объединенных Наций	158 - 167	53
B. Меры укрепления доверия и безопасности	168 - 212	57
1. Информационные меры	173 - 180	58
2. Меры по обеспечению связи	181 - 189	61
3. Меры по обеспечению доступа	190 - 196	64
4. Меры по уведомлению	197 - 200	66
5. Ограничительные меры	201 - 206	68
6. Уроки современного опыта	207 - 212	69
C. Ограничение вооружений и разоружение	213 - 243	71
1. Оружие массового уничтожения	215 - 228	72
2. Обычные вооружения	229 - 243	75

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
D. Контроль за соблюдением	244 - 256	79
VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	257 - 279	84
A. Коллективная безопасность и совместные меры	264 - 268	85
B. Открытость, транспарентность и укрепление доверия	269 - 271	86
C. Изменение структуры вооруженных сил	272 - 276	87
D. На пути к "оборонительной безопасности" ...	277 - 279	89

ГЛОССАРИЙ

Полные названия соглашений, упоминаемых в тексте

Венский документ 1990 года	Венский документ 1990 года переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности, созданных согласно соответствующим положениям Итогового документа Венской встречи Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе
Венский документ 1992 года	Венский документ 1992 года переговоров по мерам укрепления доверия и безопасности, созданных согласно соответствующим положениям Итогового документа Венской встречи Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе
Договор об ОВСЕ	Договор об обычных вооруженных силах в Европе
Договор о сокращении стратегических вооружений (Договор по СНВ)	Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений
Договор по ядерным силам средней дальности (Договор по РСМД)	Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности
Женевский протокол	Протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств
Конвенция о биологическом оружии	Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении
Контадорский акт	Контадорский акт мира и сотрудничества в Центральной Америке
Стокгольмский документ	Документ Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе

ПРЕДИСЛОВИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

В резолюции 45/58 О от 4 декабря 1990 года Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря предпринять, при содействии квалифицированных правительственных экспертов и принимая во внимание мнения государств-членов и другую соответствующую информацию, исследование оборонительных концепций и политики в области безопасности для представления его Генеральной Ассамблее на ее сорок седьмой сессии.

Группа квалифицированных правительственных экспертов по проведению исследования оборонительных концепций и политики в области безопасности, назначенная Генеральным секретарем, единогласно утвердила свой доклад на своем последнем заседании 17 июля 1992 года.

Доклад начинается с описания обстановки, в которой возникло предложение о проведении этого исследования - желанных перемен, вызванных окончанием "холодной войны", и одновременно возникновения новых угроз и проявления с новой силой застарелых проблем. Эти благоприятные обстоятельства и вызовы времени, как отмечается, предоставляют международному сообществу уникальную возможность для поиска адекватных и эффективных общих подходов к успешному рассмотрению военного аспекта безопасности в соответствии с принципами и целями Устава Организации Объединенных Наций. Для этого в качестве одного из рабочих инструментов предложено определение оборонительной безопасности.

Далее в исследовании анализируются современные тенденции в области международной безопасности и рассматривается вопрос о том, как они могут повлиять на мирное разрешение споров и проявление сдержанности и оборонительного подхода в том, что касается строительства, содержания и использования вооруженных сил. В этой связи в докладе отмечается, что изменившаяся международная обстановка обусловила усиление роли Организации Объединенных Наций и региональных организаций и форумов в урегулировании конфликтов.

Следующая часть доклада посвящена обсуждению сущности и основных черт концепций и политики оборонительной безопасности. Проводится обзор существующих исследований и моделей, разработанных в целях лишения военных структур их наступательного характера путем придания военному потенциалу оборонительной направленности. Кроме того, в исследовании рассматриваются политические и военные аспекты оборонительной безопасности и выявляются отличия модели оборонительной безопасности от существующих моделей.

Анализируются также политические и военно-технические факторы, которые могут препятствовать приданию военному потенциалу оборонительной направленности. К числу рассматриваемых в этой связи вопросов относятся: сложность, если не сказать невозможность, установления четких различий между наступательными и оборонительными системами вооружений; дилемма, заключающаяся в поддержании эффективного контрнаступательного потенциала при одновременном отказе от наступательной конфигурации; потенциальное значение коллективной

обороны и общего обязательства государств для оборонительной безопасности; и применимость оборонительной безопасности на двустороннем, региональном и глобальном уровнях.

В целях решения этих сложных проблем обсуждаются стратегии и меры, которые могли бы облегчить переход от наступательной к оборонительной направленности в военных структурах. К их числу относятся: воплощение в жизнь системы коллективной безопасности, предусмотренной в Уставе Организации Объединенных Наций, а также реализация региональных и других коллективных соглашений, согласующихся с Уставом; меры укрепления доверия и безопасности; меры в области ограничения вооружений и разоружения; и проверка соблюдения. В заключительной части исследования государствам-членам рекомендуются для рассмотрения меры, которые могли бы способствовать созданию обстановки, позволяющей обеспечить оборонительную безопасность.

Генеральный секретарь выражает свою искреннюю благодарность членам Группы экспертов за подготовленный ими доклад, который настоящим препровождается Генеральной Ассамблее для рассмотрения.

ПРЕПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО

17 июля 1992 года

Г-н Генеральный секретарь,

Настоящим имею честь препроводить доклад Группы правительственных экспертов по проведению исследования оборонительных концепций и политики в области безопасности, которая была назначена Вами во исполнение пункта 3 резолюции 45/58 О Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1990 года.

Вами были назначены следующие правительственные эксперты:

Г-н Альберто Э. Дохас
Советник
Департамент по вопросам международной безопасности, ядерным и
космическим вопросам
Министерство иностранных дел и культa
Буэнос-Айрес, Аргентина

Г-н Мохамед Набиль Фахми
Советник
Помощник министра иностранных дел по политическим вопросам
Министерство иностранных дел
Каир, Египет

Д-р Вильгельм Николай Герман
Полковник
Военное представительство Германии при НАТО
Брюссель, Бельгия

Посол Борис Петрович Красулин
Первый заместитель начальника
Управление международных организаций
Министерство иностранных дел
Москва, Российская Федерация

Его Превосходительству
Г-ну Бутросу Бутросу Гали
Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

/...

Посол Франсуа де Ла Горс
Министерство иностранных дел
Париж, Франция

Г-н Йоханнес К. Ландман
Советник
Делегация Нидерландов на переговорах по ОБСЕ и МДБ
Вена, Австрия

Г-н Хенрик К. Пак
Советник
Министерство иностранных дел
Варшава, Польша

Контр-адмирал Сулейман Саиду
Штаб ВМС
Министерство обороны
Лагос, Нигерия

Посол Фархад Шахаби Сирджани
Директор, Отдел по делам Организации Объединенных Наций
Министерство иностранных дел
Тегеран, Исламская Республика Иран

Д-р Шил Кант Шарма
Общий секретариат (Юг)
Министерство иностранных дел
Дели, Индия

Посол Нугрохо Виснумурти
Заместитель Постоянного представителя Республики Индонезии при
Организации Объединенных Наций
Нью-Йорк

Доклад был подготовлен в период с мая 1991 года по июль 1992 года, в течение которого Группа провела три сессии в Нью-Йорке: первую - с 20 по 23 мая 1991 года, вторую - с 13 по 24 января 1992 года и третью - с 6 по 17 июля 1992 года.

Группа благодарит бывшего заместителя Генерального секретаря по вопросам разоружения г-на Ясуси Акаси, сумевшего мобилизовать необходимые внебюджетные средства для организации, в связи с работой второй сессии Группы, семинара по проблеме оборонительной безопасности, на который были приглашены специалисты из многих стран мира. Семинар проходил с 9 по 11 января 1992 года и включал в себя пленарные заседания, на которых был затронут ряд тем, и заседания рабочих групп, позволившие провести более подробное обсуждение этих тем. Группа экспертов приветствовала открывшуюся в связи с организацией этого семинара возможность, позволившую членам Группы рассмотреть ряд имеющих непосредственное отношение к предмету исследования вопросов в неофициальной обстановке и с пользой для себя ознакомиться с позициями и мнениями участников семинара.

В рамках своей работы Группа ознакомилась с мнениями по поводу концепций и политики оборонительной безопасности, представленными рядом государств-членов в ответ на вербальную ноту, направленную Генеральным секретарем 28 февраля 1991 года во исполнение просьбы, содержащейся в пункте 2 резолюции 45/58 О. Ответы были получены от бывшей Белорусской Советской Социалистической Республики, Германии, Китая, Кубы, Нидерландов, бывшего Союза Советских Социалистических Республик, Финляндии и Чехословакии.

Члены Группы экспертов выражают признательность сотрудникам Секретариата Организации Объединенных Наций за оказанную ими помощь. Они выражают особую признательность и благодарность сотруднице Управления по вопросам безопасности г-же Сильване Ф. да Сильве, выполнявшей функции Секретаря Группы, и г-ну Иво Х. Даалдеру, который выступал в своем личном качестве консультанта Секретариата.

Группа правительственных экспертов поручила мне как Председателю Группы представить Вам от ее имени настоящее исследование, единодушно одобренное членами Группы.

Борис П. КРАСУЛИН
Председатель Группы
правительственных экспертов
по проведению исследования,
касающегося концепций и политики
оборонительной безопасности

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Десятилетие годы начинаются как десятилетие, полное новых надежд, тревог и проблем. В конце 80-х годов прекратился конфликт между Востоком и Западом, который оказывал решающее влияние на международную политику на протяжении более 40 лет. Сотрудничество между бывшими противниками пришло на смену десятилетиям политической, идеологической и военной конфронтации, которая наиболее ярко проявлялась в Европе, но выходила и за ее пределы, затрагивая все регионы мира. В результате открылись новые пути сотрудничества, позволяющие Организации Объединенных Наций, а также региональным организациям играть более заметную роль. Растущая готовность государств обращаться к региональным и другим многосторонним учреждениям за помощью в деле урегулирования конфликтов представляет собой положительный шаг в сторону выполнения закрепленного в Уставе Организации Объединенных Наций обязательства разрешать международные споры мирными средствами.

2. Несмотря на обнадеживающий характер этих тенденций по-прежнему существуют опасности и угрозы - как давние, так и вновь возникшие, - которые возмущают атмосферу международной политики. Региональные споры вековой давности, на которые не оказало никакого влияния окончание "холодной войны", продолжают существовать, усиливаясь в ряде случаев и тем самым повышая риск насилия и войны. Этнические, национальные, культурные и религиозные различия, долгое время отодвигавшиеся на задний план политической и идеологической конфронтацией между Востоком и Западом, вновь приобретают зримые очертания. Временами эти различия становятся источником конфликтов, которые могут стать причиной нестабильности и непредсказуемости в мировых делах. Кроме того, уровень вооружений в некоторых районах мира по-прежнему далеко превышает законные потребности обеспечения безопасности и обороны.

3. Кроме того, даже там, где военная безопасность государств больше не является одной из преобладающих национальных и международных проблем, сохраняются и усиливаются другие факторы опасности. Вне зависимости от того, проявляются ли они в форме экономической деградации, крайней нищеты, болезней и эпидемий, наркотиков, политических волнений, потоков беженцев, дискриминации и угнетения или систематических нарушений принципов прав человека и обязательств, каждый из них чреват угрозами и опасностями для безопасности отдельных граждан, общин, обществ и, конечно же, мира в целом. Безопасность в этом смысле является всеобъемлющей концепцией, которая зависит не только от отсутствия насилия и эффективного предотвращения или ликвидации агрессии, но и от более полного удовлетворения основных потребностей человека и общества.

4. Эти угрозы все больше требуют неустанного внимания со стороны международного сообщества. Многие из них могут быть реально устранены лишь в рамках глобального или регионального сотрудничества. Можно надеяться на то, что благодаря прогрессу в области укрепления безопасности - в политическом и военном смысле этого слова - будут высвобождены дополнительные экономические и людские ресурсы, часть которых можно было бы направить на решение проблем невоенной безопасности. В этом отношении одну из ведущих ролей призвана сыграть Организация Объединенных Наций 1.

5. Эти вопросы не охватываются мандатом Группы, однако, учитывая их важное значение, они все же затрагиваются во введении. Следует отметить при этом, что некоторые из этих угроз могут потребовать применения военных средств и могут сказаться на безопасности соседних государств. Такой вариант возможен, например, в отношении политических волнений, перерастающих в гражданские войны, которые способны выйти за рамки национальных границ.

6. Окончание конфронтации между Востоком и Западом в сочетании с усилением роли региональных и иных многосторонних институтов и организаций в деле обеспечения международного мира и стабильности несомненно порождает надежды на изыскание надлежащих и эффективных единых подходов к решению проблем, связанных с военным аспектом существующих и возникающих опасностей и угроз, в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. В мире, где сохранение вооруженных сил в размерах, превышающих реальные потребности безопасности, и их использование не только в целях обороны продолжают иметь место, эти надежды могут материализоваться лишь в том случае, если применение вооруженной силы можно будет надежно ограничить случаями, узаконенными в Уставе Организации Объединенных Наций.

7. Признание этой взаимозависимости обусловило тот факт, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в своей резолюции 45/58 0 от 4 декабря 1990 года, озаглавленной "Оборонительные концепции и политика в области безопасности", касается вопроса о роли военного потенциала и стратегических концепций в этой области. Признавая, что появились новые возможности для контроля над вооружениями и разоружения, прекращения региональных конфликтов и развития между государствами конструктивных отношений в духе сотрудничества, Ассамблея в своей резолюции ставит задачу "обеспечить, чтобы вооруженные силы всех государств существовали лишь для предотвращения войны и для индивидуальной и коллективной самообороны, а также для совместных действий в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций в отношении угроз миру, нарушений мира и актов агрессии и чтобы оборонительные потенциалы отражали подлинные потребности обороны". На практике этот вопрос заключается в том, как наилучшим образом выполнить эту задачу.

8. Генеральная Ассамблея попыталась решить этот вопрос в постановляющей части вышеупомянутой резолюции, где говорится, что она:

"1. считает, что развитие международного диалога по вопросу об оборонительных концепциях и политике в области безопасности имеет чрезвычайно важное значение для содействия процессу достижения разоружения и укрепления международной безопасности;

2. предлагает государствам-членам начать или активизировать диалог по вопросу об оборонительных концепциях и политике в области безопасности на двустороннем уровне, особенно на региональном уровне, и, где это уместно, на многостороннем уровне;

3. просит Генерального секретаря предпринять, при содействии квалифицированных правительственных экспертов и принимая во внимание мнения государств-членов и другую соответствующую информацию, исследование оборонительных концепций и политики в области безопасности для представления его Генеральной Ассамблее на ее сорок седьмой сессии".

9. Это исследование подготовлено в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 3 постановляющей части. В нем рассматривается вопрос о том, могут ли концепции и политика оборонительной безопасности стать одним из средств изучения существующих и возникающих угроз и опасностей, а также закрепления положительных изменений последних лет. Признавая растущее значение других аспектов безопасности, авторы исследования уделяют основное внимание военному аспекту и путям укрепления оборонительного элемента безопасности, что способствовало бы упрочению международного мира и безопасности в целом.

10. Что касается военного компонента безопасности, то признается, что вопрос о том, что составляет законный оборонительный военный потенциал и структуру вооруженных сил, в определенной степени является спорным. Основа для разработки единых стандартов содержится в Уставе Организации Объединенных Наций. В пункте 4 статьи 2 говорится: "Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций". Кроме того, в статье 51 отмечается: "Настоящий Устав ни в коей мере не затрагивает неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, если произойдет вооруженное нападение на Члена Организации, до тех пор пока Совет Безопасности не примет мер, необходимых для поддержания международного мира и безопасности". Вместе эти положения подразумевают обязательство проявлять сдержанность и при развитии военного потенциала основное внимание уделять обороне.

11. Обязательство проявлять сдержанность и придерживаться оборонительной позиции в военных вопросах может дать эффект лишь в том случае, если оно четко прослеживается как в заявлениях, так и в структуре реального военного потенциала государств. Иными словами, государствам необходимо наполнить практическим содержанием концепции оборонительной безопасности посредством проведения в жизнь такой политики, которая согласуется с оборонительной направленностью таких концепций и их видимым проявлением в соответствующих военных структурах. Это охватывает всю совокупность компонентов, необходимых для обеспечения эффективности любой военной системы, и включает в себя доктрину, организацию, боевую технику и вооружения, командование, управление и связь, оперативное планирование и тыловое обеспечение. Не существует четко установленного различия между "концепциями" и "политикой". Концепции безопасности - это своеобразные фундаменты, опираясь на которые государства и международное сообщество в целом строят свою безопасность, в частности коллективную безопасность. Политика в области безопасности обычно рассматривается как средство обеспечения безопасности и укрепления стабильности и мира посредством, среди прочего, сохранения и развития военных потенциалов.

12. При анализе различных существующих концепций и политики оборонительной безопасности в исследовании – с учетом того, что для каждого региона мира характерны свои особенности и условия безопасности, а также политические потребности и потребности в плане безопасности, – ставится цель выявить общие элементы этих концепций и политики, которые могли бы конструктивно способствовать укреплению международного мира и безопасности. В ходе этого анализа в исследовании вводится понятие "оборонительная безопасность", которое в качестве рабочего инструмента определяется как состояние мира и безопасности, достигнутое поэтапно и поддерживаемое с помощью эффективных конкретных мер в политической и военной областях, – состояние, при котором:

a) установлены и поддерживаются дружественные отношения между государствами;

b) споры разрешаются мирным путем на основе справедливости, а применение силы, следовательно, исключается;

c) потенциал для осуществления внезапного нападения и начало широкомасштабных наступательных действий ликвидируется благодаря поддающемуся проверке контролю над вооружениями и разоружению, мерам укрепления доверия и безопасности и придания вооруженным силам оборонительной направленности.

13. В исследовании рассматривается вопрос о том, как государства могли бы наилучшим образом выполнить эту задачу. С учетом этой цели исследование построено по схеме, излагаемой ниже.

14. В главе II анализируются последние события и современные тенденции, касающиеся международной безопасности, в целях изучения политических возможностей, которые, как предполагается, открываются в настоящее время для мирного урегулирования споров и проявления сдержанности в том, что касается развития, содержания и использования вооруженных сил.

15. В главе III проводится обзор существующих исследований и моделей, связанных с концепциями и политикой оборонительной направленности, и анализируются политические и военные аспекты концепций и политики оборонительной безопасности с учетом присущих им внутренних ограничений.

16. В главе IV рассматриваются политические и военно-технические проблемы, которые могут препятствовать эффективной реализации этих соображений.

17. Глава V посвящена обсуждению стратегий и мер, призванных устранить эти проблемы.

18. В главе VI содержатся выводы и рекомендации, вытекающие из содержания предыдущих глав и обусловленные этим содержанием.

II. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ОБЛАСТИ МЕЖДУНАРОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

A. От конфронтации времен "холодной войны" к сотрудничеству

19. На протяжении послевоенного периода "холодная война" доминировала в мировой политике по меньшей мере в трех важных отношениях. Во-первых, она разделила большинство стран промышленно развитого мира на две противостоящие системы, каждая из которых возглавлялась одной из крупных держав. Во-вторых, огромные экономические и людские ресурсы использовались в военных целях. Наконец, "холодная война" была практически всемирной по своему характеру, затрагивая в значительной мере все страны. В этот период в 1961 году сформировалось Движение неприсоединения, которое было призвано обеспечить развивающимся странам форум для достижения общих целей и интересов, не подверженный воздействию поляризации, порожденной "холодной войной". До прекращения "холодной войны" в конце 80-х годов эти факторы оказывали огромное влияние на международную политику.

20. Взаимодействие между двумя противостоящими системами было ограниченным, поскольку конфронтация преобладала над сотрудничеством. Однако эта конфронтация, которую сдерживал страх перед эскалацией в случае возникновения военного конфликта, "заморозила" территориальный и политический статус-кво в Европе. Диалог, включая диалог по вопросам контроля над вооружениями, велся главным образом в целях снижения напряженности и, как правило, ограничивался областями, представлявшими взаимный интерес.

21. Во время "холодной войны" безопасность, как правило, определялась прежде всего с военной точки зрения. Наиболее очевидно результат этого проявлялся в Европе, где по обе стороны от линии раздела Восток-Запад были развернуты огромные по численности силы.

22. Другой характерной чертой "холодной войны" было соперничество за сферы влияния, которое развернулось в других частях мира, причем каждая из сторон пыталась с выгодой для себя использовать этнические и национальные конфликты или очаги напряженности. В то же время местные лидеры испытывали искушение втянуть крупные державы в конфликт на своей стороне. Такое вмешательство извне вело, как правило, к обострению региональных конфликтов, поскольку противоборствующие стороны получали военные и иные средства.

23. "Холодная война" и ее распространение на другие районы мира отчасти стали причиной того, что в 1961 году 25 государств собрались в Белграде, чтобы образовать Движение неприсоединения. Движение неприсоединения выработало свой политический курс - независимый от курсов крупных соперничавших держав. Движение сыграло полезную и конструктивную роль, добившись того, чтобы в международной повестке дня стояли не только вопросы, порожденные исключительно "холодной войной", но чтобы она была расширена и включила в себя конкретные проблемы развивающихся стран. Кроме того, сделав Организацию Объединенных Наций основным форумом для достижения своих целей, Движение неприсоединения оказало свое воздействие и на атмосферу, в которой рассматривались международные вопросы, включая проблемы развития и разоружение.

24. Во второй половине 80-х годов структура международной политики начала меняться, сначала медленно - в том числе и под воздействием решительного вызова, брошенного в 1980 году в Польше коммунистическому режиму движением "Солидарность", - а затем все быстрее. Новое советское руководство, пришедшее к власти в 1985 году, осознало, что политический и экономический застой, в котором пребывало общество в Советском Союзе и Восточной Европе, требовал принятия срочных мер. Обусловленная этим политика перестройки и гласности была основана на мысли о том, что ее успех зависит в значительной степени от смены экономических приоритетов - переключения основного внимания с военного на гражданский сектор - и от западной технической и финансовой помощи. Это привело к "новому мышлению" в советской внешней политике, которое отчасти заключалось в попытке убедить Запад в том, что Советский Союз не имеет агрессивных намерений.

25. Запад с глубоким удовлетворением приветствовал эти изменения и позитивно откликнулся на политику, которая обеспечила прекращение "холодной войны". В результате был положен конец расколу Европы, сотрудничество возобладало над конфронтацией, появилась возможность с новой энергией приступить к решению некоторых региональных проблем.

26. Наиболее яркими свидетельствами прекращения раскола Европы явились крушение берлинской стены в ноябре 1989 года и последовавшее за этим объединение Германии в октябре 1990 года. "Размораживание" территориального и политического статуса-кво было четко признано в ноябре 1990 года государствами, являвшимися самыми непосредственными участниками "холодной войны". В "Совместной декларации двадцати двух государств" (A/46/68, приложение) члены Североатлантического союза и Организации Варшавского Договора (ОВД) подтвердили "окончание эры раскола и конфронтации" и заявили, что "в новую эпоху, которая открывается в европейских отношениях, они больше не являются противниками, будут строить новые отношения партнерства и протягивают друг другу руку дружбы".

27. Окончание "холодной войны" оказало огромное влияние на регион. На Востоке Организация Варшавского Договора была официально распущена в июле 1991 года, а на смену ей пришли новые модели сотрудничества, соответствующие чаяниям государств, приверженных плюрализму, демократии и рыночной экономике. Другим историческим событием стало прекращение существования Союза Советских Социалистических Республик в декабре 1991 года, когда новые независимые республики, образовавшиеся на месте бывшего Советского Союза, решили создать Содружество Независимых Государств. А ранее вновь обрели независимость государства Прибалтики.

28. На Западе Североатлантический союз откликнулся на эти изменения подтверждением важности достижения своих целей политическими средствами в соответствии со статьями 2 и 4 Североатлантического договора. На встрече на высшем уровне в Риме в ноябре 1991 года лидеры НАТО заявили, что "политика в области безопасности [Североатлантического союза] теперь может основываться на трех взаимодополняющих элементах: диалоге, сотрудничестве и поддержании потенциала коллективной обороны"^{2/}. Эти элементы нашли практическое воплощение в "Новой стратегической концепции НАТО", принятой на том же совещании.

Практической реализацией приверженности диалогу и сотрудничеству стало создание Совета североатлантического сотрудничества, в который вошли все страны НАТО и бывшие участники Варшавского Договора.

29. Окончание "холодной войны" привело также к активизации обсуждения общеевропейских вопросов в рамках Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), участниками которого являются также Канада и Соединенные Штаты Америки. В 1975 году в Хельсинки был принят Заключительный акт, по которому тогдашние 35 государств-участников взяли на себя ряд обязательств, касавшихся уважения прав человека и основных свобод, экономического сотрудничества и социальной справедливости, а также военной безопасности. На ряде последующих встреч и конференций обсуждалось выполнение этих обязательств, а также были согласованы новые меры. Таким образом, хельсинкский процесс в значительной мере способствовал началу той новой эры в Европе, свидетелями которой мы сейчас являемся. Она позволила вывести политический диалог и сотрудничество на новый качественный уровень, превратив процесс СБСЕ в систему более упорядоченных взаимоотношений.

30. При завершении встречи СБСЕ на высшем уровне, проходившей в Париже с 19 по 21 ноября 1990 года, тогдашние 34 государства - участника СБСЕ приняли "Парижскую хартию для новой Европы" (A/45/859, приложение), в которой они признали, что "эра конфронтации и раскола Европы закончилась". Они также подтвердили, что десять принципов хельсинкского Заключительного акта 1975 года остаются в силе, отметив, что они будут служить основой их отношений. Наконец, участники СБСЕ договорились начать институционализацию процесса СБСЕ путем создания Совета министров иностранных дел, который будет собираться не реже одного раза в год; Комитета старших должностных лиц, который будет собираться чаще; Центра по предотвращению конфликтов (ЦПК), который будет находиться в Вене; Секретариата в Праге; и Бюро по свободным выборам в Варшаве (которое позднее было переименовано в Бюро по демократическим институтам и правам человека).

31. Первым значительным шагом в деле ускорения процесса ослабления военной конфронтации стало успешное завершение в сентябре 1986 года Стокгольмской конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе. Конференция расширила первоначальные меры укрепления доверия и безопасности (МДБ), которые были согласованы в ряде областей как часть хельсинкского Заключительного акта. Она призвала направлять предварительное уведомление о военной деятельности, превышающей некоторый определенный уровень; предусмотрела обязательное приглашение наблюдателей от всех государств - участников СБСЕ для присутствия на мероприятиях, проводимых в рамках объявленной военной деятельности; установила ежегодный обмен планами в отношении всей подлежащей уведомлению военной деятельности; и предусмотрела воздушные и/или наземные инспекции на местах для контроля за соблюдением согласованных мер без права отказа 3/.

32. Помимо значительного повышения уровня транспарентности, которое предполагали эти меры, другая наиболее заметная особенность соглашения в рамках Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в

Европе была связана с контролем, включая инспекции на местах без права отказа. Впервые инспекции на местах были приняты в качестве составной части режима проверки соблюдения контроля над вооружениями.

33. В конце 80-х годов происшедшие политические перемены существенно укрепили надежды на осуществление значительных сокращений обычных вооружений в Европе. К ноябрю 1990 года 22 страны - участницы НАТО и Варшавского Договора согласились в рамках Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ) 4/ сократить свои обычные вооружения в пяти категориях, которые считались имеющими решающее значение для ведения наступательных действий до существенно более низких уровней. Выполнение Договора в полном объеме приведет к уничтожению или безвозвратному выводу из Европы более 125 000 танков, артиллерийских орудий, боевых бронированных машин (ББМ), боевых самолетов и ударных вертолетов. Помимо ограничений и требуемых сокращений вооруженных сил другим важным достижением Договора об ОВСЕ является то, что он содержит положения об обмене информацией и контроле. Совместно с согласованными в Вене в 1990 и 1992 годах новыми мерами укрепления доверия и безопасности, которые расширяют Стокгольмский документ по ряду направлений, эти положения обеспечат высокую степень транспарентности в отношении организации и развертывания вооруженных сил на всем Европейском континенте.

34. Договор об ОВСЕ позволил обратить вспять продолжавшийся десятилетиями процесс наращивания обычной военной мощи в Европе и во многом способствует достижению цели, впервые определенной в мандате переговоров и впоследствии повторенной в преамбуле Договора, - цели

"установления безопасного и стабильного баланса обычных вооруженных сил в Европе на более низких, чем до сих пор, уровнях, ликвидации неравенств, наносящих ущерб стабильности и безопасности, и ликвидации, в порядке первоочередного приоритета, потенциала для осуществления внезапного нападения и для начала крупномасштабных наступательных действий в Европе".

35. Военная конфронтация была остановлена и в той области, которая касается ядерного потенциала обеих ведущих держав. В декабре 1987 года Соединенные Штаты Америки и Союз Советских Социалистических Республик подписали Договор по ядерным силам средней дальности (РСМД) 5/, предусматривавший уничтожение их ракет наземного базирования дальностью от 500 до 5000 километров. Четыре года спустя, в июле 1991 года, эти две страны подписали Договор о сокращении стратегических вооружений (СНВ) 6/, в соответствии с которым обе стороны сократят арсеналы своих ядерных наступательных вооружений примерно на 30 процентов от современных уровней; это будет первым сокращением, достигнутым в рамках соглашения о контроле над стратегическими ядерными вооружениями. Режимы широкомасштабного контроля, предусмотренные в договорах по РСМД и СНВ, включают в себя использование национальных технических средств, обычные инспекции на местах и инспекции на местах по запросу, а также ограничения по боеготовности, касающиеся тяжелых бомбардировщиков и мобильных ракет.

36. После подписания Договора по СНВ возникла возможность для проведения еще более глубоких сокращений ядерного оружия. В сентябре 1991 года Президент Соединенных Штатов Джордж Буш объявил о радикальных односторонних изменениях в

стратегических и тактических ядерных силах. Неделю спустя, тогдашний Президент Советского Союза Михаил Горбачев выступил с позитивным ответом на это заявление. В соответствии с этими инициативами тактические ядерные средства наземного базирования будут ликвидированы, а с надводных кораблей, ударных подводных лодок и морской авиации наземного базирования все нестратегическое ядерное оружие было снято. Значительная часть этого оружия будет ликвидирована, а остальное будет храниться в центральных районах на территории Соединенных Штатов и России. Что касается стратегических сил, то обе страны договорились снять с боевого дежурства тяжелые бомбардировщики, аннулировать ряд программ по стратегическим ракетам и ракетам воздушного базирования и вывести из боевого состава часть ракет наземного базирования. Вслед за этими инициативами и в ответ на дальнейшие глубокие изменения в области безопасности НАТО и Российская Федерация объявили о дополнительных сокращениях своих оставшихся арсеналов нестратегических ядерных сил. В результате нестратегические ядерные арсеналы обеих сторон были сокращены примерно на 80 процентов.

37. С распадом Советского Союза в декабре 1991 года стали возможными дальнейшие сокращения ядерного оружия. По завершении переговоров, продолжавшихся всего лишь пять месяцев, Соединенные Штаты и Россия в июне 1992 года договорились сократить свои соответствующие арсеналы стратегических ядерных вооружений на 70 процентов от нынешних уровней. В соответствии с достигнутым соглашением каждая из сторон будет иметь не более 3000-3500 боеголовок, ликвидирует все ракеты наземного базирования с РГИ и ограничит число боеголовок на средствах морского базирования 1750 единицами. Эти уровни должны быть достигнуты не позднее 2003 года, хотя их можно достичь и к 2000 году, при условии, что Соединенные Штаты смогут помочь Российской Федерации в уничтожении сокращаемых средств.

38. Все успехи, достигнутые к настоящему времени в деле контроля над вооружениями, олицетворяют собой коренной поворот в гонке вооружений, которая была присуща конфликту между Востоком и Западом с самого его возникновения. Конечным эффектом совокупного воздействия соглашений является повышение безопасности всех государств - участников этих соглашений при меньших расходах и уровнях вооруженных сил. Кроме того, режимы контроля, установленные соглашениями, делают все страны объектами интрузивных инспекций, которые не только отбивают охоту нарушать соглашения, но и обеспечивают взаимный обмен информацией о вооруженных силах, военной деятельности и планировании строительства вооруженных сил в каждой из этих стран. В результате повышается уровень транспарентности в отношении военной деятельности и потенциала и укрепляется взаимное доверие. Эти соглашения, вместе взятые, представляют крупный шаг к созданию на всем Европейском континенте контролируемой зоны безопасности.

В. Повышение роли регионального сотрудничества
и Организации Объединенных Наций

39. В результате перехода от "холодной войны" к сотрудничеству было достигнуто нечто большее, чем простое "размораживание" статуса-кво в Европе; более глобальная "оттепель" происходит во всем мире. Для международной безопасности

в настоящее время характерно позитивное развитие событий в ряде районов мира. В этих районах конфликты разрешаются прежде всего мирными средствами, а компромиссы, устраивающие все стороны, в споре во многих случаях представляются более доступными или приемлемыми. Новые возможности, а также новые потребности в разрешении международных споров повысили роль многосторонних подходов к урегулированию конфликтов как на глобальном, так и на региональном уровнях.

40. Региональные организации и форумы получили возможность играть более существенную роль при урегулировании международных разногласий в своих регионах. В Центральной Америке "Контадорский процесс" сыграл ключевую роль в достижении правительствами пяти центральноамериканских государств договоренности решить их внутренние и внешние споры и конфликты. В Юго-Восточной Азии Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) эффективно способствовала началу мирного процесса в Камбодже. Организация Исламская конференция (ОИК) начала играть заметную роль в решении региональных проблем, в частности тех, которые связаны с положением на Ближнем Востоке. В Африке Организация африканского единства (ОАЕ) участвовала в качестве посредника в решении споров в ряде районов. А в Европе региональные организации в этом отношении столкнулись с очень серьезной проблемой - кризисом в Югославии.

41. Кроме того, нынешний дух сотрудничества, установившийся среди членов Совета Безопасности, в особенности среди его постоянных членов, во многих случаях привел к разблокированию механизмов, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций для эффективного разрешения международных споров, позволив таким образом Организации Объединенных Наций играть активную роль в урегулировании многих споров. Свидетельством этого усиления роли Организации Объединенных Наций является следующий факт: за первые 43 года своего существования Организация Объединенных Наций провела 13 операций по поддержанию мира, и такое же число таких операций начато ею с 1988 года. Работая часто в сотрудничестве с региональными организациями, Организация Объединенных Наций сыграла активную роль в таких районах, как Центральная Америка, Юго-Восточная Азия, Африка, Ближний Восток и Европа. Краткий обзор некоторых из этих усилий четко указывает на то, что в последнее время роль многосторонних учреждений повысилась.

1. Центральная Америка

42. Усилия по урегулированию внутренних и международных конфликтов в Центральной Америке были первоначально предприняты государствами этого региона. В 1983 году так называемая Контадорская группа, включающая Венесуэлу, Колумбию, Мексику и Панаму, начала консультации с правительствами пяти центральноамериканских стран (Гватемалы, Гондураса, Коста-Рики, Никарагуа и Сальвадора) в целях решения путем переговоров политических проблем региона. Несмотря на создание в 1985 году Группы поддержки в составе Аргентины, Бразилии, Перу и Уругвая, прогресса по этим вопросам не удавалось достичь, пока правительства пяти центральноамериканских стран не проявили готовность самим взяться за решение этих вопросов.

43. Это произошло в феврале 1987 года, когда Президент Коста-Рики Оскар Ариас Санчес предложил региональный план. "План Ариаса" послужил основой для соглашения "Пути установления прочного и стабильного мира в Центральной

Америке", подписанного президентами пяти центральноамериканских стран в Гватемале 7 августа 1987 года в ходе совещания на высшем уровне Эскипулас-II (A/42/521-S/19085, приложение). В соглашении Эскипулас-II пять заинтересованных центральноамериканских стран договорились начать процесс демократизации в своих странах, содействовать национальному диалогу, объявить всеобщую амнистию, добиться реального прекращения огня и провести свободные и справедливые выборы. Они также призвали всех, кого это касалось, прекратить поддержку нерегулярных сил и повстанческих движений и подтвердить ранее принятое обязательство не допускать использования своей территории для дестабилизации других стран региона. Для достижения этих целей страны учредили Международную комиссию по контролю и продолжению действий в составе министров иностранных дел стран - членов Контадорской группы и Группы поддержки, министров иностранных дел пяти центральноамериканских стран и генеральных секретарей Организации Объединенных Наций и Организации американских государств.

44. Для реализации соглашения Эскипулас-II необходимо было решить три проблемы, что было предложено сделать Организации Объединенных Наций. Во-первых, для обеспечения процесса демократизации правительство Никарагуа согласилось провести свободные и справедливые выборы, пересмотреть законы и процедуры, касающиеся выборов, и пригласить на выборы международных наблюдателей. Выполнение последней из этих задач взяла на себя Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций по контролю за процессом выборов в Никарагуа (МНООНКПВН). Впервые Организация Объединенных Наций была приглашена для наблюдения за выборами в суверенном государстве, и эта операция явилась первой крупной операцией Организации Объединенных Наций в Западном полушарии 1/.

45. Во-вторых, для контроля за выполнением обязательств по соглашению, относящихся к сфере безопасности, включая прекращение оказания помощи нерегулярным силам и повстанческим движениям и обязательство не допускать использования территории одного государства для нападения на другое, Совет Безопасности 7 ноября 1989 года постановил в резолюции 644 (1989) создать Группу наблюдателей Организации Объединенных Наций в Центральной Америке (ГНООН в ЦА).

46. Наконец, в декабре 1989 года правительства пяти центральноамериканских государств обратились к Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой расширить мандат ГНООН в ЦА, включив в него контроль за прекращением огня и демобилизацией нерегулярных сил в случае возможного достижения в регионе соглашения по этим вопросам. После выборов в Никарагуа, состоявшихся 25 февраля 1990 года, новое правительство обратилось к Генеральному секретарю с просьбой оказать содействие в добровольной демобилизации участников никарагуанского сопротивления. В марте 1990 года Совет Безопасности постановил в резолюции 650 (1990) расширить мандат ГНООН в ЦА, возложив на нее ответственность за прием и уничтожение оружия, техники и военного снаряжения движения сопротивления. Выполнение этой задачи было закончено в июне 1990 года.

47. Успех Организации Объединенных Наций в урегулировании положения в Никарагуа обусловил то, что позднее Совет Безопасности в своей резолюции 654 (1990) приветствовал усилия Генерального секретаря по содействию достижению путем переговоров политического решения конфликта в Сальвадоре. В результате осуществления этих усилий обе стороны в Сальвадоре дали согласие на то, чтобы Организация Объединенных Наций контролировала любые соглашения между ними, включая соглашение о правах человека, достигнутое в июле 1990 года 8/. 20 мая 1991 года Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре (МНООНС), созданная Советом Безопасности в соответствии с резолюцией 693 (1991) по просьбе обеих сторон в сальвадорском конфликте, прибыла в Сальвадор, чтобы начать выполнение задачи по контролю за соблюдением соглашения о правах человека.

48. Урегулирование конфликта в Сальвадоре было достигнуто в сентябре 1991 года, когда обе стороны встретились в Нью-Йорке для переговоров под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. "Нью-Йоркское соглашение" (A/46/502-S/23082, приложение) предусматривало, в частности, создание Национальной комиссии по укреплению мира - в составе представителей правительства, ФНОФМ, политических партий, церкви и Организации Объединенных Наций - для выполнения соглашений. Соглашение предусматривало "очищение" вооруженных сил, сокращение армии, недопущение дискриминации в отношении бывших бойцов ФНОФМ, изъявивших желание служить в новых полицейских силах, которые будут созданы под гражданским руководством, и предоставление семьям бойцов ФНОФМ и его сторонникам права остаться на землях, которые они ранее занимали.

49. Окончательные детали урегулирования были согласованы на переговорах, состоявшихся в Организации Объединенных Наций 31 декабря 1991 года. Договор по этому вопросу ("Мирное соглашение") был подписан 16 января 1992 года (A/46/864-S/23501, приложение). В этой связи Совет Безопасности в резолюции 729 (1992) постановил расширить мандат МНООНС, включив в него контроль и наблюдение за осуществлением всех соглашений, и в частности Соглашения о прекращении вооруженного конфликта и Соглашения о создании национальной гражданской полиции.

2. Юго-Восточная Азия

50. Региональные усилия по изысканию всеобъемлющего политического урегулирования конфликта в Камбодже были начаты Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Этой инициативе был придан дополнительный импульс в 1988 году, когда в Индонезии состоялась первая неофициальная встреча камбоджийских сторон, вовлеченных в конфликт. На этой встрече, получившей название Джакартская неофициальная встреча I (ДНВ-I), присутствовал также специальный представитель Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Благодаря дальнейшим региональным усилиям в августе 1989 года под сопредседательством Индонезии и Франции и с участием Генерального секретаря была проведена Парижская международная конференция по Камбодже. Хотя все камбоджийские стороны согласились на проведение свободных и справедливых выборов в осуществление права камбоджийского народа на самоопределение, серьезный спор по вопросу о механизмах разделения власти в переходный период, предшествующий выборам, остался нерешенным.

51. В целях выхода из тупика дальнейшие усилия по изысканию всеобъемлющего политического урегулирования были сконцентрированы - с учетом общих договоренностей, достигнутых благодаря предыдущим региональным усилиям, - на предложении Австралии. Это предложение предусматривало, в частности, создание под руководством Его Королевского Высочества принца Нородома Сианука Высшего национального совета как уникального законного органа и источника власти, в котором на протяжении переходного периода будут воплощены суверенитет, независимость и единство Камбоджи. Предложение предусматривало также делегирование Высшим национальным советом Временному органу Организации Объединенных Наций в Камбодже (ЮНТАК) полномочий на подготовку и проведение выборов. В целях создания нейтральной политической атмосферы, необходимой для проведения выборов, ЮНТАК должен был осуществлять надзор за деятельностью ключевых министерств, включая министерство обороны, иностранных дел, общественной безопасности, финансов и информации. Кроме того, силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны были осуществлять контроль за выводом вьетнамских войск, соблюдением соглашения о прекращении огня и прекращением поставок оружия камбоджийским сторонам.

52. Постоянные члены Совета Безопасности также внесли важный вклад в усилия по достижению всеобъемлющего политического урегулирования конфликта в Камбодже. Развивая успехи, достигнутые благодаря региональным усилиям, они разработали рамки для политического урегулирования (получившие название "рамочный документ"), которые включали в себя создание Высшего национального совета (ВНС). На встрече в Джакарте в сентябре 1990 года камбоджийские стороны приняли "рамочный документ" в его совокупности в качестве основы для урегулирования конфликта в Камбодже. После его последующего одобрения Советом Безопасности в резолюции 668 (1990) "рамочный документ" был положен в основу более детальных проектов соглашений.

53. С середины 1991 года усилия по достижению всеобъемлющего урегулирования конфликта в Камбодже были ускорены. Камбоджийские стороны сами сыграли важную роль в серии встреч ВНС. В июне 1991 года они достигли договоренности о бессрочном прекращении огня и прекращении поставок оружия из-за рубежа; в июле они договорились пригласить в страну специальную группу Организации Объединенных Наций для наблюдения за прекращением огня и решили, что место договорились сократить на 70 процентов численность войск и количество оружия в камбоджийской армии и в силах сопротивления и передислоцировать оставшихся солдат и технику в места размещения под наблюдение Организации Объединенных Наций; и наконец, в сентябре камбоджийские стороны пришли к согласию относительно порядка проведения выборов, т.е. устранили последнее крупное препятствие на пути к достижению всеобъемлющей договоренности. Эти успехи дали возможность вновь созвать Парижскую конференцию по Камбодже и подписать 23 октября 1991 года Соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании камбоджийского конфликта (см. A/46/608-S/23177, приложение).

54. В условиях резкого улучшения международного политического климата и климата безопасности, а также осуществляемого в настоящее время постепенного преобразования военных структур и пересмотра ядерных стратегий страны - члены АСЕАН в ходе совещания на высшем уровне, проходившего 27 и 28 января 1992 года

в Сингапуре, приветствовали присоединение всех государств Юго-Восточной Азии к Договору о дружбе и сотрудничестве, призванное обеспечить общие рамки для сотрудничества; положительно оценили роль существующих форумов и внутреннего диалога в рамках АСЕАН, которые призваны укрепить сотрудничество в вопросах, касающихся безопасности; заявили о своей решимости создать зону мира, свободы и нейтралитета и зону, свободную от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии; и признали ключевую роль Организации Объединенных Наций в деле поддержания международного мира и безопасности.

3. Африка

55. Организация африканского единства (ОАЕ) с момента своего создания выполняла посреднические миссии и занималась регулированием региональных споров, действуя при этом, где это возможно, в тесном контакте с Организацией Объединенных Наций. Эти усилия ОАЕ осуществлялись главным образом через неофициальный механизм Ассамблеи глав государств и правительств - на коллективной основе или в рамках мандата действующего Председателя Организации, а не через официальный механизм, специально созданный для этой цели и известный как Комиссия по посредничеству, примирению и арбитражу. Среди усилий, предпринятых ОАЕ в последние десять лет, особого внимания заслуживают следующие:

a) Организация африканского единства выступила посредником в урегулировании конфликта между Чадом и Ливией и в 1981 году предприняла первую попытку провести операцию по поддержанию мира: лишь Нигерия направила в Чад свои войска, которые позднее были выведены оттуда из-за трудностей, возникших при покрытии государствами-членами связанных с этим расходов;

b) острота нынешнего внутригосударственного конфликта в Руанде в последнее время уменьшилась, причем это произошло во многом благодаря посредническим усилиям ОАЕ;

c) переговоры по Судану, состоявшиеся в Абудже в мае нынешнего года, явились частью усилий ОАЕ по урегулированию девятилетнего внутреннего конфликта в Южном Судане;

d) в Западной Африке отношения между Ганой и Того в последние пять лет стали нормализоваться благодаря своевременному вмешательству влиятельных государств-членов из этого субрегиона, действующих в общих интересах ОАЕ;

e) в 1988 году Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) сыграло заметную роль в ослаблении напряженности между Буркина-Фасо и Ганой;

f) кроме того, ныне действующая в Либерии миссия ЭКОВАС по наблюдению, известная как Группа наблюдения ЭКОВАС (ЭКОМОГ), вносит огромный вклад в примирение враждующих группировок.

56. Некоторые усилия ОАЕ либо дополняют усилия Организации Объединенных Наций, либо побуждают Организацию Объединенных Наций к принятию мер, о чем свидетельствуют, например, ситуации в Западной Сахаре и Сомали.

57. В августе 1988 года Королевство Марокко и Народный фронт освобождения Сегиет эль-Хамра и Рио-де-Оро (Фронт ПОЛИСАРИО) приняли совместное предложение Генерального секретаря Организации Объединенных Наций и Председателя ОАЕ провести референдум о самоопределении народа Западной Сахары. Предложение предусматривало, что референдум будет организован и проведен под контролем Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с ОАЕ. В апреле 1991 года Совет Безопасности в резолюции 690 (1991) одобрил учреждение Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) для осуществления руководства и контроля при проведении референдума. В июне того же года было подписано соглашение о прекращении огня, которое вступило в силу три месяца спустя, когда МООНРЗС была развернута в этом районе. Референдум под контролем Организации Объединенных Наций, который первоначально планировалось провести в январе 1992 года, был отложен до тех пор, пока Марокко и Фронт ПОЛИСАРИО не преодолеют разногласия по вопросу о критериях предоставления права на участие в референдуме. В июне 1992 года представители Марокко и Фронта ПОЛИСАРИО провели в Нигерии отдельные консультации в целях изыскания путей и средств урегулирования ситуации.

58. Основой для урегулирования вопроса о Намибии, которое положило конец ее оккупации Южной Африкой, стала резолюция 435 (1978) Совета Безопасности, принятая 29 сентября 1978 года. В конце 1988 года Южная Африка согласилась выполнить условия этой резолюции в обмен на согласие Кубы вывести свои войска из Анголы. Соглашение об этом было подписано Южной Африкой, Анголой и Кубой 22 декабря 1988 года. После подписания ангольских соглашений была установлена дата вступления в силу прекращения огня между Народной организацией Юго-Западной Африки (СВАПО) и южноафриканскими силами - 1 апреля 1989 года, что положило начало периоду осуществления семимесячной программы, предшествовавшей проведению выборов, открывших путь к независимости. В мае 1989 года был развернут гражданский компонент ЮНТАГ для осуществления контроля за регистрацией избирателей и организацией выборов. В начале ноября, как и планировалось, состоялись выборы, в результате которых СВАПО получила большинство мест в Учредительном собрании. Затем была принята конституция, и 21 марта 1990 года Намибия обрела полную независимость.

59. Кроме того, стремясь содействовать тому, чтобы нынешние усилия Организации Объединенных Наций в Сомали увенчались успехом, Нигерия предоставила временное политическое убежище бывшему президенту Сомали Сиаду Барре.

60. В попытке усовершенствовать свой неофициальный механизм предупреждения и разрешения конфликтов, о котором говорилось выше, Ассамблея глав государств и правительств африканских государств приняла в 1990 году Декларацию о политическом и социально-экономическом положении в Африке и о коренных изменениях в мире, в которой главы государств и правительств заявили, в частности, о своей приверженности мирному и скорейшему разрешению всех конфликтов посредством создания всеобъемлющей и постоянно действующей системы/структуры, двойная функция которой состояла бы в установлении и

поддержании мира. В целях практического воплощения и организационного оформления этой новой идеи Совет министров в 1991 году утвердил в бюджете ассигнования на проведение мероприятий по разрешению конфликтов, а в марте 1992 года в составе Генерального секретариата ОАЕ был создан Отдел регулирования конфликтов, который на постоянной основе будет помогать Генеральному секретарю в решении задач предупреждения и разрешения конфликтов в консультации с государствами-членами.

61. Структура предусмотренного ОАЕ постоянно действующего механизма включает в себя следующие четыре органа 10/:

a) Канцелярия Генерального секретаря

При поддержке Генерального секретариата Канцелярия Генерального секретаря должна выполнять роль системы раннего предупреждения в рамках усилий по предотвращению конфликтов, осуществляя слежение за скрытыми конфликтами и потенциальными конфликтными ситуациями и выступая в качестве посредника при урегулировании конфликтов. Эта система раннего предупреждения будет накапливать связанные с конфликтами данные и предоставлять Генеральному секретарю информацию, на основе анализа которой будут разрабатываться рекомендации, которые Генеральный секретарь будет направлять Бюро Ассамблеи глав государств и правительств. На следующем этапе Генеральный секретарь будет заниматься исполнением принятых Бюро решений, касающихся предотвращения и разрешения конфликтов.

b) Бюро Ассамблеи глав государств и правительств

Этому органу отдается предпочтение по сравнению с другими существующими или предлагаемыми структурами в силу его небольшой численности и прошлого опыта. Ассамблея глав государств и правительств поручит Бюро заниматься конфликтными ситуациями. Бюро будет осуществлять от имени Ассамблеи общее руководство в том, что касается предотвращения и разрешения конфликтов, и будет являться высшим органом, отвечающим за операции по установлению и поддержанию мира. В состав Бюро, которое будет собираться по просьбе Председателя или Генерального секретаря ОАЕ, будут входить Председатель и восемь других членов, которые будут представлять пять регионов в соответствии с установившейся практикой. Бюро будет осуществлять свои функции в перерывах между очередными сессиями Ассамблеи и будет всякий раз, когда это возможно, проводить совещания на уровне глав государств и правительств. В остальных случаях совещания будут проходить на уровне министров или послов.

c) Комиссия по вопросам обороны

Роль Комиссии по вопросам обороны связана главным образом с разрешением конфликтов посредством проведения операций по поддержанию мира. Бюро Комиссии, как предполагается, будет разрабатывать рекомендации относительно подготовки и согласования деятельности различных компонентов планируемых межафриканских сил по поддержанию мира, которые будут формироваться на национальном уровне на случай возможного развертывания в конфликтных ситуациях.

d) Временный арбитражный трибунал

Временный арбитражный трибунал будет выносить арбитражные решения по юридическим вопросам, связанным, например, с толкованием договоров, установлением обоснованности прав на рыболовство и разрешением пограничных споров, и будет действовать до создания Африканского суда.

4. Ближний Восток

62. Организация Объединенных Наций давно связана с событиями на Ближнем Востоке, являющимся регионом, для которого конфликты были присущи на протяжении большей части послевоенного периода. Так, например, арабо-израильский конфликт, в центре которого находится вопрос о Палестине, с самого своего возникновения был объектом внимания Организации Объединенных Наций, а предмет множества соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций, охватывая территориально-политический аспект этой проблемы, выходит за рамки операций по установлению и поддержанию мира. В этих резолюциях, в частности, подтверждается законное право палестинского народа на самоопределение; необходимость ухода Израиля с оккупированных территорий; необходимость гарантировать безопасность всех государств в пределах международно признанных границ и положить конец состоянию войны; незаконный характер создания Израилем поселений на оккупированных территориях; и необходимость созыва Международной мирной конференции по Ближнему Востоку.

63. Хотя, к сожалению, этот конфликт до сих пор не урегулирован, необходимо подчеркнуть, что основой для всех мирных усилий в регионе начиная с 1967 года по-прежнему служат резолюции 242 (1967) и 338 (1973) Совета Безопасности. Следует также отметить, что мирный процесс на Ближнем Востоке, который был начат в Мадриде в октябре 1991 года и который Генеральная Ассамблея приветствовала в своей резолюции 46/75 от 11 декабря 1991 года, идет с тех пор на двусторонней и многосторонней основах. Тем временем силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и ее наблюдатели, размещенные в Ливане (ВСООНЛ), на Голанских высотах (СООННР) и в Синайской пустыне (ЮНТСО), продолжают играть неосценимую роль в предотвращении разгорания конфликта.

64. Силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира были развернуты и в других частях региона - на ирано-иракской границе и, с недавних пор, вдоль ирако-кувейтской границы. Последняя миссия явилась прямым результатом самого активного использования механизмов Организации Объединенных Наций в недавнем прошлом и была вызвана вторжением Ирака в Кувейт 2 августа 1990 года. В ходе конфликта Совет Безопасности принял в общей сложности 15 резолюций, предусматривавших, в частности: введение обязательных санкций (резолюция 661 (1990) от 6 августа 1990 года), обеспечение соблюдения этих санкций посредством морской, воздушной и наземной блокады (резолюции 665 (1990) от 25 августа 1990 года и 670 (1990) от 25 сентября 1990 года) и - самую решительную меру - предоставление государствам-членам права "использовать все необходимые средства, с тем чтобы поддержать и выполнить [предыдущие резолюции] и восстановить международный мир и безопасность в этом районе", если Ирак не выведет без всяких условий свои войска из Кувейта к 15 января 1991 года

/...

(резолюция 678 (1990) от 29 ноября 1990 года). Отказ Ирака выполнить эту и предыдущие резолюции привел к тому, что коалиционные войска во главе с Соединенными Штатами силой заставили его уйти из Кувейта.

65. Роль Организации Объединенных Наций после этой войны значительно возросла. В дополнение к развертыванию группы наблюдателей Организации Объединенных Наций, созданной для осуществления контроля в демилитаризованной зоне вдоль ирако-кувейтской границы, 3 апреля 1991 года Совет Безопасности в резолюции о прекращении огня (резолюция 687 (1991) возложил на Организацию Объединенных Наций ответственность по управлению фондом для выплаты компенсаций по претензиям, который должен был формироваться за счет будущих экспортных поступлений Ирака. Кроме того, в соответствии с разделом С этой резолюции Организация Объединенных Наций взяла на себя задачу создать специальную комиссию Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и ее силами провести инспекцию и лишить Ирак потенциала по производству оружия массового уничтожения, включая существующие запасы оружия, а также баллистические ракеты с дальностью более 150 километров. ЮНСКОМ отвечает также за уничтожение химического и биологического оружия и производственного потенциала, за проверку уничтожения Ираком запрещенных баллистических ракет и, в сотрудничестве с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), за уничтожение, изъятие или обезвреживание всего ядерного оружия и материалов, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия. После выполнения этой задачи ЮНСКОМ и МАГАТЭ будут отвечать за осуществление наблюдения и контроля за соблюдением Ираком положений раздела С резолюции 687 (1991) Совета Безопасности 11/. Участие Организации Объединенных Наций в ликвидации ядерного, химического, биологического и ракетного потенциала Ирака представляет собой важный шаг со стороны Организации Объединенных Наций в плане инспекции объектов, контроля за соблюдением и уничтожения оружия.

66. В последние годы заметную роль в деле рассмотрения региональных ситуаций и вопросов, в частности тех, что связаны с положением на Ближнем Востоке, начала играть Организация Исламская конференция. Эта организация предпринимает также дипломатические усилия, направленные на решение широкого круга других региональных и международных проблем. В их число входят: нынешний конфликт между Азербайджаном и Арменией, конфликт в Боснии и Герцеговине, положение в Афганистане, трагическое положение мьянманских беженцев и другие. И самое важное – она регулярно собирает вместе входящие в нее государства-члены, что имело исключительно благотворные последствия в плане ослабления подозрений и укрепления доверия и дружественных отношений между ними.

5. Европа

67. После происшедших в Европе в 1989 году перемен различные форумы, занимающиеся ситуацией в этом регионе, подверглись первому испытанию, когда югославские республики Словения и Хорватия в июне 1991 года провозгласили свою независимость. Реагируя на эти и другие события, государства – участники процесса СБСЕ, Европейское сообщество (ЕС) и Североатлантический союз вносили коррективы в свои методы и механизмы в целях разрешения конфликта в Европе. В Хельсинки институты и структуры, созданные в соответствии с Парижской хартией для новой Европы (A/45/859, приложение), получили дальнейшее развитие, что

/...

было сделано для укрепления потенциала предупреждения конфликтов и регулирования кризисов. В ходе встречи СБСЕ на высшем уровне, состоявшейся в Хельсинки 9 и 10 июля 1992 года, был принят Хельсинкский документ "Надежды и проблемы времени перемен", в котором была усилена роль Совета министров СБСЕ во главе с его действующим Председателем, а также Комитета старших должностных лиц, выступающего в качестве его агента, и были определены пути оказания им поддержки. Потенциал СБСЕ в вопросах раннего предупреждения укрепился, в частности благодаря деятельности Верховного комиссара по делам национальных меньшинств, должность которого создана впервые. Были также приняты положения, касающиеся усилий СБСЕ по поддержанию мира на основе согласованных процедур. Мероприятия СБСЕ по поддержанию мира могут осуществляться в случае возникновения конфликтов внутри государств-участников или между ними с целью содействовать поддержанию мира и стабильности в подкрепление предпринимаемых усилий, направленных на достижение решения политическими средствами. При этом СБСЕ может пользоваться ресурсами, а также опытом и специальными знаниями существующих организаций, например ЕС, НАТО и Западноевропейского союза (ЗЕС), и соответственно обращаться к ним с просьбой о предоставлении ресурсов в целях содействия ему в осуществлении деятельности по поддержанию мира. Был также создан Форум СБСЕ по сотрудничеству в области безопасности, призванный придать новый импульс контролю над вооружениями, разоружению, укреплению доверия и безопасности, расширению консультаций и сотрудничества в вопросах безопасности и дальнейшему развитию процесса уменьшения опасности возникновения конфликтов. Усилия, предпринимаемые в этих областях, должны быть последовательными, взаимосвязанными и взаимодополняющими.

68. Европейское сообщество и входящие в него государства-члены укрепили свою способность действовать на согласованной основе, разработав для этого единую внешнюю политику и политику в области безопасности, которая будет претворяться в жизнь после ратификации Договора о политическом союзе, подписанного в декабре 1991 года в ходе встречи на высшем уровне в Маастрихте. Организация Североатлантического договора приняла новую стратегическую концепцию и усилила свою роль как составного элемента механизма обеспечения безопасности в Европе. Благодаря созданию Совета североатлантического сотрудничества (ССАС) она установила отношения сотрудничества с новыми партнерами в Европе и Евразии, что согласуется с целями СБСЕ.

69. Югославский кризис стал первой ситуацией, когда представился случай ввести в действие механизмы СБСЕ, согласованные в Париже в ноябре 1990 года и в Берлине в июне следующего года. Один из таких механизмов связан с важной в военном отношении "необычной военной деятельностью" вооруженных сил за пределами мест их дислокации в мирное время. По просьбе правительства Австрии было проведено заседание Консультативного комитета Центра по предотвращению конфликтов в целях обсуждения возникшего кризиса. 3 июля 1991 года в Секретариате СБСЕ в Праге было также созвано чрезвычайное заседание Комитета старших должностных лиц. Государства-члены постановили поручить Европейскому сообществу найти решение, позволяющее положить конец этому конфликту.

70. Усилия Сообщества лишь частично увенчались успехом. В ходе встреч на острове Бриони 8 июля 1991 года Союзная Республика Югославия и Республика Словения согласились с предложенным Сообществом компромиссом, который

предусматривал, в частности: временное прекращение реализации декларации о независимости Словении и Хорватии без отказа от самих деклараций; немедленное прекращение всех боевых действий; отдание федеральным вооруженным силам приказа вернуться на свои базы; роспуск милиции Словении и снятие Словенией блокады частей федеральных вооруженных сил; и трехмесячный период успокоения, в течение которого должны были состояться переговоры между шестью республиками и двумя автономными краями. Для контроля за выполнением этих положений были направлены 70 наблюдателей из стран ЕС.

71. Хотя "Соглашение Бриони" способствовало смягчению остроты положения в Словении, оно не остановило боевые действия в Хорватии. Мирная конференция, созванная в Гааге, не смогла добиться прекращения боевых действий. С сентября 1991 года Организация Объединенных Наций по просьбе ЕС активно занимается вместе с ЕС поиском решения югославского кризиса. План операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Югославии, разработанный Генеральным секретарем, 2 января 1992 года был принят правительством Сербии, правительством Хорватии и федеральными вооруженными силами. Было также достигнуто соглашение о прекращении огня.

72. В резолюции 743 (1992) Совет Безопасности постановил учредить в Югославии Силы Организации Объединенных Наций по охране (СООНО). Первые подразделения из состава сил по поддержанию мира прибыли на место почти сразу же после принятия этой резолюции 12/. К июлю 1992 года СООНО были полностью развернуты в восточной и южной частях Хорватии вдоль границ с Сербией и Боснией и Герцеговиной для осуществления контроля за соблюдением соглашений о прекращении огня в этих районах. Кроме того, после принятия резолюций 758 (1992) и 761 (1992) Совета Безопасности вновь был открыт, под защитой СООНО, аэропорт Сараево для обеспечения доставки гуманитарной помощи в Боснию и Герцеговину по воздуху. Эти резолюции были приняты в связи с ухудшением ситуации в этой зоне, особенно в Боснии и Герцеговине. Одновременно с этим СБСЕ в середине апреля 1992 года заявило, что Сербия несет главную ответственность за ухудшение положения в Югославии, и настоятельно призвало ее прекратить свои явные, грубые и безнаказанные нарушения соответствующих обязательств в рамках СБСЕ. В мае 1992 года Югославия была по этой причине временно отстранена от процесса принятия решений в рамках СБСЕ, а 8 июля ей было полностью запрещено участвовать в каких-либо встречах СБСЕ.

73. К сожалению, ухудшавшееся положение в Югославии явилось не единственным серьезным кризисом, с которым столкнулась Европа. После того как на заседании Совета министров СБСЕ, состоявшемся в январе 1992 года в Праге, в состав СБСЕ были приняты республики бывшего Советского Союза, напряженность и конфликты, возникшие, в частности, в Нагорном Карабахе и Молдове, стали постоянными вопросами в политической повестке дня СБСЕ. В марте 1991 года было принято решение провести в Минске под председательством Италии мирную конференцию по Нагорному Карабаху, которую к моменту завершения подготовки настоящего исследования созвать не удалось.

С. Существующие и возникающие угрозы и опасности

74. Несмотря на внушающие надежду тенденции, наблюдающиеся в последнее время в деле урегулирования сохраняющихся конфликтов мирными средствами, многие государства по-прежнему сталкиваются с традиционными угрозами их безопасности. Серьезную угрозу по-прежнему представляет собой оружие массового уничтожения. Во многих районах мира источниками конфликтов по-прежнему являются нарушения международного права, встречные территориальные притязания, агрессивное поведение и взаимные подозрения в агрессивных намерениях. Во многих случаях эти конфликты разжигаются процессом приобретения военных потенциалов, намного превышающих законные потребности соответствующих стран в плане обороны. Возникающая из-за этого гонка вооружений усиливает взаимные подозрения и, следовательно, ослабляет всеобщую безопасность. Повышенную угрозу безопасности могут представлять также этнические, национальные, культурные и религиозные противоречия внутри государств, способные привести к вспышке насилия и чреватые внутригосударственными, а также межгосударственными негативными последствиями.

75. Как говорилось в главе I выше, помимо этих традиционных военных угроз безопасности возникают также угрозы невоенного характера, объектом которых является безопасность отдельных лиц, отдельных обществ, стран и мира в целом.

III. СУЩНОСТЬ И ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ КОНЦЕПЦИЙ И ПОЛИТИКИ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

76. Сохранение вооруженных сил в современном мире узаконено правом на индивидуальную и коллективную самооборону. Правительства формируют армии, создают системы вооружений и используют вооруженные силы все во имя обороны. Однако два противостоящих государства, скорее всего, оправдывая свои собственные военные приготовления соображениями обороны, будут, по всей видимости, рассматривать приготовления другой стороны как проявление агрессивных или наступательных намерений. Как в этих условиях можно определить, какие военные структуры и деятельность являются в большей степени оборонительными, а какие - в большей степени наступательными?

77. В прошлом предпринимались различные попытки ответить на этот вопрос, заключавшиеся в поиске четких критериев, которые позволили бы разграничить наступательные и оборонительные военные стратегии и вооруженные силы. В основе этих попыток лежала исходная посылка о том, что существует тесная связь между обороной как целью и обороной как военной операцией 13/.

78. Первая серьезная попытка установить четкие критерии разграничения наступательных и оборонительных потенциалов была предпринята на Всемирной конференции по разоружению, проходившей в Женеве под эгидой Лиги Наций с 1932 по 1934 год. Целью этой конференции было, в частности, осуществить качественное разоружение, и это мероприятие Генеральная комиссия Конференции определила как "отбор определенных категорий или типов вооружений, обладание которыми или использование которых должно быть абсолютно запрещено для всех государств или же открыто для всех государств посредством принятия общей конвенции". Согласно этому определению, цель качественного разоружения состояла в том,

"чтобы компетентные специальные комиссии рассмотрели весь диапазон существующих наземных, морских и воздушных вооружений в целях отбора таких вооружений, которые наиболее отчетливо носят наступательный характер, или наиболее эффективно ослабляют оборону других государств, или представляют наибольшую угрозу для гражданского населения" 14/.

Причины неспособности трех специальных комиссий Конференции прийти к согласию относительно общих определений того, что является "наступательным" оружием, были самыми разнообразными. Одной из таких причин была трудность, изначально обусловленная тем, что практически невозможно дать определение оружию и системам оружия, не рассматривая контекст, в котором они применялись бы.

79. С начала 80-х годов исследователи проблем мира в Западной Европе разрабатывали конкретные модели, преследовавшие цель лишить структуры вооруженных сил повсеместно в Европе их "наступательного" характера путем выдвижения на передний план "оборонительного" потенциала в противовес "наступательному". Терминология и исходные посылки, явившиеся результатом этих усилий, были подхвачены Советским Союзом. С 1986 года советское руководство - от бывшего президента Михаила Горбачева до руководителей рангом ниже - стало заявлять о своем намерении изменить советскую военную доктрину в сторону "оборонительной обороны", включая переход к строительству вооруженных сил на основе концепции "разумной достаточности" для целей обороны.

80. В сочетании с улучшением отношений между Востоком и Западом, о чем говорилось в главе II выше, эти события способствовали дальнейшему укреплению мысли о том, что международная безопасность на двустороннем, региональном и глобальном уровнях упрочилась бы, если бы все государства все больше заботились бы о придании своим военным структурам оборонительной направленности. В настоящей главе рассматриваются основные идеи, высказывавшиеся с начала 80-х годов в поддержку этой идеи.

А. Обзор исследований

81. Преследуемая в настоящем разделе цель состоит в том, чтобы просто обобщить главные посылки, аргументы и заключения сторонников "ненаступательной обороны", чтобы определить их ценность для настоящего исследования в целом.

82. В 80-е годы появилось множество терминов, характеризующих различные модели, концепции, идеи и теоремы, в которых подчеркивалась важность акцентирования внимания на обороне. Среди них такие термины, как "ненаступательная оборона", "непровокационная оборона", "оборонительная оборона", "преобладающая роль обороны", "структурная неспособность к наступательным действиям", "разумная достаточность" и т.д. Хотя, возможно, каждый из этих терминов был определен разными людьми особым и слегка отличным от других образом, все они основаны на сходных идеях.

83. Понятие "разумная достаточность" впервые было введено в ходе переговоров о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил, начавшихся между НАТО и государствами Варшавского Договора в начале 70-х годов. С середины 80-х годов его начал использовать Советский Союз для характеристики уровня

сил, который считался достаточным для достижения оборонительных целей в рамках новой советской военной доктрины. В 1987 году Михаил Горбачев определил эту концепцию следующим образом:

"Мы видим путь обеспечения разумной достаточности в том, что государства не должны обладать вооруженными силами и вооружениями выше того уровня, который абсолютно необходим для эффективной обороны, а также в том, что их вооруженные силы имеют такую структуру, которая обеспечивала бы все необходимые средства для отражения потенциальной агрессии, но в то же время не позволяла бы использовать их для развертывания наступательных действий" 15/.

84. Советская военная доктрина имеет как политический, так и военно-технический аспект. Первый связан с общими целями безопасности государства. Они всегда выражались в чисто оборонительных терминах. Однако лишь после провозглашения новой доктрины в середине-конце 80-х годов в военно-технических аспектах советского военного мышления было подчеркнуто, что эти оборонительные цели лучше всего можно достичь с помощью оборонительной стратегии, основанной на концепции "разумной достаточности". Так, в проекте военной доктрины Советского Союза, опубликованном в конце 1990 года, говорилось, что достаточность применительно к обычным вооруженным силам заключается в "минимальной численности ..., необходимой для обеспечения надежной обороны, но недостаточной для ведения крупномасштабных наступательных операций" 16/.

85. Упор на сохранение минимальной численности, "необходимой для обеспечения надежной обороны", четко предполагал, что уровень сил, обусловленный концепцией "разумной достаточности", прямо зависит от уровня сил, которыми располагает потенциальный противник. Так, члены Организации Варшавского Договора заявили в 1987 году, что "военно-стратегический паритет ... остается решающим фактором недопущения войны" 17/. В то же время концепция разумной достаточности четко предусматривала необходимость обеспечения равновесия военных сил на все более низком уровне.

86. После образования на территории бывшего СССР Содружества Независимых Государств (СНГ) шесть из его членов - Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан - на встрече руководителей стран СНГ, состоявшейся в мае 1992 года в Ташкенте, заключили Договор о коллективной безопасности. Они заявили, что их военная доктрина будет иметь оборонительную направленность. Россия, имеющая в этой группе государств самый мощный военный потенциал, заявила, что ее национальная военная доктрина будет основываться на принципе оборонной достаточности, которая в проекте военной доктрины России, май 1992 года, определяется как:

"конфигурация вооруженных сил государства (объединения государств), способная предотвратить и сдержать агрессию со стороны потенциального противника, но не позволяющая начать широкомасштабные наступательные действия без дополнительного развертывания войск (сил) и осуществления других мер в целях укрепления их боевых возможностей" 18/.

87. "Ненаступательная оборона" относится к такой конфигурации вооруженных сил, в которой акцентируется оборонительный потенциал и отсутствует наступательный или провоцирующий потенциал. Эта концепция имеет разные определения, но все они содержат общие элементы. Ниже приводятся три особенно убедительных определения, предложенные соответственно голландскими, норвежскими и германскими сторонниками концепции "ненаступательной обороны":

"Военная конфигурация, в которой стратегическая и оперативная концепция, дислокация, организация, вооружения, командование и связь, материально-техническое обеспечение и подготовка вооруженных сил таковы, что они в своей совокупности безусловно способны обеспечить необходимую оборону с применением обычных сил и средств, но столь же безусловно не способны обеспечить трансграничное нападение, будь то вторжение или разрушительной силы удар по территории противника 19/.

Структура, которая не представляет угрозы для противника на его собственной территории, которая неуязвима для уничтожения в результате упреждающего удара, которая обладает достаточной возможностью, для того чтобы не допустить вторжения сил враждебной стороны на территорию защищаемой ею страны, и которая нанесет лишь минимальный ущерб обороняющемуся обществу в ходе отражения вторжения 20/.

Строительство, подготовка, материально-техническое обеспечение и доктрина вооруженных сил таковы, что они рассматриваются в своей совокупности как неспособные обеспечить наступление, но безусловно достаточные для обеспечения надежной обороны с применением обычных сил и средств" 21/.

88. Из этого ясно следует, что сторонники концепции "ненаступательной обороны" подчеркивают важность строительства вооруженных сил государства таким образом, чтобы однозначно просматривалась их оборонительная направленность. Это должно отражаться как в доктрине или стратегическом замысле, которыми руководствуются при проведении военных операций на стратегическом уровне, так и в том, каким образом вооруженные силы дислоцированы, подготовлены, оснащены, обеспечены поддержкой и управляются. Более всего, как считают сторонники этих взглядов, стратегическая концепция, лежащая в основе военных операций, и вооруженные силы, обеспечивая эффективную оборону, должны подчеркивать неспособность государств создать угрозу для территории другого государства.

89. Детально разработанные модели "ненаступательной обороны", появившиеся в Европе, различаясь в частности, все без исключения построены на одной главной идее их приверженцев, а именно на той посылке, что военные конфигурации, создаваемые на основе принципа "наступление - лучшая оборона", являются по сути своей дестабилизирующими, поскольку для реализации этих наступательных стратегий необходимы точно такие же силы, какие требуются для совершения прямых актов агрессии. Тот факт, что вооруженные силы какого-либо государства обладают ярко выраженным наступательным потенциалом, необязательно свидетельствует о наличии враждебных намерений в отношении соседних стран; и все же потенциальная угроза, которую создает наличие возможностей для нанесения массированного удара или осуществления вторжения, порождает страхи и

подозрения, которые могут привести к необузданной гонке вооружений. Если к тому же будут неверно истолкованы намерения, то тогда из-за просчета может начаться война, вследствие чего его подрывается возможность политического регулирования международных кризисов.

90. Принцип "ненаступательной обороны" призван устранить эту дилемму. Намеренное сокращение до минимума элемента угрозы в оборонительной политике ведет к формированию такой структуры "ненаступательной обороны", в которой цель сохранения адекватной и надежной обороны оказывается совместимой с целью укрепления доверия и ослабления политической напряженности.

91. Дискуссии и разработка моделей, относящиеся к концепциям "ненаступательной обороны", были связаны главным образом с проблемами, существовавшими в контексте отношений между Востоком и Западом. Неудивительно, что соответствующие предложения были выдвинуты прежде всего в странах, где концентрация вооруженных сил и риск ядерной эскалации были наиболее ошутимы. Однако они не могли обеспечить реальных альтернатив официально принятым доктринам и не вели к изысканию всеобъемлющих практических решений. И тем не менее сторонники концепций "ненаступательной обороны" в Германии - а позднее в Дании, Польше, Нидерландах и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии - безусловно помогли развить центральную идею "оборонной достаточности" и "разумной достаточности" в Советском Союзе и других странах.

92. Хотя различные модели "ненаступательной обороны" разнятся в некоторых деталях, все их авторы исходят из трех основных посылок:

a) силы, оснащенные тяжелыми бронированными машинами, особенно если они развернуты в местах передового базирования, по своей сути являются наступательными и провоцирующими, потому что они одновременно имеют высокую степень мобильности, огневой мощи и защиты;

b) уязвимость важнейших военных активов вводит противника в искушение нанести упреждающий удар;

c) военный потенциал, угрожающий территориальной целостности противника, является провоцирующим.

93. Конкретные модели, предлагаемые с целью преодолеть эти потенциально провоцирующие элементы в конфигурациях вооруженных сил, можно свести в четыре категории, каждая из которых представляет самостоятельную оборонительную концепцию: зональная оборона; территориальная оборона; оборона "огневой заслон"; и интегрированная и интерактивная передовая оборона 22/. Краткие примерные описания этих моделей приводятся ниже:

a) Зональная оборона. Главная цель зональной обороны - с помощью стратегии изнурения не дать агрессору возможности выиграть решающие сражения. Модель предусматривает развертывание небольших и подвижных вооруженных подразделений так называемых "техно-коммандос", которые будут размещены по всей территории обороняемого района, за исключением густо населенных зон, где борьба будет вестись с помощью ненасильственных средств. Каждое подразделение

будет отвечать за оборону участка площадью примерно 10-15 квадратных километров. Подразделения будут иметь на вооружении самые современные мины, противотанковые управляемые снаряды и ракеты, предназначенные для нанесения ударов по крупным сосредоточениям бронетанковых войск, накапливающихся перед линией фронта для осуществления прорыва. Эти подразделения будут поддерживаться группировкой артиллерии, способной вести сосредоточенный огонь по наступающим танкам и, в свою очередь, поддерживаемой по традиционной схеме танковыми подразделениями, призванными ликвидировать возможный прорыв агрессора.

b) Территориальная оборона. По этой модели обороняющиеся войска делятся на две группы - "щит" и "меч". Силы "щита", размещаемые в приграничных районах с глубиной развертывания до 75 км, будут состоять из легких пехотных бригад и полков. Их задача - измотать атакующие войска и, используя рельеф местности в интересах обороны, направить наступающие войска в зону сосредоточенного огня, обеспечиваемого "мечом". Силы "меча", разворачиваемые в тылу, будут состоять из традиционных бронетанковых бригад, способных вести сосредоточенный огонь по наступающим танковым силам агрессора.

c) Оборона "огневой заслон". Модель "огневого заслона" предусматривает организацию эшелонированной обороны. Первый эшелон будет представлять собой зону сплошного огня - широкую зону вдоль границы (глубиной около 5 км), которая после проникновения в нее противника будет насыщена взрывами мин дистанционного управления, снарядов и ракет. Сразу же за этой стеной огня размещаются небольшие подразделения легкой пехоты, вооруженные высокоточными управляемыми боеприпасами и призванные сорвать любые попытки прорыва со стороны агрессора. Их будут поддерживать меньшие по численности, но имеющие более тяжелое вооружение бронетанковые подразделения, которые способны вести борьбу с войсками, прорвавшимися через два первых оборонительных эшелона. Наконец, в тылу будут действовать подразделения территориальной обороны, составляя оборонительные силы милиционного типа.

d) Интегрированная и интерактивная передовая оборона. Эта модель известна также, как "паутинная", названная так по тому способу, каким обороняющийся использует ее возможности для того, чтобы попытаться измотать и сковать "насекомое", т.е. нападающего. "Паутина" состоит из нескольких небольших подразделений, каждой из которых отвечает за оборону обозначенного района и вооружено минами, РПГ и средствами ближнего действия для стрельбы с закрытых позиций. Перед подразделениями "паутины" стоят четыре задачи: задержать и измотать агрессора; обеспечивать линии коммуникаций и информации для сил "жала"; обеспечивать физическое и электронное прикрытие сил "жала"; и обеспечивать материально-техническое снабжение сил "жала". Меньшее число подразделений "жала", составляющих мобильные силы, предназначенные для передвижения по "паутине", делится на три категории: ударные силы для нанесения тактических контрударов; пехота на легких бронемашинах; и противотанковые бронеподразделения. Их задачи: задерживать, расчленять и уничтожать атакующие войска во взаимодействии с подразделениями "паутины"; осуществлять блокирующие действия; наносить контрудары по войскам, прорвавшим линию обороны; и по мере необходимости помогать подразделениям "паутины".

/...

Таким образом, эта модель обеспечивает некоторый потенциал для осуществления контратак, который, однако, ограничен тем обстоятельством, что силы "жала" не могут покидать "паутину", или обороняемый район.

94. Хотя предложения и модели, касающиеся "ненаступательной обороны", возникли в Европе, в мире уже существовал и действовал ряд соглашений и межправительственных заявлений об ограничении вооружений и разоружении, которые в силу того, что они призывали к ликвидации некоторых или всех видов оружия массового уничтожения в каком-либо регионе или районе, могут рассматриваться как поддержка идеи о "ненаступательной обороне". К числу заметных в этом плане соглашений и заявлений относятся: Договор об Антарктике (1959 год); Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (1967 год); Договор о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке и Дополнительные протоколы I и II (1967 год); Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения (1971 год); Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении (1972 год); Договор о безъядерной зоне южной части Тихого океана (1985 год); Соглашение между Аргентиной и Бразилией об использовании ядерной энергии исключительно в мирных целях (1991 год); Мендосское соглашение о полном запрещении химического и биологического оружия (1991 год); Декларация о создании безъядерной зоны в Африке (1964 год); Декларация об объявлении зоны мира и сотрудничества в Южной Атлантике (1986 год); и Картахенское заявление об отказе от оружия массового уничтожения (1991 год).

95. Кроме того, идеи и предложения относительно мер, имеющих целью сокращение оружия массового уничтожения, были выдвинуты и в других регионах; их реализация могла бы способствовать созданию условий, направленных на претворение в жизнь концепций "оборонительной безопасности". В их числе необходимо отметить следующие предложения: предложение Ирана и Египта о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока (1974 год); предложение Индонезии (1983 год) о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии, с целью усилить принятую в 1971 году странами АСЕАН декларацию, объявляющую этот регион зоной мира, свободы и нейтралитета; план действий по установлению свободного от ядерного оружия и ненасильственного мирового порядка, предложенный Индией в 1988 году с целью поэтапного создания мира, свободного от оружия массового уничтожения, сокращения обычных сил до минимального уровня, необходимого для обороны, и создания всеобъемлющей глобальной системы безопасности; предложение Египта о создании зоны, свободной от всякого оружия массового уничтожения, в районе Ближнего Востока (1990 год); предложение Пакистана о созыве встречи с участием Индии, Пакистана, Китая, США и бывшего Советского Союза для обсуждения вопроса о распространении ядерного оружия в Южной Азии с целью заключить соглашение о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в этом регионе (1991 год); представленный Гондурасом в 1991 году проект договора о безопасности в Центральной Америке, в котором содержится призыв ко всем государствам региона воздерживаться от приобретения, хранения или выдачи разрешения на размещение на своих территориях любого оружия массового уничтожения.

В. "Оборонительная безопасность"

96. "Оборонительная безопасность", определенная в пункте 12 выше, выходит за рамки более ограниченных понятий, подобных понятиям "ненаступательная оборона" и "разумная достаточность", которые описаны на предыдущих страницах. Она охватывает как политические, так и военные элементы, имеющие целью обеспечение того, чтобы все государства проводили свою политику в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и имели такую военную структуру и такой уровень вооруженных сил, которые, обеспечивая эффективную оборону, не создавали бы угрозы для других государств. Однако необходимо подчеркнуть, что конкретные формы политики оборонительной безопасности будут на практике зависеть от условий безопасности в каждом отдельном регионе и от связанных с этим восприятий соответствующих государств.

1. Цели "оборонительной безопасности"

97. Цель "оборонительной безопасности" - обеспечение в мире такой обстановки мира и безопасности, которая соответствовала бы целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций.

98. Концепция "оборонительной безопасности" основана на признании того, что ее реализация зависит от создания политических и военных условий, необходимых для устранения угроз международному миру и безопасности посредством изменения отношений между государствами таким образом, чтобы каждое государство чувствовало себя в безопасности от внешних военных угроз.

99. Концепция "оборонительной безопасности" связана с понятием общей безопасности, которое предполагает признание государствами того, что их безопасность неделима, то есть того, что безопасность каждого государства в рамках какой-то данной группы или региона неразрывно связана с безопасностью других государств. Эти принципы общей безопасности основаны на Уставе Организации Объединенных Наций, согласно которому:

- a) все государства имеют законное право на безопасность;
- b) военная сила не является законным орудием решения споров между государствами;
- c) в проявлениях национальной политики необходима сдержанность.

Понятие общей безопасности основано также на следующих двух выводах:

- a) стремление к достижению военного превосходства, являясь одним из факторов гонки вооружений, не обеспечивает гарантии безопасности и совершенно очевидно несовместимо с понятием общей безопасности;
- b) сокращения вооружений следует добиваться в контексте общей безопасности, что создало бы необходимые условия для обеспечения доверия и стабильности.

/...

100. В этих целях необходимо содействовать осознанию неделимости безопасности государств, налаживая взаимный диалог, принимая меры по укреплению доверия, постепенно внося изменения в конфигурации вооруженных сил и сокращая уровень вооружений.

101. Важно подчеркнуть, что для достижения "оборонительной безопасности" в каждом случае требуется особый подход. Руководящий принцип заключается в том, что государство достигает безопасности, защищая свои интересы таким образом, который не ослабляет безопасность других. Реализация этого принципа требует практических политических и военных шагов, осуществление которых будет свидетельствовать о приверженности концепции "оборонительной безопасности".

102. Основная цель этих политических и военных шагов - продемонстрировать приверженность неделимости безопасности, заверив других в мирном характере своих намерений. Средствами достижения этой цели являются уважение международного права и приверженность открытости в политической и военной областях. Такая позиция призвана убедить другие государства в том, что, сохраняя способность обеспечить собственную безопасность, данное государство в то же время привержено и обеспечению их безопасности.

2. Политические моменты

103. Самой важной политической предпосылкой "оборонительной безопасности" является обязательство выполнять положения, закрепленные в Уставе Организации Объединенных Наций, и действовать в соответствии с международным правом. Само собой разумеется, что государства, нарушающие международное право, не привержены принципам "оборонительной безопасности". Поэтому заявления государств о намерении проявлять законопослушность на международной арене будут убедительными только тогда, когда за ними последуют практические политические и военные шаги, призванные продемонстрировать их намерение жить в соответствии с принципами международного права и выполнять Устав Организации Объединенных Наций.

104. Крупным препятствием на пути реализации концепции "оборонительной безопасности" является существование реальных или воображаемых конфликтов интересов между государствами. Поэтому ключевая политическая предпосылка заключается в улучшении политических отношений между государствами и создании условий для ослабления напряженности, укрепления международного права и ликвидации агрессии как явления.

105. Мирное разрешение споров может содействовать улучшению отношений между противниками. Для этого необходим прежде всего политический процесс. Устранение разногласий может быть достигнуто благодаря проявлению приверженности процессам урегулирования конфликтов в соответствии с международным правом. Организация Объединенных Наций, стремящаяся добиться разрешения споров на земном шаре, могла бы играть полезную роль в этом процессе.

106. Открытая политическая система, например демократия, в большей степени способствовала бы усилиям по ослаблению недоверия, нежели закрытая политическая система. Хотя открытая политическая система не дает гарантий отсутствия агрессивных намерений, она поощряет открытую дискуссию в целях оказания противодействия таким намерениям, если они провозглашаются в качестве официальной политики. Внезапные и неожиданные сдвиги в политике будут затруднены. Далее, открытая политическая система, основанная на демократических принципах, является эффективным средством борьбы со стремлением правительств окутывать свои действия покровом секретности. Поскольку секретность заставляет других подозрительно относиться к мотивам и намерениям, политическая система, не поощряющая секретности в разработке политики, обеспечивает основу для ослабления подозрений и страхов.

107. Важно также, чтобы политику в области обороны разрабатывали и контролировали законные политические власти. Военные организации требуют определенной степени секретности и закрытости. Однако для облегчения законного контроля должна непрерывно поступать и быть доступна законным политическим властям информация по военным вопросам. Политический контроль подразумевает, что выявление угроз и определение национальных интересов, разработка стратегических концепций и принятие решений о закупках вооружений - это главная ответственность законных политических властей страны. Задачи военных - консультировать законные политические власти по этим вопросам и выполнять решения последних в соответствии с полученными указаниями.

108. Политический контроль подразумевает также расширение компетентности гражданских лиц в военных делах, и это касается как административного и правительственного уровня, так и всего гражданского общества. Это особенно важно для стран, осуществляющих переход от военного правления к демократии. Открытое обсуждение вопросов обороны и безопасности с участием экспертов, представляющих политические партии и гражданское общество, дает, как правило, дополнительную уверенность в том, что правительство не сделает выбор в пользу проведения агрессивной политики.

109. Следует подчеркнуть, что открытость является относительным понятием. Ее осуществление, особенно в военных делах, требует определенной взаимности. Кроме того, условия безопасности, в которых находятся государства, также могут повлиять на степень открытости, которую государства сочтут возможным допустить. В условиях острого конфликта даже открытые политические системы будут склонны ограничивать объем свободно доступной информации; а у закрытых обществ будет мало стимулов раскрыться.

110. Демократия как таковая не всегда гарантирует то, что государство не будет проводить наступательной политики, и, разумеется, не гарантирует то, что другие государства не могут воспринимать его политику как угрожающую или провоцирующую. Простое провозглашение неагрессивных или мирных намерений не является гарантией безопасности и стабильности, даже если эти намерения можно легче контролировать в открытом обществе. В то время как намерения могут меняться очень быстро, военный потенциал не подвержен таким быстрым изменениям. Отсюда следует, что политические заявления об оборонительных намерениях, чтобы

быть действительно внушающими доверие, успокаивающими и стабилизирующими, должны находить свое реальное выражение в структуре, подготовке, оснащении, организации и дислоцировании вооруженных сил.

3. Военные моменты

111. Военные моменты включают в себя два фактора: стратегическую концепцию, определяющую задачу вооруженных сил, и структуру вооруженных сил, которая обеспечивает материальные возможности для реализации концептуальных элементов. Чтобы перспективы "оборонительной безопасности" укрепились, в стратегической концепции и в структуре вооруженных сил "оборонительный" потенциал должен превалировать над "наступательным" 23/. Их действенность зависит от взаимности в реализации, будь то на двусторонней или многосторонней основе.

112. Военные факторы, описанные ниже, особенно применимы в контексте двусторонних отношений, когда государства сталкиваются в условиях враждебного противостояния. Кроме того, в отсутствие политических разногласий государства не обязательно могут ощущать потребность в создании такой военной структуры, о которой идет речь, поскольку они не боятся нападения. Дополнительные факторы, такие, как вовлечение союзников в данную ситуацию, и специфическая проблема, обусловленная ролью определенных систем вооружений, обсуждаются в главе IV.

a) Стратегические концепции

113. Карл фон Клаузевиц охарактеризовал оборону в следующих выражениях:

"Какова концепция обороны? Отражение удара. Какова ее характерная черта? Ожидание удара. Именно эта черта превращает любую войну в оборонительную; это единственный критерий, по которому можно отличить в войне оборону от наступления" 24/.

В этой характеристике центральная роль принадлежит понятиям пространства и времени. Пространство относится к обороняемому району; время - к началу военного действия или контрдействия. В сочетании эти два элемента определяют важнейшие черты оборонительной стратегической концепции.

114. Оборонительная стратегическая концепция - это такая концепция, которая определяется задачей оградить и защитить определенное пространство от нападения. Это пространство обычно охватывает национальную территорию государства или территорию союзника. В этом отношении оборонительная стратегическая концепция призвана обеспечить защиту национальной или союзной территории и восстановление status quo ante, если нарушена целостность этой территории. Отсюда следует, что обладание потенциалом для захвата и удержания иностранной территории, не согласуется с одним из условий "оборонительной безопасности".

115. Второй важнейший элемент оборонительной стратегической концепции связан со временем. Стратегическая концепция, предусматривающая приложение неустанных усилий по мирному урегулированию конфликта и к тому же уступающая инициативу применения оружия другим, может считаться оборонительной. Такие понятия, как

/...

упреждающий или превентивный удар, несовместимы с оборонительной стратегической концепцией. Упор на упреждение удара будет, естественно, восприниматься другой стороной как наступление; в результате она будет опасаться нападения и, возможно, нападет первой, прежде чем это сделает противоположная сторона. Поэтому оборонительная стратегическая концепция означает, что государство не может начать военные действия, если только не был нанесен ущерб его жизненным интересам. Однако любое ответное действие должно быть соразмерно нападению.

116. Чтобы быть эффективной и внушающей доверие потенциальному противнику, оборонительная стратегическая концепция должна найти отражение в структуре сил, обеспечивающих выполнение задач, определяющих стратегическую концепцию. Как показывает приведенный выше пример с упреждающим ударом, одни лишь заявления о том, что задача состоит в защите территории и что "существует намерение дожидаться нападения", не внушают доверия, если развернутые силы обладают потенциалом для крупномасштабного наступления или агрессивной акции. Из этого вытекает, что оборонительная стратегическая концепция обладает максимальной убедительностью тогда, когда она находит отражение в структуре обеспечивающих ее реализацию вооруженных сил.

b) Структура вооруженных сил

117. Стратегическая концепция в ее правильном понимании определяет организацию, развертывание, оснащение и применение вооруженных сил в целом. Поэтому ее оборонительная направленность должна найти отражение в общей структуре вооруженных сил, а не в отдельных потенциалах и тактических соображениях, составляющих стратегическую совокупность. Причина этого становится ясной, если принять во внимание характер военных операций. На оперативно-тактическом уровне командования (т.е. на уровне корпуса, дивизии и ниже) аспекты наступления и обороны - это две стороны одной медали. Как об этом более подробно говорится в главе IV, этому есть целый ряд причин, из которых выделяются две. Во-первых, эффективная оборона требует проведения наступательных операций, хотя бы даже для того, чтобы добиться возвращения территории, потерянной в результате первоначального нападения противника. Во-вторых, если рассматривать конкретные системы вооружений или отдельные военные формирования, практически невозможно провести различие между оборонительными и наступательными намерениями. Любая система вооружений может быть использована как для наступательных, так и для оборонительных целей; любое воинское формирование, как бы оно ни было оснащено, в принципе способно вести наступательные операции.

118. Трудности, связанные с проведением различия между наступательной направленностью и оборонительной направленностью сухопутных сил, еще более усложняются, когда речь заходит о военно-морских силах, поскольку война на суше коренным образом отличается от войны на море. В то время как военные действия на суше прежде всего имеют целью реальный захват и оккупацию территории или их недопущение, операции на море имеют целью обеспечение беспрепятственного доступа к международным водам и прохода через эти воды. Вообще мировой океан используется как средство коммуникации - для целей торговли, для перевозки войск, предметов снабжения и техники в зоны конфликта и для других мирных и немирных целей. За очень редкими исключениями, средства

обеспечения беспрепятственного доступа к морским пространствам и прохода через них могут быть использованы как в наступательных, так и в оборонительных целях, т.е. либо для того, чтобы закрыть доступ другим, либо для того, чтобы обеспечить доступ самому себе. Поскольку понятие оборонительности обычно связывают с защитой территориального суверенитета, его - исходя из самой его сути - трудно применить в отношении военно-морских сил. В силу этого приводимые ниже соображения, касающиеся структуры оборонительных сил, относятся прежде всего к сухопутным силам, хотя и в этом плане возникают проблемы.

119. Направленность структуры сухопутных сил следует оценивать, исходя из анализа структуры вооруженных сил в целом. Это означает, что внимание должно быть обращено прежде всего на стратегический уровень командования. Существуют по крайней мере четыре элемента, которые тем или иным образом указывают на характер направленности данной структуры сил. К ним относятся: соотношение в рамках общей структуры сил между теми военными возможностями, которые необходимы для осуществления вторжения и крупномасштабных наступательных действий, и теми, которые не связаны с такой необходимостью; схема развёртывания сил в пределах обороняемой территории и степень мобильности этих сил; состояние готовности военной техники и личного состава; материально-техническое обеспечение и потенциал командования и управления, необходимый для ведения военных операций. Для укрепления "оборонительной безопасности" необходимо ослабить или свести к минимуму наступательные возможности каждого из этих элементов структуры вооруженных сил.

120. Оборонительная направленность структуры вооруженных сил укрепит, если ослабить потенциал, позволяющий осуществить вторжение. Основным элементом такого потенциала вторжения является способность подготовить такой удар, который позволил бы вести крупномасштабные наступательные операции. Стратегический наступательный потенциал создается сочетанием высокой мобильности, огневой мощи, технически совершенного оружия и способности вести непрерывные наступательные действия на больших пространствах. Боевые танки, боевые бронированные машины, крупнокалиберные артиллерийские системы, боевые самолеты и ударные вертолеты - наиболее яркие примеры сил, способных обеспечить нанесение стратегического удара.

121. Так, например, сокращение этих систем вооружений составляет сердцевину Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ОВСЕ). Цель этих сокращений - ограничить относительную способность той или иной группы государств обеспечить такую силу стратегического удара, которая требуется для ведения крупномасштабных наступательных операций. Однако в отличие от концепций, выдвигаемых сторонниками "ненаступательной обороны", здесь не ставилась цель ликвидировать эти потенциалы. Участники Договора четко понимали, что наступательные потенциалы на оперативном уровне остаются необходимыми для достижения оборонительных целей, включая способность вернуть захваченную противником территорию и быстро отразить попытки осуществления прорыва.

122. При строительстве вооруженных сил нужно скорее стремиться не к полной ликвидации этих систем, необходимых для обеспечения стратегического удара, а к установлению баланса между военными операциями на более низких уровнях вооруженных сил и вооружений и между наступательным и оборонительным

потенциалами. Определенный потенциал для ведения наступательных операций на тактическом и оперативном уровнях останется необходимым элементом эффективной обороны. Но такой потенциал должен быть уравновешен все большим увеличением доли таких систем вооружений (например противотанковых снарядов, средств противовоздушной обороны и мин), которые необходимы для отражения наступления. Именно соотношение между этими потенциалами, а не абсолютный уровень любого из них определяет оборонительную или наступательную направленность данной структуры вооруженных сил. В то же время, как было подчеркнуто в Договоре об ОБСЕ, необходимо также обеспечить разумный баланс потенциалов, необходимых для нанесения стратегического удара, между двумя государствами или союзами.

123. Вторая проблема касается схемы развертывания войск. Чтобы начать наступление, необходимо, как правило, сосредоточить те наземные силы, которые обладают высокой мобильностью и огневой мощью, на основных направлениях. Это - в сочетании с другими признаками подготовки к нападению - может служить показателем наступательной направленности. Чтобы направленность имела оборонительный характер, войска, развернутые вдоль границ, должны быть относительно малоподвижными и малоактивными, а более мобильные подкрепления должны быть размещены в тылу. Относительная ослабленность мобильности войск, развернутых вдоль границ, будет служить для соседей убедительным признаком оборонительной направленности. Кроме того, потенциальный противник получит предупреждение, если более мобильные войска, располагавшиеся в тылу, до начала военных действий начнут выдвижение вперед. В то же время подкрепления обеспечивают необходимый потенциал для отражения любых попыток прорыва, которым не смогут оказать противодействие войска, начавшие вести оборону.

124. Еще одним показателем наступательной направленности во многих случаях может служить высокая степень боеготовности регулярных и резервных сил. Если войска развернуты на границе или близ нее в состоянии высокой степени готовности и способны вести стремительные военные действия, не соразмерные существующей угрозе, то это может служить одним из показателей наступательной направленности. Если в дополнение к этому могут быть намеренно быстро мобилизованы резервы, с тем чтобы численность вооруженных сил государства могла быстро возрасти до численности военного времени, то это может служить вторым показателем. Если, наконец, предпринимаются энергичные попытки сокрыть мобилизационные мероприятия, то может возникнуть высокая степень вероятности того, что делается ставка на внезапность, которая обычно рассматривается как необходимый элемент наступательных операций. Вместе с тем быстрая мобилизация резервов и внезапность являются в равной степени и залогом успешной обороны, поэтому четкое представление о том, какая направленность - наступательная или оборонительная - является доминирующей, можно получить лишь на основе анализа комплекса различных факторов.

125. Как правило, сочетание низкой степени готовности регулярных войск (например обеспечение лишь частичной укомплектованности регулярных частей), высокой степени зависимости от мобилизации резервов (которые обычно хуже обучены) и приверженности открытости и транспарентности в военных приготовлениях, включая, в частности, передвижение войск и мобилизацию, может служить довольно четким показателем оборонительной направленности структуры вооруженных сил государства.

126. Последним элементом, имеющим решающее значение для определения характера направленности данной структуры вооруженных сил, является уровень материально-технического обеспечения возможных долговременных военных операций. Разумеется, как наступление, так и оборона требуют такого материально-технического обеспечения, которое позволяет вести операции, пока не будут достигнуты поставленные соответствующие цели. Поэтому объем запасов материалов, необходимых для обеспечения боевых действий - например боеприпасов, горючего и медицинских средств, - большого значения не имеет. Наступательную направленность отличает от оборонительной такая организация материально-технического снабжения, которая позволяет вести военные действия на удалении от собственной территории, причем в течение значительного периода времени. Если имеются большие запасы горючего и боеприпасов, выдвинутые далеко вперед, и большое количество средств для их перевозки, тогда можно предполагать наличие намерения предпринять наступательные действия. И наоборот, оборонительная направленность будет выражаться в хранении материальных запасов далеко в тылу на стационарных складах.

127. Соображения, касающиеся уровня обученности личного состава, использования резервов и тылового обеспечения в рамках оборонительной структуры сил, неприменимы, разумеется, к государствам, вооруженные силы которых состоят исключительно из профессионалов, находящихся, по определению, в состоянии высокой готовности, или к силам, всегда готовым к выполнению особых миссий (включая операции по обеспечению коллективной безопасности и операции по оказанию помощи союзникам).

128. Эти аспекты структуры вооруженных сил должны также находить свое отражение в совершенствовании техники, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах и в закупках, осуществляемых государством. Что касается новых технологий, то необходимо добиваться усиления оборонительного характера структуры вооруженных сил, помня о том, как трудно провести различие между технологиями. Исследования, разработка, закупка и передача дополнительных систем вооружений должны быть в максимально возможной степени транспарентными и должны быть направлены прежде всего на увеличение оборонительного, а не наступательного потенциала.

129. Короче говоря, структура вооруженных сил может в целом содействовать целям "оборонительной безопасности", если: в ней хорошо сбалансированы потенциал, необходимый для захвата и удержания территории, и потенциал, необходимый для пресечения попыток других сделать это; силы передового базирования легко вооружены и менее мобильны, тогда как оснащенные тяжелой бронетехникой, мобильные силы развернуты в стратегическом тылу и неуязвимы для упреждающего удара; регулярные части укомплектованы лишь частично и для перехода в боевое состояние требуют мобилизации резервов; военные операции и передвижения войск легко наблюдаются другими; и материально-техническое обеспечение боевых действий может быть сосредоточено в пределах обороняемой территории.

130. Вера в то, что вооруженные силы, организованные таким образом, имеют оборонительную направленность, укрепитсЯ, если с течением времени это найдет четкое отражение в задаче, поставленной перед ними, и в их реальном отношении

к конфликтам. Даже имея оборонительную структуру, вооруженные силы, перед которыми постоянно ставятся наступательные задачи, не будут восприниматься как оборонительные. Отсюда следует, что задачи, которые ставятся перед вооруженными силами, и их практические действия во времени должны отражать оборонительную направленность стратегических концепций и структур вооруженных сил.

IV. ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ КОНЦЕПЦИЙ И ПОЛИТИКИ ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

131. Осуществление концепции "оборонительной безопасности" сопряжено с рядом практических проблем. В их числе: изначально существующая трудность с разграничением "оборонительных" и "наступательных" вооружений и систем вооружений; потребность любого государства в сохранении способности вести контрнаступление на оперативно-тактическом уровне, если оно желает сохранить целостность своей территории; и то обстоятельство, что право на коллективную самооборону (как закрепленное, так и не закрепленное в официальных договорных обязательствах) предполагает необходимость иметь такой военный потенциал, который может быть задействован за пределами территории отдельных государств.

132. Помимо этих практических проблем постепенную реализацию концепции "оборонительной безопасности" затрудняет состояние международных отношений, характеризующееся сохранением напряженности и конфликтов. Хотя акцентирование оборонительной направленности военного потенциала может оказать благотворное воздействие на содержание конфликтных ситуаций, обеспечивая некоторую степень доверия, возможность полного осуществления концепции "оборонительной безопасности" зависит в конечном счете от того, будут ли государства чувствовать себя в безопасности. Поэтому предпосылками успешного осуществления концепции "оборонительной безопасности" являются улучшение политических отношений и создание атмосферы взаимного доверия между государствами. Однако прежде чем перейти к анализу практических мер, которые могли бы способствовать такому улучшению отношений, необходимо подробно рассмотреть практические проблемы, затрудняющие осуществление концепций и политики оборонительной безопасности.

A. Системы вооружений

133. С характеристиками вооружений и систем вооружений связаны две проблемы, осложняющие осуществление концепций и политики оборонительной безопасности. Во-первых, трудно - если не сказать невозможно - провести четкое различие между "наступательными" и "оборонительными" вооружениями и системами вооружений. Во-вторых, особо серьезную проблему для осуществления концепции "оборонительной безопасности" создает оружие массового уничтожения. В первом случае - а в известной степени даже и во втором - лишь контекст, в котором применяется тот или иной вид оружия, может обусловить его оборонительное предназначение. Однако этот контекст в силу самого своего определения определяется конкретными обстоятельствами, вследствие чего разработка универсально применимых принципов невозможна.

/...

134. Авторы многих работ по проблемам "ненаступательной обороны" исходят из той посылки, что возможно провести четкое различие между "наступательными" и "оборонительными" вооружениями. Однако практический опыт показывает, что такая посылка не соответствует ситуации или по крайней мере требует оговорок. Так, например, противотанковые системы оружия могут быть использованы как для сдерживания и уничтожения идущих в атаку танков, так и для того, чтобы выбить противника с хорошо укрепленных оборонительных позиций. Неоднозначно даже действие классических образцов "наступательного" и "оборонительного" оружия - меча и щита. Мечом можно парировать удары нападающего. И наоборот, умело пользуясь щитом, можно выбить у противника меч и затем с помощью щита сокрушить противника. Из этого следует, что "наступательный или оборонительный характер оружия в такой же степени зависит от всех обстоятельств его применения, в какой и от присущих ему свойств. Даже в шахматах одними и теми же наборами фигур можно разыгрывать оборонительные или наступательные комбинации" 25/.

135. Если обычные вооружения, как правило, трудно отнести к той или иной категории без учета обстоятельств их возможного применения, с оружием массового уничтожения дело обстоит иначе. Хотя на Всемирной конференции по разоружению, проходившей в 30-е годы в Женеве, в целом провалилась попытка четко определить, какие виды оружия являются наступательными, было достигнуто согласие по вопросу о том, какие виды оружия следует считать оружием массового уничтожения 26/. 12 августа 1948 года Комиссия Организации Объединенных Наций по вооружениям обычного типа консенсусом приняла резолюцию, в которой было заявлено, что "оружие массового уничтожения следует определить как включающее в себя ядерные взрывные устройства, радиологическое оружие, смертоносное химическое и биологическое оружие и любые другие будущие виды оружия, сравнимые по своему разрушительному эффекту с атомной бомбой или другими видами оружия, упомянутыми выше" 27/.

136. Хотя оружие массового уничтожения не было определено как "наступательное", оно создает серьезное препятствие на пути к обеспечению оборонительной направленности. По этому вопросу в мире существует широкое согласие. Использование на войне химического и биологического оружия запрещено Женевским протоколом 1925 года. В 1972 году Конвенцией о биологическом и токсинном оружии были запрещены разработка, производство и накопление запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия. В январе 1989 года 149 государств, собравшись в Париже в ходе Конференции государств - участников Женевского протокола 1925 года и других заинтересованных государств, призвали к скорейшему заключению конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, которая являлась предметом переговоров в Женеве (см. A/44/88, приложение). Таким образом, в международном сообществе существует согласие относительно безотлагательности ликвидации химического и биологического оружия. Обладание таким оружием и его применение как таковые несовместимы с концепцией "оборонительной безопасности".

137. Ядерное оружие порождает несколько иную проблему. В Договоре о нераспространении ядерного оружия 1968 года признается, что некоторые государства обладают ядерным оружием и обязуются "в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в

ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем" (A/RES/2373 (XXII), приложение, статья VI).

138. Эта цель была подтверждена в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи (первой такой сессии, полностью посвященной разоружению), который был принят консенсусом 30 июня 1978 года:

"Необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы предотвратить опасность возникновения войны с применением ядерного оружия. Конечной целью в этом плане является полная ликвидация ядерного оружия" (см. резолюцию S-10/2, пункт 47).

В нем содержалось также следующее заявление:

"Процесс ядерного разоружения должен осуществляться таким образом и требует принятия таких мер, чтобы была обеспечена безопасность всех государств при постепенно понижающихся уровнях ядерных вооружений с учетом относительного качественного и количественного значения существующих арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, и других соответствующих государств" (там же, пункт 49).

139. В этих, а также в других заявлениях признается, что в рамках усилий по достижению всеобщего и полного разоружения, представляющему собой поэтапный процесс, необходимо принимать дальнейшие меры в области ядерного разоружения. В контексте отношений между Востоком и Западом гонка вооружений уже остановлена и повернута вспять. В этом плане важными шагами явились Договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, подписанный Советским Союзом и Соединенными Штатами в июле 1991 года, а также новое соглашение по стратегическим ядерным БЧ, подписанное между Бушем и Ельциным 17 июня 1992 года. Эти и последующие сокращения других компонентов ядерных арсеналов, о которых было объявлено, должны быть осуществлены.

В. Наступательный потенциал и потенциал контрнаступательный

140. Вторая проблема, связанная с приданием военной политике оборонительной направленности, состоит в том, что для обеспечения эффективной обороны может потребоваться способность вести наступательные операции. На оперативно-тактическом уровне военного искусства эта способность является, следовательно, необходимым условием эффективной обороны. Наиболее очевидным доводом в пользу этого является потребность обороняющейся стороны в возврате территории, утраченной после нанесения агрессором первого удара. Можно представить себе, однако, и другие ситуации, когда наступательные операции играют решающую роль в достижении целей обороны. Одним из таких примеров служит война в районе Персидского залива. Для освобождения Кувейта силам коалиции пришлось предпринять наступательную операцию, с тем чтобы вытеснить иракские оккупационные силы. Хотя эта военная операция носила ярко выраженный наступательный характер, ее цель - восстановление суверенитета Кувейта - представляла собой именно такую оборонительную задачу, которая считается законной согласно концепции "оборонительной безопасности".

141. Следовательно, военная структура, которая лишила бы обороняющегося способности вести наступательные операции на оперативно-тактическом уровне, могла бы оказаться неэффективной, в результате чего такая структура утратила бы убедительность. Центральную роль в обеспечении этой способности играет та самая мобильность, которую сторонники "ненаступательной обороны" часто квалифицируют с презрением как элемент наступательности. Более того, в некоторых случаях мобильность могла бы обеспечить обороняющимся преимущество перед нападающими. К примеру, на первом этапе - при прорыве обороны - агрессору не обязательно обладать высокой мобильностью для обеспечения внезапности, если он может скрыть передвижения своих сил от обороняющихся. И наоборот, обороняющейся стороне, подвергнувшейся внезапному нападению, мобильность необходима, чтобы быстро переместить силы и встретить агрессора в точке прорыва, для того чтобы защитить свои объекты 28/.

142. Если характеристики военной структуры, необходимые для создания эффективного контрнаступательного потенциала, будут аналогичны тем, которые необходимы для наступления, то будет трудно отличить оборонительную направленность от наступательной. Это препятствие для реализации концепции "оборонительной безопасности" можно частично устранить, если на взаимной основе придать структуре сил такие характеристики, которые рассматриваются в главе III выше. Например, можно осуществить такое распределение мобильного и стационарного компонентов в структуре сил, которое сужает возможности для ведения крупномасштабных наступательных действий; мобильные силы, потенциально способные вести наступательные операции, можно разместить в глубоком тылу; боеготовность мобильных подразделений в мирное время могла бы поддерживаться на уровне ниже того, который необходим в военное время; а объекты тылового обеспечения могли бы быть размещены на удалении от границ.

C. Коллективная оборона и совместные обязательства государств

143. Концепция оборонительной структуры вооруженных сил, которая неотъемлема от таких понятий, как "ненаступательная оборона", в целом основана на той послыке, что первоочередные интересы всех государств ограничиваются защитой национальной территории. В общем плане это, разумеется, так и есть; в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций законное применение силы действительно допустимо только для целей самообороны. Кроме того, в статье 51 Устава разъясняется также, что государства обладают неотъемлемым правом на коллективную самооборону, которая во многих случаях может оказаться единственным эффективным средством защитить территориальную целостность государств от угрозы агрессии или агрессии реальной.

144. Право на коллективную самооборону означает, что государства должны иметь возможность приходить на помощь жертвам агрессии. Это в ряде случаев может предполагать, что по крайней мере некоторые государства - в отдельности или совместно - должны обладать военными средствами, позволяющими им проецировать военную мощь за пределы своих национальных границ. Конечно, такой потенциал по самой своей сути обеспечивает этим государствам возможность для ведения наступательных действий. В подобных случаях рекомендация о том, что государства должны обладать лишь такими вооруженными силами, которых достаточно для защиты их собственной территории, могла бы создать проблему. В этих

ситуациях обладание таким потенциалом и его применение должны быть разрешены с единственной целью - осуществлением коллективной самообороны согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций и, следовательно, не должны рассматриваться как создающие угрозу соседним государствам.

145. Примерами таких ситуаций могут служить официальные соглашения о союзе между двумя или более государствами, которые находятся в одном и том же или разных регионах. В этом отношении можно сказать, что государства в прошлом стремились и, вероятно, будут и впредь стремиться надежно обеспечить свою безопасность путем вступления в официальные военные союзы в целях коллективной обороны. Как правило, эти союзы отражают - часто на основе общности ценностей - восприятие государствами, стремящимися обеспечить свою безопасность благодаря системе взаимопомощи, общей угрозы их интересам. Однако убедительность такой обороны зависит от способности государств защитить интересы союзников. Если союзники сочтут такой потенциал надежным средством защиты их интересов, то они вполне могут проявить готовность принять или сохранить чисто оборонительную структуру.

146. Примером такой ситуации служит заключение договора безопасности между Японией и Соединенными Штатами 29/. В силу исторических причин и в соответствии с конституционными положениями Япония разработала военную доктрину и структуру сил, которые однозначно должны быть оборонительными. Эта политика, имеющая "исключительно оборонительную направленность", нашла отражение в структуре вооруженных сил Японии: Япония не обладает ракетами большой дальности, стратегическими бомбардировщиками и ударными авианосцами, которые необходимы для нанесения массированного разрушительного удара по территории противника; она не намерена иметь ядерное оружие, производить его или разрешать его ввоз на свою территорию; она не намерена задействовать свои войска в боевых операциях за пределами своей территории и намерена ограничивать военные операции непосредственно лишь территорией, морским и воздушным пространством Японии. Это все весьма наглядно свидетельствует о том, что оборонительная направленность может определяться в соответствии с различными критериями, которые обусловлены конкретными обстоятельствами.

147. Однако Япония признает, что ее военный потенциал может оказаться недостаточным в случае нападения на ее территорию, и поэтому твердо рассчитывает на то, что Соединенные Штаты защитят ее от ядерного удара и будут вести любые наступательные операции, необходимые для защиты ее территории. Таким образом, способность Японии принять оборонительную доктрину находится в неразрывной связи с обязательством Соединенных Штатов защитить ее, если японские силы не смогут защитить интересы Японии.

148. Другим примером могут служить соглашения о взаимной обороне между Францией и ее союзниками в Африке. В этих соглашениях содержатся важные положения о взаимной военной помощи, которые подкрепляются двусторонними и коллективными соглашениями. Благодаря военному прикрытию со стороны Франции некоторые страны Западной Африки оказались в состоянии принять оборонительные военные доктрины и сократить общие расходы на оборону. Как показывают эти примеры, эффективность подлинно оборонительной структуры вооруженных сил

некоторых стран зависит от наличия наступательного военного потенциала у союзника. Эти соглашения, однако, породили довольно заметную гонку вооружений в соответствующих регионах, в которой особо активны соседние страны, которые не являются участниками соглашений.

149. В целях решения этих сложных проблем была выдвинута одна идея, касающаяся специализации. Согласно этой идее, которая не была детально рассмотрена Группой экспертов и которая, вероятно, создаст серьезные практические проблемы в связи с ее осуществлением, каждому из государств в какой-то данной группе была бы поручена какая-то специальная роль в рамках общего проецирования силы - например воздушные перевозки, морские перевозки, тыловое обеспечение, операции с использованием бронетехники, нанесение ударов по объектам в глубине обороны противника и т.д. Хотя ни одно из государств в рамках такой группы не обладало бы в отдельности всем потенциалом, необходимым для проецирования силы, объединенных сил этой группы государств было бы достаточно для осуществления коллективных операций за пределами границ соответствующих государств. Таким образом, узкая специализация могла бы, где это осуществимо, обеспечить достаточный военный потенциал для коллективных действий, не порождая при этом реальной или воображаемой угрозы для безопасности других государств.

D. Применимость на двустороннем, региональном и глобальном уровнях

150. Помимо этих трудностей, внутренне присущих процессу придания оборонительной направленности структуре вооруженных сил, существует ряд практических препятствий, осложняющих осуществление концепции "оборонительной безопасности". Одно из них состоит в том, что напряженность в отношениях или конфликт между государствами или внутри региона может достичь такого высокого уровня, что вовлеченные государства не смогут пойти на проведение политики оборонительной безопасности. Ощущение государствами угрозы своей безопасности, побуждающее их принимать потенциально наступательные военные доктрины, нередко является результатом реального различия интересов, в том что касается территории, идеологической ориентации, исторического опыта, или различия в уровнях потенциала. Учитывая такой характер восприятий, маловероятно, чтобы государства пошли по пути ослабления своего военного потенциала, если не будет гарантии того, что их потенциальные противники последуют их примеру.

151. Поэтому в регионах, где конфликты являются широко распространенным явлением, для достижения перемен в военной области, вероятно, необходим политический процесс, призванный ослабить коллизию интересов и степень недоверия. Как будет отмечено далее в главе V, этот процесс мог бы включать в себя меры укрепления доверия и транспарентности, принимаемые на основе взаимности. Общий процесс осуществления политики оборонительной безопасности в таких регионах можно было бы начать с его политических или военных аспектов, или с тех и других одновременно. Важно то, чтобы государства региона обязались начать этот процесс и осознали тот факт, что к политическому и военному аспектам необходимо подходить как к двум неразрывно связанным элементам.

152. Различия в мощи и размерах стран также могут осложнить осуществление политики оборонительной безопасности. Даже меньшие по численности и имеющие оборонительную направленность вооруженные силы более могущественной страны

могли бы представлять потенциальную угрозу для более слабого соседа. В этих условиях установление и сохранение добрых политических отношений является наилучшей гарантией безопасности.

153. Каждая из этих проблем, затрудняющих применение концепций и политики оборонительной безопасности в конкретных ситуациях на двустороннем и региональном уровнях, подчеркивает важность политических факторов для успешного осуществления концепций оборонительной безопасности. При отсутствии некоторой минимальной степени взаимного доверия простого изменения схемы дислокации и потенциала вооруженных сил будет недостаточно для достижения желаемых перемен. Разумеется, ослабление наступательного или провоцирующего характера структуры вооруженных сил может быть одним из важных элементов стратегии, направленной на улучшение политических отношений. Однако при отсутствии активных дипломатических усилий, направленных на устранение реальных разногласий или изменение ошибочных взглядов по поводу намерений государств в отношении внешнего мира, простых изменений в военных структурах окажется недостаточно.

V. СТРАТЕГИИ И МЕРЫ ПО СОДЕЙСТВИЮ "ОБОРОНИТЕЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ"

154. Переход к "оборонительной безопасности" в сфере международных отношений будет представлять собой постепенный процесс. Его осуществление требует поэтапного подхода, который в разных регионах и в разных контекстах двусторонних или многосторонних отношений будет иметь структурные и временные особенности, хотя сама сущность не обязательно должна меняться. В ряде регионов в последнее время межгосударственные отношения претерпели существенные изменения, вследствие чего там явно существует возможность создать систему совместной безопасности, основанную на принципах "оборонительной безопасности". Однако во многих регионах основные конфликты все еще сохраняются, хотя какие-то самые первые шаги в сторону "оборонительной безопасности" уже осуществляются.

155. В силу необходимости принимать во внимание региональные различия не существует единой, повсеместно применимой стратегии содействия "оборонительной безопасности" на глобальном уровне. В то же время есть некоторые шаги, которые можно осуществлять в более общем плане, хотя в разных регионах они будут иметь свои особенности. Так, например, универсальность принципов коллективной безопасности, предусмотренной в Уставе Организации Объединенных Наций, обеспечивает один из основных компонентов стратегии содействия "оборонительной безопасности". А меры укрепления доверия и безопасности могут несколько разрядить атмосферу секретности и подозрительности и обеспечить уровень взаимного доверия, необходимый для того, чтобы убедить государства изменить военные структуры, придав им более оборонительный характер. Ограничения в отношении военной деятельности и военных арсеналов также составляют неотъемлемый компонент процесса придания структуре вооруженных сил государств оборонительной направленности. Наконец, надлежащий и эффективный контроль за выполнением международных обязательств необходим как для обеспечения соблюдения, так и для укрепления взаимной уверенности в том, что государства будут по-прежнему выполнять заключенные соглашения.

/...

156. Следовательно, осуществление стратегии содействия "оборонительной безопасности" прежде всего будет связано с эффективным функционированием системы коллективной безопасности, предусмотренной в Уставе Организации Объединенных Наций. Кроме того, такая стратегия будет включать в себя региональные соглашения о сотрудничестве, призванные укрепить уверенность в том, что мир будет упрочен и что агрессия будет пресечена; принятие политических и военных мер, направленных на укрепление доверия между государствами - будь то на двустороннем, многостороннем, региональном или глобальном уровне; и наконец, переговоры о заключении соглашений об ограничении вооружений и разоружении, которые содержали бы меры по обеспечению надлежащего и эффективного контроля, что породило бы веру в новые соглашения в области безопасности.

157. Темпы и масштабы проведения в жизнь этой стратегии неизбежно будут разными в разных регионах и в разных контекстах двусторонних отношений. Кроме того, поскольку нет единой модели, гарантирующей обеспечение "оборонительной безопасности", конкретные меры потребуют учета особенностей отдельных ситуаций. Вместо какой-то одной модели гораздо полезнее и уместнее предложить серию вариантов, среди которых государства могли бы выбрать те меры, которые они сочтут наиболее подходящими для их конкретных условий.

А. Коллективная безопасность и региональные и иные соглашения о сотрудничестве, согласующиеся с Уставом Организации Объединенных Наций

158. Коллективная безопасность, региональные и иные соглашения о сотрудничестве обеспечивают реальную базу, опираясь на которую государства могут чувствовать себя надежно защищенными. Если бы государства могли полагаться на глобальные, региональные и иные соглашения в деле обеспечения своей безопасности и своих интересов, тогда они могли бы перейти к таким военным структурам и стратегическим концепциям, которые совместимы с "оборонительной безопасностью". В этом отношении исключительно важная роль принадлежит предусмотренной в Уставе Организации Объединенных Наций системе коллективной безопасности. Эффективное выполнение его положений вселило бы в государства уверенность в том, что при возникновении угрозы их безопасности и интересам международное сообщество будет готово прийти к ним на помощь. Другие соглашения о коллективной безопасности - будь то двусторонние, региональные или иные - могли бы оказать такое же благотворное воздействие, придав большую уверенность участникам этих соглашений. И наконец, региональные соглашения о сотрудничестве, направленные на укрепление экономического, политического и других форм сотрудничества, могут способствовать усилению чувства безопасности и доверия, благоприятствующего осуществлению участниками этих соглашений политики оборонительной безопасности.

159. Эффективное воплощение в жизнь Устава Организации Объединенных Наций - включая твердое обязательство государств придерживаться принципа разрешения споров мирными средствами, а также эффективное и последовательное обеспечение выполнения резолюций Совета Безопасности - является одним из ключевых элементов процесса содействия "оборонительной безопасности". В этом отношении важное значение имеет опыт, связанный с событиями, происшедшими в Персидском заливе в

1990-1991 годах. Введение санкций и последующее предоставление полномочий на использование всех необходимых средств, для того чтобы обеспечить выполнение Ираком резолюций Совета Безопасности, касающихся этого кризиса, а также обусловленное этим применение силы для восстановления суверенитета Кувейта, продемонстрировали, что сотрудничество между государствами - членами Организации Объединенных Наций может обеспечить средства, необходимые для восстановления международного мира и безопасности. Поражение Ирака и эффективное выполнение резолюции 687 (1991) Совета Безопасности продемонстрировали также, что, если Организация Объединенных Наций занимает принципиальную позицию, агрессия не дает никакого выигрыша. В результате государства, которые готовы пойти на нарушение международного права, теперь сталкиваются с перспективой того, что согласованные действия со стороны членов Организации Объединенных Наций могут сделать любую агрессию не только безуспешным, но и чрезвычайно дорогостоящим предприятием.

160. Хотя кризис в Персидском заливе показал, что для обеспечения соблюдения норм международного права может потребоваться применение силы, этот опыт повышает значение изыскания путей, позволяющих избежать применения мер принуждения, предусмотренных в Уставе Организации Объединенных Наций. Для этого требуются более конструктивные усилия со стороны Организации Объединенных Наций в плане осуществления превентивной дипломатии, поддержания мира и установления мира в рамках Устава и в соответствии с его положениями. Как об этом уже подробно говорилось в главе II настоящего исследования, в последние годы Организация Объединенных Наций активизировала свою деятельность в этих и других областях, и это служит хорошим предзнаменованием того, что она и впредь будет играть конструктивную роль. Благодаря этим усилиям Организация Объединенных Наций может укрепить принципы коллективной безопасности таким образом, что у государств возникнет уверенность в том, что их безопасность будет обеспечена. Опираясь на эту основу, государства могут выйти на такой уровень доверия, который необходим для принятия мер, направленных на придание их военному потенциалу оборонительной направленности.

161. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций рассмотрел эти и другие вопросы, собравшись на уровне глав государств и правительств 31 января 1992 года. В этой связи Совет Безопасности предложил Генеральному секретарю подготовить "анализ и рекомендации относительно путей укрепления и повышения эффективности - в рамках и в соответствии с положениями Устава - потенциала Организации Объединенных Наций в области превентивной дипломатии, установления мира и поддержания мира" 30/. Генеральный секретарь во исполнение этого предложения подготовил доклад, озаглавленный "Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира" (A/47/277*-S/24111*). В этом исследовании говорится о том, что цели Организации Объединенных Наций в этой области должны состоять в том, чтобы:

a) пытаться на самой ранней - из возможных - стадии выявлять ситуации, чреватые конфликтами, и пытаться, используя средства дипломатии, ликвидировать источники опасности до того, как произойдет вспышка насилия;

b) при возникновении конфликта предпринимать миротворческие усилия, направленные на решение проблем, ставших причиной конфликта;

с) в рамках усилий по поддержанию мира делать все для сохранения мира, пусть даже хрупкого, там, где боевые действия остановлены, и содействовать выполнению соглашений, достигнутых с помощью примирителей;

д) быть готовыми содействовать миростроительству в его различных аспектах: восстановлению институтов и инфраструктур в странах, истерзанных гражданской войной и конфликтами; и установлению мирных взаимовыгодных отношений между нациями, которые до этого воевали друг с другом;

е) и в самом широком смысле, принимать меры в отношении глубинных причин конфликтов: экономической безысходности, социальной несправедливости и политического притеснения.

В исследовании содержатся конкретные предложения о том, как Организация Объединенных Наций могла бы достичь этих целей, и некоторые из этих предложений, по мнению Группы экспертов, имеют прямое отношение к концепции "оборонительной безопасности", особенно те, что связаны с превентивной дипломатией.

162. То, что эффективное функционирование системы коллективной безопасности может дать благотворные результаты, включая появление у государств готовности проводить политику, совместимую с концепцией "оборонительной безопасности", подтверждается действительностью соглашений о коллективной безопасности, региональных и иных соглашений о сотрудничестве. Так, например, в послевоенный период Организация Североатлантического договора обеспечила рамки коллективной безопасности, в которых бывшие противники, в том числе и те, кто был участником ряда опустошительных войн, помирились и стали жить вместе, в мире друг с другом.

163. Благотворное воздействие региональных усилий наблюдается также в Юго-Восточной Азии, Африке и Центральной Америке. Так, создание в 1967 году Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) привело к заключению регионального соглашения о сотрудничестве, которое сначала ослабило, а в конечном итоге полностью устранило конфликты между самими членами этой организации 31/. Хотя политическое сотрудничество государств - членов АСЕАН, как правило, ограничивалось решением внешних проблем, сам факт их взаимодействия, как оказалось, в решающей степени способствовал укреплению доверия между ними. Оно содействовало выработке общих взглядов и позиций, а также побуждало их к проведению консультаций для достижения общих целей, причем и то и другое еще больше стимулировало заинтересованность в урегулировании разногласий и нейтрализации конфликтов. В результате в настоящее время все питают надежду на то, что споры между членами АСЕАН будут разрешаться мирными средствами. Именно эта надежда может позволить странам АСЕАН проводить политику оборонительной безопасности.

164. В Африке субрегиональным группировкам, таким, как Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), Конференция по координации экономического развития юга Африки (ККЭРЮА) и Экономическое сообщество центральноафриканских государств (ЭСЦАГ), удалось со временем обеспечить установление доверия между входящими в них государствами. Особо ярким

примером является ЭКОВАС, созданное в 1976 году. В 1981 году заключенное входящими в него государствами соглашение о координации и интеграции в экономической области было дополнено новым протоколом о взаимной помощи в вопросах обороны. В протоколе провозглашен отказ от применения военной силы для урегулирования споров между государствами-членами и предусмотрено обязательство об оказании военной помощи в случае необходимости. Его конструктивная роль была продемонстрирована в 1990 году, когда страны-члены направили в Либерию военных наблюдателей, с тем чтобы предотвратить полный политический крах в этой стране. Эта миссия, более широко известная под названием Группа наблюдения ЭКОВАС (ЭКОМОГ), стала для ОАЕ образцом для подражания. ККЭРЮА играет конструктивную роль в южноафриканском субрегионе. С момента ее создания в 1979 году она стремится развивать различные формы сотрудничества между входящими в нее государствами-членами. С учетом надежд на обеспечение подлинной демократии в Южной Африке и ее возможного вступления в ККЭРЮА эта субрегиональная группировка сможет, видимо, играть еще большую роль в деле укрепления доверия и содействия устранению взаимных подозрений между Южной Африкой и ее соседями. ЭСЦАГ, в свою очередь, добилось дальнейших успехов в выработке мер укрепления доверия, разоружении и развитии в субрегионе, создав с помощью Организации Объединенных Наций Постоянный консультативный комитет по вопросам безопасности в Центральной Африке.

165. В Центральной Америке усилия государств, входящих в "Контадорскую группу", подобным же образом обеспечили необходимые рамки для вывода отношений между пятью центральноамериканскими странами, участвующими в этом процессе, на путь обеспечения взаимной безопасности. Благотворное воздействие усилий стран-соседей, которые были признаны как отличающиеся подлинной беспристрастностью по отношению к спорам между странами и внутри стран Центральной Америки, позволило этим странам устранить свои разногласия мирным путем. Таким образом, если раньше положения Контадорского акта мира и сотрудничества в Центральной Америке (июнь 1986 года), регулирующие уровень и поведение вооруженных сил в Центральной Америке, не могли быть выполнены, поскольку не было еще достигнуто общее урегулирование, то теперь, когда такое урегулирование уже близко, страны Центральной Америки могут серьезным образом рассмотреть вопрос о принятии этих мер в военной области. Результатом этого будет уделение большего внимания приданию военному потенциалу каждого государства оборонительного характера.

166. Эти примеры свидетельствуют о том, что соглашения о коллективной безопасности, региональные и иные соглашения о сотрудничестве обеспечивают рамки для принятия странами мер, которые могли бы содействовать обеспечению "оборонительной безопасности". Эти соглашения благоприятствуют созданию атмосферы, способствующей проведению переговоров, выполнению посреднических функций и применению других средств для разрешения споров мирным путем, обеспечивая тем самым основу для зарождающейся надежды на то, что конфликты между государствами будут регулироваться такими средствами, которые исключают применение силы. Как только государства будут уверены в этом, они смогут проявить готовность и способность ослабить роль военной силы в их взаимоотношениях и придать военной структуре более оборонительную направленность.

167. Преимущества эффективных соглашений о коллективной безопасности и сотрудничестве, как правило, хорошо понимают все государства. Тем не менее сомнения в способности Организации Объединенных Наций, а также региональных и иных механизмов эффективно действовать во всех случаях заставили некоторые государства, особенно государства, расположенные в регионах, где то и дело происходят конфликты, искать опору и защиту своим национальным интересам безопасности в наращивании вооруженных сил. Непрерывное и все большее наращивание военной мощи может ослабить безопасность всех государств данного региона, порождая подозрения в агрессивных намерениях. Опасности, связанные с такими ситуациями, можно уменьшить благодаря политическим усилиям, направленным на снижение напряженности и остроты угроз в соответствующем регионе с дальнейшей целью взяться за устранение причин конфликтов.

В. Меры укрепления доверия и безопасности

168. Меры укрепления доверия и безопасности (МДВ) направлены на регулирование военной деятельности государств, с тем чтобы предотвращать использование вооруженной силы в международных конфликтах и обеспечивать основу для улучшения отношений между государствами. Эти меры обеспечивают достижение указанной цели благодаря установлению препятствий на пути к применению силы, с одной стороны, и благодаря предоставлению государствам возможности продемонстрировать свои мирные намерения - с другой.

169. Важность этих мер была признана Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций, которая в 1988 году консенсусом приняла "руководящие принципы для соответствующих типов мер укрепления доверия и для осуществления таких мер на глобальном или региональном уровне" 32/. В том же году Генеральная Ассамблея в своей резолюции 43/78 Н утвердила эти руководящие принципы и рекомендовала их "для применения всем государствам с полным учетом конкретных политических, военных и других условий, существующих в регионе, на основе инициатив и с согласия государств соответствующего региона".

170. Рассчитанные на сдерживание применения силы меры укрепления доверия и безопасности могут использоваться даже в тех ситуациях, когда еще не устранены реальные причины конфликта. Целью таких мер является просто содействие предотвращению войны, которой не хочет ни одна из сторон. Если рассматривать диапазон ситуаций начиная с мира и кончая войной, то меры укрепления доверия и безопасности могут быть призваны облегчить достижение следующих целей: не допустить применения силы для осуществления политического запугивания; содействовать регулированию кризиса; создать "буфер", сдерживающий развязывание вооруженного конфликта; уменьшить опасность внезапного нападения; создать условия, благоприятствующие обороне; способствовать прекращению вооруженного конфликта 33/.

171. Помимо создания препятствий на пути к применению силы, меры укрепления доверия и безопасности могут также предназначаться для предоставления государствам возможности продемонстрировать свои мирные намерения 34/. Эта вторая цель достигается путем разрешения атмосферы секретности, которой окружена военная деятельность государств. Секретность способствует возникновению чувства уверенности и повышению напряженности, которые могут

привести к войне вследствие просчета, обусловленного взаимным страхом перед внезапным нападением, или неверного истолкования намерений враждебных государств. В этой связи целью мер укрепления доверия и безопасности является, таким образом, снижение уровня секретности, окружающей военную деятельность. Это может одновременно уменьшить неуверенность и повысить предсказуемость действий, тем самым успокоив государства в том плане, что те или иные военные мероприятия не являются необычными и не носят угрожающего характера. Цель при этом состоит в том, чтобы обеспечить транспарентность военной деятельности, чтобы можно было установить "обычные" виды использования вооруженных сил в мирное время. Таким образом, любая военная деятельность либо будет рассматриваться как обычная, либо, если она таковой не является, будет служить заблаговременным указанием на то, что происходит нечто неладное.

172. Хотя существует целое множество мер укрепления доверия и безопасности, призванных обеспечить достижение этих целей, каждая из них подпадает под одну из следующих пяти категорий: информационные меры, меры по обеспечению связи, меры по обеспечению доступа, меры по уведомлению и ограничительные меры 35/. Не каждая из этих мер может быть применима во всех обстоятельствах; различные региональные условия будут требовать применения разных наборов мер. Вместо четкого указания на то, какие меры и в каких условиях будут наиболее подходящими, ниже приводится ряд конкретных примеров. Хотя европейский опыт наиболее богат примерами возможных мер укрепления доверия и безопасности, значительный опыт накоплен и в других регионах, особенно на Ближнем Востоке и в Центральной Америке.

1. Информационные меры

173. Информационные меры состоят из мер по обмену данными о вооруженных силах и военной деятельности. Их основная цель заключается в повышении транспарентности и уменьшении тем самым неопределенности в отношении военного потенциала и положения других государств. Разумеется, существует опасность того, что предоставление неверной информации может порождать ложное чувство предсказуемости событий. В этом случае целью обмена данными может быть обман, а не повышение транспарентности. Следовательно, большое значение имеет возможность проверить данные, и поэтому информационные меры обычно сопровождаются мерами по обеспечению доступа. Однако даже при отсутствии основанных на сотрудничестве мер контроля - таких, как взаимное предоставление права осуществлять наблюдение или инспекции, - информация может проверяться с помощью национальных средств таким же образом, как оценивается военный потенциал в условиях отсутствия обмена информацией.

174. В 1992 году Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению признала важность информационных мер, приняв "руководящие принципы и рекомендации в отношении объективной информации по военным вопросам" 36/. Эти руководящие принципы, в которых излагаются принципы и цели информационных мер в военных вопросах, предусматривают, в частности, что "все государства обязаны представлять объективную информацию по военным вопросам и имеют право доступа к такой информации".

175. Принцип обмена информацией в настоящее время хорошо разработан в Европе. Уже в Заключительном хельсинкском акте от 35 стран - участников Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе требовалось уведомлять о проведении военных учений за 21 день до их начала, в результате чего обеспечивалось предоставление некоторой информации о запланированной военной деятельности. Однако предоставление данных о военном потенциале - дело более новое. Только после заключения в 1987 году Договора по РСМД Советский Союз и Соединенные Штаты стали обязанными обмениваться данными о фактическом военном потенциале. В предыдущих договорах об ограничении стратегических вооружений не было положений об обмене данными, и соблюдение этих договоров оценивалось только на основе данных, полученных с помощью национальных технических средств.

176. Положения, предусматривающие обмен военной информацией между европейскими государствами, после подписания Договора по РСМД были резко расширены. Например, все стороны, подписавшие Венский документ 1992 года о мерах укрепления доверия и безопасности, должны ежегодно обмениваться следующей информацией:

- a) информацией об организации командования сухопутных и военно-воздушных сил (включая авиацию сил противовоздушной обороны и военно-морскую авиацию, постоянно базирующуюся на суше) вплоть до бригады/полка и авиационного крыла/авиаполка или эквивалентного уровня;
- b) по каждому соединению или части с указанием установленного подчинения, являются ли они регулярными или нерегулярными, их мест обычного расположения в мирное время и численности личного состава по штатному расписанию мирного времени;
- c) по основным штатным системам вооружения и технических средств с указанием количества каждого типа боевых танков, вертолетов, боевых бронированных машин, пусковых установок противотанковых управляемых ракет, установленных на бронированных машинах, артиллерийских орудий, минометов, реактивных систем залпового огня, танковых мостоукладчиков, боевых самолетов и всеобъемлющих технических данных по всем основным системам вооружения и технических средств;
- d) по планам развертывания основных систем вооружения и технических средств и военным бюджетам на следующий финансовый год.

Информация о технических средствах, подлежащая представлению в соответствии с Договором по ОБСЕ, также имеет широкий характер.

177. О важности информационных мер говорит то внимание, которое уделялось им в последних предложениях о контроле над вооружениями на региональном уровне. Например, в соответствии с проектом Центральноамериканского договора о безопасности, представленном Гондурасом в июле 1991 года, пять стран Центральной Америки должны будут ежегодно обмениваться данными о составе своих вооруженных сил, включая их организацию, места дислокации, вооружения, снаряжение и боевую технику (A/45/1038-S/22822). Если взять более общие аспекты, то правительство Франции в своем "плане контроля над вооружениями и

разоружения", обнародованном 3 июня 1991 года, подчеркнуло важность региональных инициатив по обеспечению безопасности, концентрируя внимание на мерах укрепления доверия и безопасности. Согласно этому плану "первым условием доверия является информация ..., то есть предоставляемая друг другу информация о потенциале и состоянии вооруженных сил и передвижениях войск" 37/.

178. Информационные меры были предложены также в области международных поставок оружия. В июле 1991 года пять постоянных членов Совета Безопасности, собравшись в Париже, заявили о своей "поддержке ведущейся в рамках Организации Объединенных Наций работы по созданию на недискриминационной основе под эгидой Генерального секретаря Организации Объединенных Наций регистра поставок оружия" 38/. В проведенном Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций исследовании о путях и средствах содействия повышению транспарентности в международных поставках обычного оружия, которое было представлено на сорок шестой сессии Генеральной Ассамблеи (A/46/301), содержался призыв к созданию под эгидой Организации Объединенных Наций универсального и недискриминационного регистра поставок оружия. Согласно указанному исследованию этот регистр должен основываться на следующих широких по своему охвату соображениях:

a) регистр должен быть разработан таким образом, чтобы его использование можно было начать в самое ближайшее время;

b) охват регистра должен быть универсальным, включая как поставщиков, так и получателей оружия;

c) формат регистра должен быть таким, чтобы можно было регистрировать стандартизированные и сопоставимые данные, поступающие из всех государств;

d) регистр должен быть разработан и должен функционировать таким образом, чтобы с его помощью можно было получить полезную информацию с учетом поставленной перед ним цели укрепления доверия, поощрения сдержанности в поставках оружия на односторонней, двусторонней и многосторонней основе в целях укрепления безопасности при более низких уровнях вооружений, а также можно было бы вовремя выявить тенденции в области поставок оружия;

e) структура регистра должна обладать потенциальной возможностью обеспечить более широкий охват, если в этом возникнет необходимость (см. A/46/301, приложение, пункт 161).

179. В 1991 году на своей сорок шестой сессии Генеральная Ассамблея обсудила вопрос о транспарентности в международных поставках обычного оружия на основе вышеуказанного исследования, а также различных предложений, выдвинутых вне Организации Объединенных Наций. После тщательного рассмотрения этого вопроса Генеральная Ассамблея приняла решение, которое фактически является синтезом различных точек зрения, выраженных в ходе этих обсуждений. По существу, в этом решении воплощен гораздо более широкий подход ко всему данному вопросу, поскольку оно касается не только поставок оружия, но и его производства. Так, в своей резолюции 46/36 L Ассамблея просит Генерального секретаря подготовить доклад о способах скорейшего расширения сферы охвата Регистра путем добавления дополнительных категорий боевой техники и включения данных о военных запасах и

закупках за счет отечественного производства. Кроме того, Генеральным секретарем будет подготовлен в 1994 году доклад о постоянном функционировании Регистра и его дальнейшем развитии. При подготовке этого доклада Генеральный секретарь учтет, в частности, работу Конференции по разоружению. В этой же резолюции содержится просьба к Конференции по разоружению о том, чтобы она рассмотрела "вопрос о взаимосвязанных аспектах чрезмерного и дестабилизирующего накопления оружия, включая военные запасы и закупки за счет отечественного производства, и разработать универсальные и недискриминационные практические средства по повышению открытости и транспарентности в этой области". Помимо этого, Конференцию по разоружению просили "рассмотреть проблемы и разработку практических средств повышения открытости и транспарентности, которые касаются передачи высокой технологии, имеющей военное применение, и оружия массового уничтожения, в соответствии с существующими правовыми документами". Поэтому в мае 1992 года Конференция по разоружению постановила включить в свою повестку дня на 1992 год новый пункт, касающийся транспарентности в вооружениях.

180. Информационные меры могут также включать предоставление данных об оружии массового уничтожения. Например, государства - участники Конвенции 1972 года о биологическом оружии согласились обмениваться на добровольной основе информацией о деятельности в биологической области, в том числе о прошлых программах исследований и разработок, а также о предприятиях по производству вакцин. В рамках соглашения о ненападении на ядерные установки друг друга Индия и Пакистан обменялись 1 января 1992 года информацией о местоположении этих установок. Кроме того, Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций в своем докладе о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, предложил, в частности, чтобы государства на Ближнем Востоке объявляли в одностороннем порядке о своей деятельности в ядерной области, которая не охватывается гарантиями Международного агентства по атомной энергии. Это могло бы касаться такой деятельности, как добыча или обработка урана, производство или накопление тяжелой воды или трития и создание любых научно-исследовательских установок, способных обрабатывать хотя бы минимальные количества расщепляющихся материалов, которые исключены из сферы действия стандартных соглашений о гарантиях. Кроме того, многие государства заявили о своей готовности войти в число стран, которые первыми подпишут Конвенцию о химическом оружии, как только будет завершена ее разработка. Еще одной важной информационной мерой является подписанный в сентябре 1989 года Советским Союзом и Соединенными Штатами меморандум о взаимопонимании, касающийся химического оружия. Он предусматривает, в частности, обмен данными о местоположении, составе и размерах их запасов химического оружия.

2. Меры по обеспечению связи

181. Меры по обеспечению связи представляют собой одну из старейших форм официальных мер укрепления доверия и безопасности, начало применения которых восходит по крайней мере ко времени заключения соглашения 1963 года между Советским Союзом и Соединенными Штатами о линии прямой связи. Их задача заключается в том, чтобы дать возможность обсудить разногласия и добиться более глубокого понимания намерений друг друга. С помощью диалога можно сглаживать разногласия между государствами, избегать неправильного понимания и повышать уровень транспарентности. Следовательно, сам процесс переговоров

между государствами - независимо от того, касаются ли они урегулирования конфликтов или разработки мер контроля над вооружениями, - представляет собой важное средство укрепления доверия. Эти процессы заключаются в диалоге между государствами, посредством которого можно добиться изменения взглядов на взаимные намерения, иначе определить интересы и углубить понимание взаимных озабоченностей. Таким образом, изъяснение готовности начать переговорный процесс - это первый полезный шаг на пути к укреплению взаимного доверия.

182. Помимо процесса переговоров имеется ряд более конкретных примеров успешного применения мер по обеспечению связи: включение офицеров связи в состав групп по наблюдению и инспекциям, которые были созданы в результате заключения между Египтом и Израилем соглашений по Синайскому полуострову; создание по инициативе СБСЕ Центра по предотвращению конфликтов и проведение семинаров по военным доктринам под эгидой СБСЕ.

183. Возможно, наиболее примечательным примером успешного применения мер по обеспечению связи (в сочетании с другими мерами) является то, что в подписанное Египтом и Израилем в январе 1974 года соглашение о разъединении сил было включено положение, согласно которому египетские и израильские офицеры связи должны участвовать в операциях по контролю, проводимых Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций (ЧВС ООН), которые были созданы для наблюдения за выполнением этого соглашения 39/. Это положение содействовало укреплению доверия между обоими государствами, которые в то время формально находились в состоянии войны. В соответствии с Временным соглашением 1975 года рамки сотрудничества были расширены путем создания под эгидой Организации Объединенных Наций совместного египетско-израильского комитета, которому было поручено следить за выполнением соглашения, решать проблемы и устранять различные недоразумения прямо на месте и служить средством связи обеих стран с ЧВС ООН и Миссией Соединенных Штатов по оказанию помощи на Синайском полуострове.

184. Этот опыт заложил основу для еще более широких положений Мирного соглашения 1979 года, касающихся совместного контроля. Согласно этому соглашению система связи, созданная в результате заключения Временного соглашения, была расширена, с тем чтобы она охватывала не только функции наблюдения за выполнением соглашения, в сотрудничестве с многонациональными силами и наблюдателями, но и прямые функции решения проблем и предотвращения кризисных ситуаций, которые могут возникнуть вследствие ошибок или неправильного понимания. В Эль-Арише и Беэр-Шеве были созданы центры связи, которые возглавляются старшими армейскими офицерами. Трудности, которые не могут быть преодолены на этом уровне, рассматриваются совместным комитетом, возглавляемым генералами, который проводит свои совещания два раза в год или по просьбе одной из сторон. Об успехе этих усилий говорит отсутствие серьезных разногласий, касающихся несоблюдения соглашения, и общее мнение о том, что обе стороны выполняют условия соглашения. Прямым результатом является проведение в жизнь мер по обеспечению связи, укрепившей доверие между обоими государствами, которые на протяжении четверти века четыре раза вели друг против друга крупные войны.

185. В ноябре 1990 года во время встречи участников СБСЕ на высшем уровне в Париже были согласованы еще две меры по обеспечению связи. Первая заключалась в установлении линий прямой связи между столицами государств-участников для передачи сообщений, касающихся согласованных мер, предусмотренных в Венском документе, а также, как это было решено в июне 1991 года, - в случае чрезвычайных ситуаций. Вторая мера заключалась в создании Центра по предотвращению конфликтов. Одной из функций Центра является рассмотрение вопросов, касающихся "необычной и незапланированной военной деятельности", по поводу которой одно из государств-участников выражает озабоченность в связи с возможной угрозой для его безопасности. Если осуществляется такая деятельность и если данное государство не снимает озабоченность другого государства, то последнее может созвать совещание Консультативного комитета Центра, чтобы обсудить этот вопрос. Таким образом, Центр по предотвращению конфликтов обеспечивает форум для проведения консультаций и налаживания возможного сотрудничества для урегулирования рассматриваемого вопроса удовлетворительным для обеих сторон образом.

186. Хорошим новым примером использования мер по обеспечению связи служит проводимый под эгидой СБСЕ семинар по военным доктринам. Первый такой семинар проводился в течение трех недель в январе 1990 года, а второй состоялся в октябре 1991 года. На обоих семинарах каждый участник произносил вступительную речь о своей военной доктрине, после чего начиналось обсуждение структуры вооруженных сил, подготовки, учений и бюджетов. Три последние темы давали участникам возможность продемонстрировать, каким образом их военная доктрина отражена в структуре, системе подготовки и финансировании вооруженных сил.

187. На первом семинаре по военным доктринам, состоявшемся вскоре после революционных событий 1989 года европейские и североамериканские государства были представлены на самом высоком уровне. Этот семинар дал его участникам уникальную возможность не только встретиться друг с другом и установить личные контакты, но и задать вопросы о характере и масштабах изменений в военных доктринах, объявленных восточноевропейскими странами. В свою очередь тогдашние члены Организации Варшавского Договора воспользовались этой возможностью для того, чтобы расспросить представителей стран НАТО относительно их доктрины обороны на передовых рубежах и их упора на концепцию удара по вторым эшелонам, которые многими рассматриваются как имеющие наступательный характер. В результате многие страны НАТО получили более четкое представление об изменениях в военной области, происходивших в то время в Восточной Европе, и уверенность в их необратимости, а государства - члены НАТО стали лучше понимать, почему концепция обороны на передовых рубежах могла вызывать беспокойство в Восточной Европе.

188. Второй семинар по военным доктринам, проведенный в октябре 1991 года, проходил по той же схеме. Он состоялся накануне римской встречи стран НАТО на высшем уровне, когда положение в Советском Союзе было крайне нестабильным, поэтому семинар не открыл ничего нового. Однако отсутствие раздора было оценено как хороший признак, свидетельствующий о новом духе сотрудничества, который пришел на смену конфронтационных тенденций прошлого. Участники семинара выделили ряд вопросов, которые можно было бы совместно изучить на последующих, менее продолжительных, но чаще проводимых встречах по типу

семинара. В число этих вопросов входили: критерии стабильности в области обычных вооружений и вооруженных сил; характеристики оборонительных и наступательных вооруженных сил; степень оперативной гибкости и мобильности сил реагирования в кризисных ситуациях и наличие у одной стороны контрнаступательного потенциала, с которым другая сторона могла бы согласиться, не испытывая при этом стратегической угрозы для себя; необходимые ограничения в целях обеспечения взаимного доверия; характер военных учений и требования в отношении транспарентности, причем не в последнюю очередь - в области мобилизации. Такой подход позволил бы избежать недостатков дискуссии о наступательном или оборонительном характере стратегических концепций, поскольку заявления об отсутствии агрессивных намерений или о политике разумной достаточности не гарантируют в достаточной степени безопасность и стабильность. Таким образом, исходная посылка заключается в том, что оборонительный характер концепции безопасности и соответствующей политики должен подтверждаться оборонительной ориентацией военно-стратегических структур, оказывая влияние на вооруженные силы на стратегическом, оперативном и тактическом уровнях.

189. Короче говоря, обсуждения стратегических концепций военными должностными лицами в различных странах могут играть полезную роль в укреплении доверия между государствами. Готовность предоставлять информацию, участвовать в далеко идущих дискуссиях по военным вопросам и разъяснять развертывание вооруженных сил и вооружений, запасы военной техники и возможности подготовки личного состава - это самый прямой путь к уменьшению секретности, неопределенности и ошибочных представлений. Как показывает европейский опыт, для того чтобы диалог по военным вопросам был плодотворным, политические отношения должны достигнуть определенного этапа в своем развитии. Если в ходе этого процесса преобладают подозрения и опасения, то диалог может превратиться просто в обмен пропагандистскими заявлениями или даже дезинформацией. Однако как только достигается определенная степень взаимного доверия, широкий диалог по военным вопросам может гораздо больше содействовать укреплению доверия, чем многие другие меры.

3. Меры по обеспечению доступа

190. Меры по обеспечению доступа позволяют проверить как точность данных, полученных в результате обмена, произведенного с помощью различных информационных мер, так и достоверность заявлений, полученных в рамках мер по обеспечению связи. Как было отмечено выше, вводящие в заблуждение сведения и заявления могут вызвать ложное чувство безопасности; обеспечение доступа позволяет проверить их точность. Кроме того, обеспечение доступа способствует достижению цели, во имя которой принимаются все меры укрепления доверия и безопасности, - снятию завесы секретности, окружающей военную деятельность, и увеличению транспарентности военных мероприятий и потенциалов. Примерами мер по обеспечению доступа являются наблюдение за военными учениями, инспекции на местах для контроля за военной деятельностью ограничением вооруженных сил и режим "открытого неба".

191. Меры по укреплению доверия и безопасности в Европе включали осуществление наблюдения начиная с того времени, когда был принят Заключительный акт Хельсинкского совещания, согласно которому стороны, действовавшие тогда на

чисто добровольной основе, могли приглашать представителей других сторон для наблюдения за уведомляемой военной деятельностью. Однако дискреционный характер такой меры по обеспечению доступа снижал ее ценность как средства повышения открытости, хотя такая мера все же позволяла государствам внушать доверие своим соседям посредством приглашения к себе их наблюдателей. Соответствующее положение было усилено в Стокгольмском документе 1986 года о мерах укрепления доверия и безопасности, согласованном в рамках процесса СБСЕ и развитом далее в Венском документе 1992 года. Согласно положениям указанного документа, для проведения любого учения, в котором участвуют 13 000 или более военнослужащих (3500, если учения связаны с высадкой морского или воздушного десанта), в обязательном порядке должны приглашаться наблюдатели из других стран, подписавших этот документ. Аналогичное требование содержится в представленном Гондурасом проекте Центральноамериканского договора о безопасности, согласно которому наблюдатели должны приглашаться в связи с каждым видом уведомляемой военной деятельности.

192. Более интрузивной мерой по обеспечению доступа является поведение инспекций на местах и воздушных инспекций. В Европе соглашение о праве инспектирования подлежащих уведомлению за короткий срок тех или иных видов военной деятельности было впервые достигнуто только после завершения стокгольмской Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе. Согласно положениям Венского документа 1992 года каждое государство-участник должно соглашаться принять у себя до трех инспекций ежегодно в казанном районе, где проводится или предполагается подлежащая уведомлению военная деятельность. Эти инспекции могут проводиться с помощью наземных или воздушных средств. Гораздо более интрузивные инспекции предусматриваются в крупных соглашениях об ограничении вооружений, таких, как Договор по РСМД, Договор по ОБСЕ и Договор по СНВ.

193. Право на проведение инспекций на местах предусматривается не только в европейских соглашениях. На Ближнем Востоке положения об инспекциях являются важнейшей частью различных соглашений между Израилем, с одной стороны, и Египтом и Сирией, с другой. Так, в соответствии с израильско-сирийским соглашением 1974 года о разъединении сил на Силы Организации Объединенных Наций по наблюдению за разъединением (ЮНДОФ) возложена обязанность проводить на местах запланированные инспекции и инспекции по запросу, а затем осуществлять общий контроль за выполнением соглашения. Запланированные инспекции должны проводиться не реже одного раза в 15 дней и должны включать контроль за ограничением вооруженных сил, военной техники и систем вооружения у каждой стороны в ее зоне ограниченного доступа, созданной в целях разъединения. По просьбе любой из сторон ЮНДОФ могут также проводить инспекции по запросу. Во всех случаях выводы должны доводиться до сведения обеих сторон. Хотя обеим сторонам соглашения отказано в фактическом доступе, инспекторская функция, выполняемая силами Организации Объединенных Наций, способствует созданию уверенности в том, что обе стороны будут соблюдать соглашение, которое действует уже более 18 лет. С другой стороны, отсутствие системы связи и необходимость возобновления мандата Организации Объединенных Наций для контроля за соблюдением соглашения через каждые шесть месяцев образуют намного более слабую основу для укрепления доверия, чем египетско-израильские соглашения.

194. Как отмечалось выше, в операциях по проведению инспекций Чрезвычайными вооруженными силами Организации Объединенных Наций (ЧВС ООН) в соответствии с египетско-израильским соглашением о разъединении сил участвуют египетские и израильские офицеры связи. Этот доступ был расширен в рамках Временного соглашения, в соответствии с которым обеим сторонам разрешено производить облеты вплоть до буферной зоны. Кроме того, они могут использовать разведывательные самолеты для полетов до середины буферной зоны, при этом два таких самолета могут производить полеты до семи раз в неделю на высоте не ниже 4750 метров. И наконец, обе стороны используют станции раннего предупреждения, расположенные с каждой стороны перевала Гидди. При этом каждая из станций укомплектована персоналом, насчитывающим до 250 человек, который пользуется визуальными и электронными системами наблюдения. Развертывание наступательных видов оружия на станциях запрещено Соглашением. Как уже указывалось, положения об инспекции, содержащиеся в Мирном соглашении, носят еще более широкий характер.

195. Еще одним примером мер по обеспечению доступа является предложение президента Соединенных Штатов Дуайта Д. Эйзенхауэра, сделанное во время встречи на высшем уровне в Женеве в июле 1958 года. Это была идея установления между Соединенными Штатами и Советским Союзом режима "открытого неба", в соответствии с которым каждая сторона могла бы производить аэрофотосъемку над всей территорией другой стороны. На основе этой идеи, возрожденной президентом Джорджем Бушем в мае 1989 года, Договор об "открытом небе" был подписан в марте 1992 года 24 государствами - участниками СБСЕ. Договор будет открыт для подписания его всеми другими государствами - участниками СБСЕ. Еще ранее Венгрия и Румыния подписали соглашение, разрешающее им производить на взаимной основе облеты территории друг друга.

196. Соглашение об осуществлении облетов территории других государств обеспечивает высокую степень доступа, который может использоваться для подтверждения отсутствия угрожающей военной деятельности, соблюдения согласованных мер и ограничений вооруженных сил, а также свидетельствует о большей готовности открыть общество для зарубежных инспекторов, чтобы продемонстрировать свои мирные намерения и добрую волю. Увеличивая степень транспарентности, режим "открытого неба" позволяет использовать дополнительные меры создания атмосферы уверенности и предсказуемости, на которой может основываться укрепление доверия в отношениях между государствами.

4. Меры по уведомлению

197. Меры по уведомлению предназначены для повышения предсказуемости с помощью предъявляемого к государствам требования информировать друг друга о запланированной военной деятельности. Таким образом, эти меры не препятствуют осуществлению такой деятельности, но ведут к тому, что она никого не застигнет врасплох. Кроме того, требование о заблаговременном уведомлении косвенным образом обязывает государства не проводить такую военную деятельность, о которой не было дано уведомления. Примерами мер по уведомлению, которые применяются в настоящее время, являются уведомления о запуске баллистических ракет, проведении военных учений, а также о передвижении войск и военной техники. Каждая из этих мер направлена на устранение эффекта неожиданности

при осуществлении конкретных видов военной деятельности путем уведомления других о том, что такая деятельность будет проводиться. В результате возрастет степень предсказуемости.

198. В соответствии с Соглашением 1971 года о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между Советским Союзом и Соединенными Штатами от обеих стран требовалось уведомлять друг друга заблаговременно о любых планируемых запусках ракет, если их полет будет осуществляться за пределы национальной территории в направлении другой страны. Такое уведомление, следовательно, устраняло опасение у обеих стран относительно того, что баллистическая ракета, запущенная в направлении другой страны, явится началом нападения. Соглашение 1971 года было расширено в 1988 году, когда Соединенные Штаты и Советский Союз согласились уведомлять друг друга по крайней мере за 24 часа о запланированной дате, районе запуска и районе падения в каждом случае запуска стратегической баллистической ракеты, независимо от направления ее полета и района падения. Это соглашение также помогает установить обеим сторонам, что запуск той или иной ракеты не является началом нападения.

199. Что касается обычных вооруженных сил, то заблаговременное уведомление о военной деятельности обычно включает военные учения и передвижения войск или военной техники. Широкие положения о заблаговременном уведомлении содержатся, например, в Хельсинкском, Стокгольмском и Венском соглашениях. В соответствии с Хельсинкским Заключительным актом по мерам укрепления доверия от государств требуется уведомлять друг друга о крупных военных учениях войск общей численностью 25 000 и более человек за день до начала учений; государствам также предлагается уведомлять друг друга в случае осуществления каких-либо других военных маневров и крупных военных передислокаций. Некоторые двусмысленные формулировки и дискреционный характер некоторых мер в документе Заключительного акта были устранены в Стокгольмском и Венском документах. Согласно этим соглашениям предварительному уведомлению подлежат следующие виды военной деятельности (в скобках указано, за какое перед началом этой деятельности следует делать уведомление):

а) основные виды военной деятельности; "сосредоточение" или перемещение сил, насчитывающих не менее 9000 человек или 250 танков (за 42 дня);

б) морские или воздушные десанты с участием сил, насчитывающих не менее 3000 человек (за 42 дня);

с) крупномасштабные виды военной деятельности с участием войск численностью более 40 000 человек (за 2 года).

200. Проект Центральноамериканского договора о безопасности, представленный Гондурасом, также содержит широкие положения, касающиеся военной деятельности, которая подлежит уведомлению. В частности, в проекте договора содержится положение о том, что стороны должны уведомлять о военной деятельности за 30 дней до ее начала, если: она осуществляется в пределах 30 км от границы с другим государством - участником договора; в эту деятельность вовлечены иностранные вооруженные силы; в ней участвуют более 1000 военнослужащих

сухопутной армии или более 100 военнослужащих ВМС, с парашютом сбрасываются более 300 десантников или если производятся 20 и более самолетов- и/или вертолетов-вылетов.

5. Ограничительные меры

201. Заключительный комплекс мер укрепления доверия и безопасности в отличие от четырех предшествующих категорий мер связан с фактическими запретами конкретных видов военной деятельности. Будучи более интрузивными по своему характеру и направленными на фактическое ограничение операций, ограничительные меры в отличие от мер, которые просто делают такие операции объектами предварительного уведомления или наблюдения, органически связаны с большими трудностями при переговорах, чем все остальные меры. Поэтому не удивительно, что, за исключением одного конкретного вида ограничения, до сего времени были согласованы лишь очень немногие меры такого рода. Это исключение касается зон разъединения вооруженных сил, которые существуют на Ближнем Востоке с середины 70-х годов. Другие ограничительные меры устанавливают пределы в отношении масштабов, частотности и/или продолжительности военных учений.

202. Совет Безопасности в рамках урегулирования арабо-израильского конфликта предложил в своей резолюции 242 (1967) создание зон разъединения между Израилем и его арабскими соседями. Потребовалась еще одна война в 1973 году, чтобы провести эти предложения в жизнь. Как часть Израильско-сирийского соглашения о разъединении войск такие зоны были созданы по обе стороны от разделительных линий на Голанских высотах, где для израильских и сирийских войск были установлены конкретные предельные "потолки" в двух зонах, простирающихся на 20 километров к востоку и западу от разделительных линий. Хотя детали соглашения до сих пор не подлежат разглашению, в границах этих зон ограничения применяются как в живой силе, так и к определенным видам вооружений (включая танки, артиллерию и ракеты класса "земля-воздух"), которые могут быть использованы в наступательных целях.

203. Более подробные сведения имеются в отношении зон разъединения, установленных в соответствии с Синайскими соглашениями 1974 и 1975 годов. Египетско-израильское соглашение о разъединении войск устанавливает, что в пределах своих соответствующих районов ограничения вооружений и вооруженных сил каждая сторона может иметь не более 30 танков и 7000 военнослужащих. Кроме того, запрещено развертывание следующих видов оружия: артиллерийских орудий, дальностью которых превышает 12 километров; видов оружия, которые могли бы воспрепятствовать полетам воздушных судов другой стороны над расположением своих войск; стационарных пусковых ракетных установок; ракет класса "земля-воздух" и видов оружия, дальность действия которых может обеспечить поражение линии разделения, примыкающей к зоне другой стороны. Эти ограничения были расширены в соответствии с Временным соглашением, предусматривающим, что в зонах ограничения вооруженных сил обе стороны могут иметь не более 8000 солдат, 75 танков и 72 артиллерийских орудий с дальностью стрельбы, не превышающей 12 километров 40/.

204. Арабо-израильские соглашения о разъединении стали первыми соглашениями, которые ограничили развертывание вооружений, рассматривающихся как наступательные в определенных зонах. Благодаря широким мерам по контролю,

принимаемым под эгидой третьей стороны, и успешному применению этих положений по разъединению, обе стороны раньше получают предупреждение об угрозе нападения. Кроме того, в результате создания буферного пространства между двумя сторонами уменьшается опасность просчетов и случайного развязывания войны. Таким образом, увеличивается предсказуемость, которая служит основой для укрепления доверия между противостоящими государствами.

205. Однако не следует преувеличивать практическую полезность зон разъединения с военной точки зрения. В силу их ограниченного характера восстановление наступательного потенциала в этих зонах может произойти в считанные часы в случае возникновения кризисной ситуации. По этой причине были отклонены выдвинутые в самый разгар "холодной войны" предложения о создании таких зон разъединения в Европе (например, планы Громько, Рапацкого и Кеннана). Но за последнее время по мере улучшения политических отношений идея создания зон разъединения стала вызывать в Европе все больший интерес. Лежащая в основе таких предложений идея связана не с разведением сил воюющих сторон (как это было на Ближнем Востоке), а с усилением и демонстрацией мирных намерений. Этот связанный с укреплением доверия аспект создания зон разъединения стал официально объявленным основанием для внесения Венгрией в ноябре 1989 года предложения о создании "зоны доверия" в Альпийско-Адриатическом регионе, где было бы запрещено размещение наступательных вооруженных сил в пределах 50 км от общих границ между Венгрией, Австрией, Италией и Югославией. Таким же образом аргументировалось предложение, внесенное в июле 1991 года Грецией, в соответствии с которым в районах на стыке греческих, турецких и болгарских границ должны быть введены ограничения для таких видов вооружений, как танки, бронемшины, артиллерия, боевые самолеты и штурмовые транспортно-десантные вертолеты. В декабре 1991 года соглашение такого типа было подписано Болгарией и Грецией.

206. Еще одна ограничительная мера касается установления пределов в отношении масштабов, частотности и/или продолжительности таких видов военной деятельности, как учения и перемещения вооруженных сил. В настоящее время единственное ограничение подобного типа в Европе затрагивает следующие виды военной деятельности:

- а) не более одного вида военной деятельности с участием войск численностью более 40 000 человек или более 900 танков каждые два года;
- б) не более шести видов военной деятельности с участием войск численностью более 13 000 человек или более 300 танков ежегодно;
- с) или не более трех видов военной деятельности с участием войск численностью более 25 000 человек или более 400 боевых танков ежегодно.

6. Уроки современного опыта

207. Хотя созданные в Европе, на Ближнем Востоке и в других регионах режимы укрепления доверия различны по своему конкретному содержанию, этот опыт может быть полезным для других регионов, где меры укрепления доверия еще не

/...

применялись. Не подсказывая конкретных мер, которые государства могли бы согласовать, этот опыт служит полезным руководством для создания режимов укрепления доверия в других частях мира.

208. Первый урок состоит в том, что, хотя существует множество возможных мер укрепления доверия и безопасности, достижение соглашений о конкретных мерах потребует времени. Ликвидация конфликтов и укрепление доверия (не говоря уже о безопасности) между государствами представляют собой постепенный процесс, который требует времени для достижения намеченного эффекта. Преодоление исторической вражды, низведение столкновения интересов до более поддающегося контролю уровня, устранение неправильных представлений, затрудняющих процесс принятия решений, и уменьшение недоверия в отношениях между государствами - все это требует времени. Потребовалось 11 лет, чтобы 35 государств - участников СБСЕ перешли от соглашения о дискреционных в основе своей мерах к более строгому режиму укрепления доверия. Еще четыре года потребовалось, чтобы основные противники договорились о действительном сокращении вооруженных сил. На Ближнем Востоке Израиль и Египет смогли создать далеко идущий режим за пять лет, однако Израиль и Сирии еще предстоит пойти дальше своих первоначальных усилий 1974 года. В Центральной Америке только сейчас закладывается основа далеко идущего плана, такого, как содержащийся в Контадорском акте 1986 года или более позднем проекте соглашения, предложенном Гондурасом. Одним словом, доверие нельзя укрепить мгновенно; этот процесс неизбежно будет постепенным и трудным.

209. Второй урок современного опыта состоит в том, что укрепление доверия между государствами возможно лишь в том случае, если будет уменьшена секретность вокруг военной деятельности. Чрезмерная секретность ведет к недоверию, неправильным представлениям и недопониманию в отношениях между государствами, что побуждает их готовиться к наихудшему варианту развития событий. Поэтому транспарентность - это главная основа укрепления доверия. Ключом к транспарентности служат обмен информацией и средства проверки ее точности. Поэтому укрепление доверия должно начинаться с мер в области информации и связи и дополняться мерами по обеспечению доступа.

210. Уведомление о запланированной военной деятельности обеспечивает определенную предсказуемость действий вооруженных сил в мирное время. Интенсивный диалог, сначала на политическом, а затем на военном уровне, дает государствам возможность объяснить свои намерения и вынуждает их обосновывать свою военную деятельность так, чтобы это снимало озабоченность у других. Далеко идущий, углубленный диалог по военным вопросам заставляет также государства ставить себя на место друг друга, с тем чтобы понять, как их действия могут быть восприняты другими. По мере роста взаимопонимания и очевидности оборонительных намерений государства могут перейти к переговорам о мерах, которые на практике ограничивают или запрещают определенные виды военной деятельности, полагая, что такая деятельность не является необходимой для достижения законных оборонительных целей и может быть воспринята как представляющая угрозу для других.

211. Третий урок касается регионов, в которых существуют конфликты и высока напряженность. В таких регионах, при определенных обстоятельствах, эффективному процессу укрепления доверия может способствовать участие третьих сторон. Привлечение третьих сторон, которых все участники конфликта считают беспристрастными, часто необходимо для обеспечения начала переговоров. Третьей стороной может быть страна, группа стран, региональная организация или Организация Объединенных Наций.

212. Последний урок, который можно извлечь из современного опыта, состоит в том, что государства должны сначала убедиться в оборонительной направленности военной организации друг друга, прежде чем они проявят готовность пойти на фактическое сокращение военных потенциалов, из которых складывается эта организация. После того, как организация вооруженных сил стала транспарентной и государства убедились в достаточной степени в том, что организация этих сил имеет в целом оборонительную направленность, они могут изъявить желание принять участие в процессе, ведущем к фактическим сокращениям запасов военной техники. Поэтому во многих случаях соглашение о сокращении сил не может предшествовать эффективному осуществлению мер по укреплению доверия и безопасности. После того, как на основе большей транспарентности будет уменьшена секретность, повышена предсказуемость деятельности вооруженных сил в мирное время и достигнута определенная степень взаимного доверия между государствами, государства могут проявить готовность принять участие в трудном процессе ограничения вооружений и разоружения.

С. Ограничение вооружений и разоружение

213. В отличие от мер по укреплению доверия и безопасности соглашения об ограничении вооружений и разоружении призваны воздействовать на структуру противостоящих вооруженных сил посредством ограничений и/или сокращений фактического военного потенциала. После достижения определенной степени взаимного доверия или выявления минимума общих интересов государства могут решить, что их безопасности в наибольшей степени отвечает установление взаимных ограничений на их вооруженные силы. Таким образом, могут быть достигнуты традиционные цели контроля над вооружениями - уменьшение вероятности войны, степени ущерба в случае войны и стоимости содержания вооруженных сил.

214. Кроме того, соглашения в области ограничения вооружений и разоружения могут внести прямой вклад в укрепление "оборонительной безопасности". В зависимости от тех или иных деталей оборонительная направленность вооруженных сил может быть укреплена соглашениями, которые ограничивают, уравнивают или ослабляют конкретные "наступательные" аспекты их потенциала. Что касается оружия массового уничтожения, которое в конечном счете должно быть ликвидировано, то любое согласованное сокращение этих вооружений в принципе должно содействовать "оборонительной безопасности". Соглашения по ограничению обычных вооружений и разоружению в этой области также могут содействовать "оборонительной безопасности" при условии, что особое внимание уделяется как средствам поражения и системам вооружения, затрагиваемым этими соглашениями, так и методам их ограничения или сокращения. В отличие от тех ситуаций, когда речь идет об оружии массового уничтожения, некоторые виды ограничений или

сокращений обычных сил могут не укрепить, а ослабить оборонительную ориентацию данных вооруженных сил. Поэтому для того, чтобы содействовать "оборонительной безопасности", в соглашениях по ограничению обычных вооружений и разоружению в этой области необходимо предусмотреть особые положения. Кроме того, в силу этих причин необходимо проводить четкую разницу между соглашениями, касающимися оружия массового уничтожения, и соглашениями в области обычных вооружений.

1. Оружие массового уничтожения

215. В мире, в котором полностью достигнута "оборонительная безопасность", оружие массового уничтожения было бы ликвидировано. По сути, это должно оставаться целью всех государств. Однако переход к такому миру от его нынешнего состояния, вероятно, будет длительным процессом, на протяжении которого по меньшей мере некоторые из государств будут по-прежнему иметь определенные запасы оружия массового уничтожения. Ограничение вооружений и разоружение - это части процесса, в результате которого все это оружие будет и дальше сокращаться и в конечном счете ликвидироваться. В некоторых категориях оружия (например, биологическое оружие, которое запрещено) это может оказаться легче, чем в других (например, ядерное оружие), и точно так же в некоторых регионах это может быть проще, чем в других.

216. В соответствии с Конвенцией 1972 года о биологическом оружии участники согласились не разрабатывать, не производить, не накапливать и не приобретать "микробиологические или другие биологические агенты или токсины, каково бы ни было их происхождение или метод производства, таких видов и в таких количествах, которые не предназначены для профилактических, защитных или других мирных целей", и "оружие, оборудование или средства доставки, предназначенные для использования таких агентов или токсинов во враждебных целях или в вооруженных конфликтах" (резолюция 2826 (XXVI), приложение, статья I). Участниками Конвенции в настоящее время являются 120 стран.

217. Конвенция о биологическом оружии является первым глобальным соглашением о разоружении и поэтому представляла собой крупный шаг к ликвидации всего оружия массового уничтожения. В результате революции в биотехнологии, озабоченности по поводу соблюдения Конвенции у некоторых государств-участников и сообщений об интересе к биологическому оружию со стороны некоторых государств, не подписавших эту Конвенцию, в последние годы предпринимались усилия по ее укреплению. Например, на второй Конференции по рассмотрению действия Конвенции, состоявшейся в 1986 году, было достигнуто согласие о том, что следует незамедлительно созывать консультативные совещания по рассмотрению предполагаемых нарушений для изучения проблем, поиска путей устранения неопределенностей или инициирования процедур в рамках Организации Объединенных Наций и в соответствии с ее Уставом. Наконец, в стремлении укрепить доверие к возможностям Конвенции государства - участники Конференции согласились обмениваться информацией о биологической деятельности, непосредственно относящейся к Конвенции 41/.

218. Пять лет спустя, на третьей Конференции по рассмотрению действия Конвенции, состоявшейся в сентябре 1991 года, государства-участники договорились, в частности, не только укрепить существующие меры, но и добавить

три новые меры укрепления доверия, особенно в отношении объявления о прошлой деятельности в области программ наступательных и/или оборонительных биологических исследований и разработок и об установках по производству вакцин. Конференция решила также создать специальную группу правительственных экспертов для выявления и изучения возможных мер контроля с научно-технической точки зрения на основе ряда критериев, согласованных государствами-участниками на этой Конференции по рассмотрению действия Конвенции 42/.

219. Химическое оружие в настоящее время регламентируется лишь одним многосторонним соглашением. Женевский протокол 1925 года запрещает применение во время войны удушающих, отравляющих и других газов, а также бактериологических методов ведения войны. С 1980 года Специальная рабочая группа по химическому оружию Конференции по разоружению в Женеве ведет переговоры о конвенции о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения химического оружия и о его уничтожении. На Конференции государств-участников Женевского протокола 1925 года и других заинтересованных государств, состоявшейся в Париже в январе 1989 года, 149 стран подчеркнули большое значение заключения конвенции о химическом оружии и призвали все государства стать первоначальными участниками конвенции сразу после ее заключения.

220. Переговоры в Женеве теперь вступили в заключительную фазу. Мандат 1992 года, который был дан Специальному комитету по химическому оружию Конференции по разоружению, предусматривает достижение окончательной договоренности по конвенции о химическом оружии в течение 1992 года. В соответствии с этой конвенцией стороны дадут свое согласие на полный и эффективный запрет разработки, производства и накопления запасов химического оружия и на его уничтожение. Кроме того, в конвенции будут иметься положения, касающиеся защиты от химического оружия и оказания помощи, экономического и технического развития, а также мер, которые принимаются для обеспечения соблюдения условий конвенции, включая санкции.

221. В ожидании завершения женевских переговоров по конвенции о химическом оружии и в дополнение к ним ряд государств предложили двусторонние и региональные ограничения химического оружия (а также других видов оружия массового уничтожения). Важным шагом в этом отношении явилось соглашение между Соединенными Штатами и Советским Союзом (впоследствии подтвержденное Россией) об уничтожении основной части своих крупных запасов химического оружия и прекращении производства химического оружия. По этому соглашению, подписанному в июне 1990 года, но еще не вступившему в силу, обе стороны обязались сократить свои запасы до 5000 тонн агентов к 2002 году, что означает сокращение запасов каждой страны на 80-90 процентов.

222. В этом же духе в последние годы были также предложены региональные соглашения о запрещении химического оружия. Эти усилия концентрировались в первую очередь в Латинской Америке и на Ближнем Востоке. Например, в сентябре 1991 года Аргентина, Бразилия и Чили, к которым впоследствии присоединился Уругвай, а затем Боливия, Парагвай и Эквадор, подписали Совместное заявление о полном запрещении химического и биологического оружия (Мендосское соглашение), в котором они заявили "о своем обязательстве не разрабатывать, не производить,

не приобретать каким-либо образом, не накапливать или сохранять, не передавать ни прямо, ни косвенно и не применять химическое или биологическое оружие (A/46/463, приложение, пункт 1). Затем в том же году Боливия, Венесуэла, Колумбия, Перу и Эквадор подписали Картахенское заявление об отказе от оружия массового уничтожения, в котором они заявили о своем обязательстве "отказаться от обладания, производства, разработки, применения, испытания и передачи всех видов оружия массового уничтожения, будь то ядерное, бактериологическое (биологическое), токсинное или химическое; и воздерживаться при любых обстоятельствах от накопления запасов, приобретения или сохранения таких видов оружия" (A/46/760, приложение, пункт 2). Наконец, проект Центральноамериканского договора о безопасности, предложенный Гондурасом в июле 1991 года, предусматривал, что пять центральноамериканских стран должны соглашаться не приобретать, не содержать и не размещать на своей территории химическое, радиологическое и бактериологическое оружие.

223. На Ближнем Востоке идея ликвидации оружия массового уничтожения восходит корнями по меньшей мере к 1974 году, когда Иран, к которому впоследствии присоединился Египет, впервые предложил создать в регионе зону, свободную от ядерного оружия. С тех пор Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в соответствующих резолюциях последовательно призывает к принятию "практических и срочных мер, необходимых для осуществления предложения о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в районе Ближнего Востока" 43/. С 1980 года эти резолюции принимаются без голосования.

224. В последние годы в связи с сообщениями о распространении химического и биологического оружия в этом регионе были сделаны предложения об освобождении Ближнего Востока от оружия массового уничтожения. Например, в январе 1989 года Израиль предложил создать на Ближнем Востоке зону, свободную от химического оружия 44/. В апреле 1990 года Египет предложил создать на Ближнем Востоке зону, свободную от всех видов оружия массового уничтожения 45/. Это предложение было поддержано многими государствами, региональными и другими организациями, а также Советом Безопасности в резолюции 687 (1991). В этой резолюции подчеркивается, что меры по разоружению Ирака в отношении его ядерного, химического и биологического оружия и ракет для его доставки следует рассматривать как "шаги в направлении достижения цели установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и всех ракет для его доставки, и цели всеобщего запрета на химическое оружие". Значение этой цели было подчеркнуто также Соединенными Штатами в предложении президента Буша, касающемся контроля над вооружениями на Ближнем Востоке, которое было сделано в мае 1991 года, и Францией в ее представленном в июне 1991 года "Плане по контролю над вооружениями и разоружению", где также было подчеркнуто, что цель создания региональных зон, свободных от оружия массового уничтожения, следует преследовать и в других частях мира.

225. Усиление Конвенции о бактериологическом (биологическом) и токсинном оружии и быстрое заключение конвенции о химическом оружии (обе эти цели сейчас представляются достижимыми) являются важнейшими шагами по продвижению "оборонительной безопасности". Эти конвенции подтвердят международную норму, впервые включенную в Женевский протокол 1925 года, согласно которой применение химического и биологического оружия (а теперь и обладание им) является нарушением международного мира и безопасности.

226. Что касается ядерного оружия, то в последние годы произошли важные изменения. Значительный прогресс был достигнут в области ядерного разоружения, и в настоящее время активно проводится политика сокращения ядерных арсеналов. Со времени подписания Договора по РСМД 1987 года, который ввел запрет на американские и советские ядерные ракеты средней и меньшей дальности, ядерные державы встали на путь согласованных усилий, направленных на ограничение и сокращение своих арсеналов. В июне 1990 года Соединенные Штаты и Советский Союз достигли договоренности по протоколу о контроле за соблюдением Договора о пороговом запрещении испытаний ядерного оружия и Договора о ядерных взрывах в мирных целях, открыв тем самым путь к их ратификации и вступлении в силу в том же году. Во время московской встречи на высшем уровне в июле 1991 года Соединенные Штаты и Советский Союз подписали Договор по СНВ, сокращающий их стратегические наступательные силы примерно на 30 процентов. В сентябре и октябре 1991 года как Соединенные Штаты, так и Советский Союз объявили о глубоких односторонних сокращениях тактических ядерных боеприпасов наземного и морского базирования, и о других изменениях в своих стратегических силах, что было описано в главе II выше. Кроме того, в октябре 1991 года НАТО утвердил сокращение предстратегических ядерных вооружений на 80 процентов. Наконец, в июне 1992 года президент Джордж Буш и президент Борис Ельцин договорились о сокращении стратегических ядерных боеголовок Соединенных Штатов и России на 70 процентов по сравнению с нынешними уровнями.

227. Эти факты показывают, что мы далеко продвинулись на пути к прекращению и обращению вспять гонки вооружений. Однако серьезные проблемы все еще существуют, включая сохранение большого числа ядерных боеприпасов в арсеналах некоторых государств, продолжение испытаний ядерного оружия некоторыми государствами и проблемы, связанные с распространением этого оружия как по вертикали, так и по горизонтали. Следовательно, необходимо с не меньшей решительностью добиваться продолжения ядерного разоружения. В рамках всеобщего и полного разоружения - это цель, для достижения которой потребуются длительный переходный период, - государства, обладающие ядерным оружием, должны осуществить дальнейшие значительные сокращения своих запасов ядерного оружия в качестве меры, направленной на его полную ликвидацию.

228. Обладание оружием массового уничтожения создает особую проблему, когда речь идет о создании системы международных отношений, основанных на концепции "оборонительной безопасности". Однако в последние годы перспективы ограничения и в конечном счете ликвидация этого оружия по договоренности и при обеспечении эффективного международного контроля значительно улучшились. Эта тенденция показывает, что имеются хорошие возможности для осуществления концепции "оборонительной безопасности" в предстоящие годы.

2. Обычные вооружения

229. Системы обычных вооружений являются законными средствами осуществления неотъемлемого права на индивидуальную или коллективную самооборону, закрепленного в статье 51 Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому центральная проблема состоит в том, чтобы определить, как ограничить такие силы, не подрывая способность государств удовлетворять свои законные потребности в обороне.

230. Не существует никакой универсальной модели ограничения обычных вооружений, гарантирующей достаточный оборонительный потенциал, но полностью ликвидирующей наступательный потенциал. Следовательно, ограничения обычных вооружений должны будут согласовываться в рамках более общей стратегии продвижения идеи "оборонительной безопасности". С этой целью необходимо осуществлять ограничения обычных вооружений наряду с мерами по укреплению доверия и безопасности и упрочением механизмов коллективной безопасности.

231. Ограничения обычных вооружений, призванные усилить оборонительный характер военного потенциала, должны содержать по меньшей мере три элемента. Во-первых, способность наносить стратегический удар благодаря сочетанию высокой мобильности и концентрации огневой мощи должна быть уменьшена на сбалансированной основе. Во-вторых, силы, способные уничтожать цели в глубине территории противника, должны быть ограничены адекватным образом. Наконец, боеготовность и боевая устойчивость обычных военных формирований должны быть ограничены в соответствии с требованиями обороны. В каждом из этих случаев важно обеспечить сокращение потенциалов на взаимной, справедливой и сбалансированной основе в рамках конкретного региона или субрегиона.

232. Ограничения обычных вооружений должны быть направлены на сокращение такого потенциала, который обеспечивает способность вооруженных сил создавать напор, необходимый для крупномасштабных, стратегических наступательных операций и внезапного нападения. Этот потенциал складывается из систем вооружения, сочетающих высокую мобильность и способность сосредоточивать огневую мощь. В области военно-морских сил к ним относятся дальнобойные морские орудия и ракеты, палубная авиация и ударные подводные лодки. В области сухопутных сил к ним относятся боевые танки, боевые бронированные машины, артиллерийские орудия (включая минометы и реактивные системы залпового огня) и боевые вертолеты и самолеты. Не удивительно, что в ноябре 1990 года Договор об ОВСЕ установил строгие ограничения на каждую из этих пяти категорий вооружений наземного боя. Эти вооружения были ограничены, поскольку танки и бронированные машины создают основу способности захватывать и удерживать территорию; артиллерия обеспечивает прямую огневую поддержку, а вертолеты и самолеты объединяют огневую мощь и высокую мобильность в одной системе вооружения.

233. Договор об ОВСЕ ограничивает эти категории равными уровнями с обеих сторон (представленных "Группой шестнадцати", состоящей из стран НАТО, и "Группой тринадцати", состоящей из стран бывшей Организации Варшавского Договора) 46/. Кроме того, Договор содержит "правило достаточности", согласно которому ни одна страна не может иметь более определенного процента (около 33 процентов) всех ограничиваемых по Договору вооружений. Это правило обеспечивает, чтобы ни одна страна не имела подавляющего превосходства по вооружениям, однако учитывает тот факт, что некоторые страны крупнее других. Наконец, заслуживает внимания еще один аспект Договора об ОВСЕ, который состоит в том, что он ограничивает развертывание остающихся сил в каждой из этих пяти категорий вооружений конкретными зонами. Так, район применения Договора, простирающийся от Атлантического океана до Уральских гор, разделен на несколько концентрических кругов, в пределах которых установлены конкретные ограничения

сил. Конкретные ограничения сил согласованы также в отношении фланговых районов с учетом их географических особенностей и во избежание концентрации сил в этих районах.

234. В конечном счете эти ограничения направлены на то, чтобы ликвидировать способность любой из стран совершить внезапное нападение в районе от Атлантики до Урала. Равные верхние пределы для обеих групп стран обеспечивают баланс сил на более низких уровнях; правило достаточности не дает возможности ни одной стране вести наступательные операции против коалиции других стран; а зональные ограничения сил сокращают концентрацию сил в любой конкретной точке. Договор об ОВСЕ тем самым эффективно ограничивает возможности достаточного сосредоточения стратегических сил и средств, необходимого для крупномасштабных наступательных операций. В то же время Договор разрешает каждой стране сохранять достаточные силы для эффективной обороны.

235. Второй элемент согласованных усилий по ограничению обычных вооружений в целях содействия большей оборонительной направленности может заключаться в ограничении, когда это целесообразно, радиуса действия систем вооружения, способных поражать цели в глубине территории противника. Здесь основными представляющими интерес системами вооружения являются дальняя боевая и палубная авиация и особенно баллистические ракеты. Создание значительной бомбардировочной авиации, способной доставлять большое количество боеприпасов на дальние расстояния, обеспечивает стране возможность вести сокрушительные наступательные операции. Такой потенциал вызывал бы особую озабоченность, если бы он сочетался с крупным арсеналом бронированной техники, необходимой для захвата и удержания территории. Поэтому следует добиваться заключения соглашений об ограничении дальней авиации в целях сокращения наступательного потенциала вооруженных сил.

236. Еще одним проблематичным аспектом в этой связи являются баллистические ракеты, особенно повышенной дальности. Вследствие их малой полезной нагрузки (по крайней мере по сравнению с большими самолетами) и способности вторгаться на территорию противника за короткое время баллистические ракеты особенно хорошо подходят для удара по высокоценным объектам в глубине территории противника. Применение даже неточных баллистических ракет, оснащенных только обычными боеголовками, может иметь огромное психологическое, экономическое и, может быть, даже военное и политическое значение, как показало их практическое использование во время войны между Ираком и Ираном и недавней войны в районе Персидского залива. Наконец, их двойное назначение и тот факт, что баллистические ракеты являются предпочтительным средством доставки химического, биологического и ядерного оружия, говорит о том, что их дальнейшее сохранение в арсеналах несовместимо с требованиями "оборонительной безопасности".

237. Конкретная угроза, которую создают ракеты большой дальности, была признана в рамках усилий последнего времени по контролю над вооружениями, особенно ядерными. Например, Договор 1987 года по РСМД запрещает американские и советские баллистические и крылатые ракеты наземного базирования дальностью от 500 до 5000 километров. В соответствии с инициативой, выдвинутой Соединенными Штатами в сентябре 1991 года, американские и российские ядерные ракеты малой дальности и крылатые ракеты с ядерной боеголовкой также будут

выведены с передовых рубежей и сняты с кораблей военно-морского флота. Выходя за рамки отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом, можно отметить, что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в резолюции 687 (1991) постановил добиваться ликвидации всех иракских баллистических ракет дальностью свыше 150 километров.

238. Эти примеры показывают, что существуют возможности для заключения соглашений об ограничении баллистических ракет как в ядерном, так и в обычном снаряжении. В качестве первого шага государства могли бы начать переговоры о региональных ограничениях баллистических ракет. Например, в резолюции 687 (1991) Совета Безопасности подчеркивается, что запрещение иракских баллистических ракет должно рассматриваться как первый шаг к их ликвидации во всем регионе. Инициатива Соединенных Штатов по контролю над вооружениями на Ближнем Востоке, выдвинутая в мае 1991 года, также предусматривает "замораживание приобретения, производства и испытаний ракет класса "земля-земля" государствами этого региона с конечной целью ликвидации таких ракет в их арсеналах" 47/. Другие государства также могут пожелать провести переговоры о запрещении баллистических ракет в своем регионе.

239. Последний элемент соглашения об ограничении обычных вооружений, направленного на содействие большей оборонительной направленности, заключается в ограничении боеготовности и боевой устойчивости военных частей в мирное время, а также во время военных действий. Высокая боеготовность в мирное время и способность вести военные операции на удалении в течение длительного времени являются ключевыми элементами наступательного военного потенциала. Поэтому ограничение этих факторов боеготовности и боевой устойчивости будет способствовать усилению оборонительной направленности.

240. Уровень боеготовности можно снизить путем недоукомплектования воинских частей личным составом в мирное время. Это потребовало бы ограничений численности личного состава, в определенной мере связанных с количеством военной техники, которую может иметь каждый участник соглашения. Подготовку резервистов также можно было бы ограничить по интенсивности и продолжительности, с тем чтобы для любой мобилизации требовалось время. Еще одним способом понижения боеготовности сил является ограничение количества сухопутной техники в войсках и складирование остальной техники. Например, по Договору об ОВСЕ лишь около 85 процентов разрешенных запасов сухопутной техники может быть развернуто в регулярных войсках, а остальная техника должна быть складирована. Любое изъятие техники из складов должно производиться с предварительным уведомлением за 42 дня, и техника должна быть возвращена в места складирования в течение шести недель.

241. Конечным результатом этих ограничений является повышение зависимости регулярных войск от резервов с точки зрения достижения боевого состава. Поскольку для приведения резервных частей в состояние боеготовности потребуется время, будет снижена способность проведения военных операций за короткий срок. Любые признаки начала призыва и подготовки резервов стали бы предупреждением о том, что обстановка ухудшилась. При достаточно заблаговременном предупреждении государства могут принять меры для укрепления

своей обороны и предпринять действия на дипломатическом фронте с целью урегулирования возможного конфликта. Однако следует помнить об исключении, упомянутом в пункте 127 выше.

242. Не только низкий уровень боеготовности, но и уменьшение боевой устойчивости вооруженных сил может демонстрировать оборонительную ориентацию. Здесь ключом было бы взаимное ограничение тыловой базы передовых сил, а также мобильности сил боевой поддержки. Одним из способов демонстрации оборонительных намерений является развертывание складов горючего и боеприпасов в тылу. Если будет также ограничена способность быстрой доставки припасов на передний край, то будет ограничена и сама способность вести военные операции на расстоянии. Поэтому соглашения на этот счет укрепят оборонительный потенциал по сравнению с наступательным.

243. Соглашения об ограничении вооружений, охватывающие эти три сферы деятельности обычных сил, могли бы способствовать усилению принципиальной оборонительной направленности военных потенциалов. Хотя соглашения сами по себе не гарантировали бы отсутствия способности вести наступательные операции, они затруднили бы такие операции и снизили бы вероятность их успеха. В результате склонность к использованию военной силы в наступательных целях также будет снижена и будет укреплена взаимная уверенность в принципиальном оборонительном характере намерений друг друга. Конечно, взаимное доверие требует получения подтверждений того, что заключенные соглашения будут соблюдаться. Именно поэтому адекватный и эффективный контроль за соблюдением соглашений играет важнейшую роль в продвижении "оборонительной безопасности".

D. Контроль за соблюдением

244. Государства давно признают, что эффективность соглашений об ограничении вооружений и разоружении зависит от включения в них адекватного и эффективного режима контроля. Только если участники соглашения будут уверены в том, что другие участники будут соблюдать его условия, соглашение достигнет намеченной цели. Поэтому контроль за соблюдением соглашений является необходимым элементом продвижения "оборонительной безопасности".

245. В 1988 году Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций согласовала 16 принципов контроля для использования в качестве руководящих принципов в ходе переговоров об ограничении вооружений и разоружении. Эти принципы, которые в том же году были одобрены Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 43/81 В, гласят:

"1) Адекватный и эффективный контроль является важным элементом всех соглашений об ограничении вооружений и разоружении.

2) Контроль является не самоцелью, а важным элементом процесса достижения соглашений об ограничении вооружений и разоружении.

3) Контроль должен способствовать осуществлению мер по ограничению вооружений и разоружению, укреплять доверие между государствами и обеспечивать соблюдение этих соглашений всеми сторонами.

4) Для осуществления адекватного и эффективного контроля необходимо использование различных средств, таких, как национальные технические средства, международные технические средства и международные процедуры, включая инспекции на местах.

5) Повышению эффективности контроля в рамках процесса ограничения вооружений и разоружения будет способствовать обстановка большей открытости.

6) Соглашения об ограничении вооружений и разоружении должны включать ясные положения, согласно которым каждая сторона обязуется не препятствовать применению согласованных методов, процедур и средств контроля, когда они используются в соответствии с положениями этих соглашений и общепризнанными принципами международного права.

7) Соглашения об ограничении вооружений и разоружении должны включать ясные положения, согласно которым каждая сторона обязуется не прибегать преднамеренно к мерам сокрытия, препятствующим контролю за соблюдением этих соглашений.

8) Для оценки постоянной адекватности и эффективности системы контроля соглашений об ограничении вооружений и разоружении должны предусматривать процедуры и механизмы для проведения обзоров и оценки. Там, где это возможно, должны быть согласованы временные рамки подобных обзоров, позволяющие облегчить такую оценку.

9) Вопрос о договоренностях по контролю должен рассматриваться на начальном и всех последующих этапах переговоров, ведущихся в целях заключения конкретных соглашений об ограничении вооружений и разоружении.

10) Все государства имеют равные права участия в процессе международного контроля за соблюдением соглашений, сторонами в которых они являются.

11) Договоренности об адекватном и эффективном контроле должны позволять своевременно представлять четкие и убедительные доказательства соблюдения или несоблюдения. Постоянное подтверждение соблюдения является одним из важнейших элементов укрепления и поддержания доверия между сторонами.

12) Выводы относительно адекватности, эффективности и приемлемости конкретных методов и договоренностей по контролю за соблюдением положений того или иного соглашения об ограничении вооружений и разоружении могут делаться только в контексте этого соглашения.

13) Контроль за соблюдением обязательств, налагаемых тем или иным соглашением об ограничении вооружений и разоружении, - это деятельность, осуществляемая участниками соглашения об ограничении вооружений и разоружении или той или иной организацией по просьбе и с прямого согласия участников, и одно из проявлений суверенного права государств вступать в такие договоренности.

14) Требования об инспекциях или о предоставлении информации в соответствии с положениями того или иного соглашения об ограничении вооружений и разоружении должны рассматриваться как обычный компонент процесса контроля. Такие требования должны использоваться исключительно для целей установления соблюдения, при этом должно обеспечиваться исключение злоупотреблений.

15) Мероприятия по контролю должны осуществляться без какой-либо дискриминации и, обеспечивая достижение их цели, исключать неоправданное вмешательство во внутренние дела государств-участников или других государств или создание угрозы для их экономического, технического и социального развития.

16) Для того чтобы быть адекватной и эффективной, система контроля любого соглашения должна охватывать все относящиеся к этому соглашению вооружения, объекты, места, установки и виды деятельности" 32/.

246. Режимы контроля имеют целый ряд функций. В докладе Генерального секретаря о роли Организации Объединенных Наций в области контроля перечислены пять конкретных функций контроля: оценка осуществления соглашений, создание доверия, регулирование неясных вопросов, сдерживание попыток несоблюдения соглашений и своевременное предупреждение (см. A/45/372 и Corr.1, пункты 24-42).

247. Главной функцией контроля является оценка повседневного осуществления положений соглашений об ограничении вооружений и разоружении. Государства должны иметь возможность с помощью национальных, региональных, международных или совместных мер оценить действия всех государств-участников по осуществлению условий соглашения. Конкретные средства для этого будут меняться в зависимости от характера соглашения.

248. Другой функцией контроля является укрепление уверенности сторон в том, что условия соглашения соблюдаются в полном объеме, причем это должно достигаться без ущерба для национальных интересов вовлеченных сторон. Двумя факторами, способствующими созданию доверия, являются предоставление информации по всем вопросам, являющимся предметом соглашения, и способность государств показать полноту и правильность этой информации. По обеим этим причинам в процессе контроля необходима открытость, что объясняет, почему последние соглашения об ограничении вооружений и разоружении содержат положения, запрещающие меры сокрытия, которые могут препятствовать контролю, и разрешают контроль с помощью национальных и международных средств. Достигаемая этим транспарентность в отношении деятельности и вопросов, касающихся соглашения, способствует созданию уверенности в том, что соглашения выполняются и будут выполняться в будущем.

249. Такое же значение имеет функция, заключающаяся в разработке процедур урегулирования неясных вопросов и устранения необоснованных опасений, связанных с осуществлением и соблюдением соглашений. Эти процедуры необходимы потому, что ни одно соглашение не может в полной мере предвидеть все возможные события, касающиеся предмета этого соглашения. Открытый и обеспечиваемый совместными

усилиями режим контроля может предотвратить потенциально отрицательные последствия таких неясных вопросов и необоснованных опасений. Положения, предусматривающие обмен данными, повышение транспарентности путем усиления мер контроля и широкий круг совместных мероприятий, включая периодические конференции по рассмотрению действия соглашений, консультативные процедуры и чрезвычайные заседания, играют полезную роль при урегулировании потенциальных неясных вопросов.

250. Согласованные положения о контроле могут создать уверенность в соблюдении соглашения в результате того, что они сдерживают от попыток несоблюдения. Тщательно разработанный режим контроля обеспечит своевременное обнаружение и ясные доказательства случаев несоблюдения. Повышая обусловленные несоблюдением финансовые и политические издержки, а также издержки, возникающие вследствие упущенных возможностей, адекватные и эффективные положения о контроле скорее всего сдержат ту или иную сторону от такого поведения. Однако важно подчеркнуть, что надо обеспечить равновесие между мерами, которые необходимы для сдерживания попыток несоблюдения, и мерами, которые необходимы для выполнения положений соглашения, не вызывая при этом слишком часто необоснованные опасения.

251. Последняя из вышеупомянутых функций очень тесно связана с функцией своевременного предупреждения о возникновении потенциальных проблем, касающихся соблюдения. В таких случаях другие государства-участники могут проводить консультации, делать представления тем, кто замышляет осуществление запрещенной деятельности, и разъяснять пользу дальнейшего соблюдения данного соглашения. Более высокая степень интрузивности обеспечит более своевременный доступ к объектам и районам, вызывающим наибольшую озабоченность. В этом отношении особенно полезными могут оказаться должным образом продуманные инспекции по требованию.

252. Методы контроля можно объединить в две категории: применение национальных технических средств (НТС) и осуществление совместных мер. НТС представляют собой устройства, находящиеся в распоряжении государства, которые могут использоваться для дистанционного контроля за соблюдением соглашений. К ним относятся спутники наблюдения, системы воздушного базирования, такие, как радиолокационные станции и фотоаппаратура, а также системы морского и наземного базирования. Все государства в определенной степени используют НТС для контроля за соблюдением соглашений, хотя в разных государствах применяются разные технические средства.

253. Ценность совместных мер растет по мере расширения сферы охвата соглашений об ограничении вооружений и разоружении. К ним относятся разработка таких систем оружия и способов их развертывания, которые упрощают контроль за соблюдением соглашений; санкционирование полетов самолетов для наблюдения за военными установками и мероприятиями; предварительное уведомление об испытаниях некоторых видов оружия, с тем чтобы позволить другим более эффективно наблюдать за ними; проведение совместных экспериментов по контролю для содействия мерам наблюдения; организация наблюдения или инспекции иностранными представителями установок или деятельности при соответствующей

степени интрузивности и своевременности; отказ от создания помех для НТС. Обмен информацией по этим вопросам, затрагиваемым соглашением, также является важнейшим элементом совместных мер контроля.

254. Многие из соглашений, заключенных в последние годы, содержат большинство, если не все, из этих совместных мер. Например, согласно Договору по СНВ тяжелые бомбардировщики, несущие крылатые ракеты, конструируются таким образом, чтобы они отличались от бомбардировщиков, которые для этого не предназначены, а мобильные ракеты разворачиваются в обозначенных зонах. По Договору об ОВСЕ некоторые типы вертолетов и самолетов могут быть отнесены к другой категории или классу, а некоторые танки и боевые бронированные машины могут быть переоборудованы, однако это должно делаться таким образом, чтобы они отличались по внешнему виду от ограничиваемых систем. Договор о режиме "открытого неба" предусматривает право осуществлять полеты над территорией государств-участников. Полеты включены также в Венский документ и есть в соглашениях о разведении сил на Синайском полуострове. Совместные эксперименты по контролю проводились Соединенными Штатами и Советским Союзом в связи с соглашениями об ограничении стратегического ядерного и химического оружия. Наконец, в последние годы инспекции на местах стали заметным элементом соглашений об ограничении вооружений и разоружении. Соглашения о гарантиях МАГАТЭ, Венский документ и договоры по РСМД, ОВСЕ и СНВ содержат положения о ряде регулярных и специальных инспекций. Одним из наиболее примечательных режимов инспекции на местах является режим, предусмотренный аргентинско-бразильским соглашением по ядерным вопросам, согласно которому создается общая система отчетности и контроля, охватывающая все ядерные установки и объекты.

255. В прошлом иногда было трудно убедить государства, что надо одобрить адекватный и эффективный режим контроля, хорошо выполняющий эти функции. Интрузивный и открытый характер режима контроля, способного выполнить свои функции, часто рассматривался - особенно государствами, среди которых высок уровень недоверия, - как представляющий слишком большой риск для интересов их национальной безопасности. В такой ситуации важная роль принадлежит третьей стороне, которую все стороны считают действительно беспристрастной. Даже если государства могут не доверять своим потенциальным противникам при проведении интрузивных инспекций, они могут, например, в достаточной степени доверять беспристрастной третьей стороне, чтобы она выполнила эти задачи. Со временем, когда будет укреплено доверие между участниками соглашения, сами государства-участники могут взять на себя функции контроля.

256. Заключенные в 70-х годах соглашения по Синайскому полуострову показывают эффективность участия третьей стороны в контроле. Роль Организации Объединенных Наций, а также Соединенных Штатов оказалась исключительно важной в усилиях по достижению договоренности между Египтом и Израилем об осуществлении положений всех этих соглашений. Обе стороны считали Организацию Объединенных Наций и Соединенные Штаты достаточно беспристрастными, чтобы обеспечить контроль, необходимый для эффективного осуществления соглашений. Со временем, по мере укрепления доверия между этими двумя сторонами, роль сначала Организации Объединенных Наций, а затем Соединенных Штатов в контроле за согласованными положениями уменьшилась. В конечном итоге контроль осуществляли в основном сами Египет и Израиль.

VI. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

257. В настоящем исследовании показано, как концепции и политика "оборонительной безопасности" могут стать средствами достижения целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. В центре внимания этого исследования находятся практические меры, принимаемые в военно-политической области, которые соответствуют основополагающим понятиям обороны и сдержанности и служат средством их осуществления. Эти понятия воплощены в положениях Устава, который призывает государства-члены воздерживаться от угрозы силой или применения силы в своих международных отношениях и признает их неотъемлемое право на индивидуальную и коллективную самооборону.

258. "Оборонительная безопасность" основана на признании того, что ее достижение зависит от создания военно-политических условий, необходимых для ликвидации угроз международному миру и безопасности. Ее цель заключается в том, чтобы содействовать пониманию неделимости безопасности. Это достигается благодаря отказу от таких мер в военно-политической области, которые могут выглядеть угрожающими, наступательными или провокационными, а также путем завязывания целенаправленного диалога между государствами, укрепления коллективной безопасности и других совместных мер, принятия мер по укреплению доверия и безопасности, осуществления постепенной перестройки военных структур и сокращения вооружений. Эти и другие шаги содействовали бы созданию обстановки "оборонительной безопасности", как она определена в пункте 12 выше.

259. Внедрение "оборонительной безопасности" в международные отношения на глобальной основе будет, как признается, постепенным процессом. Для достижения "оборонительной безопасности" на глобальной основе необходим поэтапный подход, который будет различаться в регионах и в рамках двусторонних отношений. В некоторых регионах в последнее время был достигнут значительный прогресс в преобразовании отношений между государствами, и поэтому совершенно ясно, что существует возможность создания системы совместной безопасности, основанной на принципах "оборонительной безопасности". Однако во многих регионах сохраняются первопричинные конфликты, хотя и там предпринимаются некоторые элементарные шаги на пути к "оборонительной безопасности".

260. Помня о том, что условия безопасности, в которых находятся государства, различны, следует выделить некоторые меры, которые могут быть приняты всеми государствами для достижения "оборонительной безопасности". Прежде всего это уважение принципов и положений о коллективной безопасности, воплощенных в Уставе Организации Объединенных Наций. Усиление совместных мер - как региональных, так и других, - также в полной мере отвечает стратегии продвижения "оборонительной безопасности" и явилось бы важным вкладом в решение этой задачи. Политические и военные меры по укреплению доверия, нацеленные на повышение открытости и транспарентности, также могут понизить секретность и подозрительность и создать такую степень взаимного доверия, которая необходима для того, чтобы побудить государства к проведению военной политики с более четко выраженной оборонительной направленностью. Ограничения некоторых видов военной деятельности, ограничения и сокращения конкретных видов военной техники, а также сокращение и в конечном счете ликвидация оружия

/...

массового уничтожения, - если будет обеспечен эффективный и адекватный контроль, - также являются важнейшими компонентами перестройки вооруженных сил государств, преследующей оборонительные цели.

261. Однако, принимая эти меры, государства должны помнить, что осуществление концепций и политики "оборонительной безопасности" связано с решением ряда проблем. В настоящем исследовании показано, что в принципе трудно, а, может быть, и невозможно, провести четкое разграничение между "оборонительными" и "наступательными" вооружениями и системами оружия. Как и войска, вооружения и системы оружия могут использоваться и в "наступательных", и в "оборонительных" целях. Различие между ними становится ясным только в конкретной обстановке. Однако эта обстановка неизбежно зависит от конкретных условий. Точно так же признается, что принцип коллективной обороны предусматривает, что некоторые государства будут обладать военным потенциалом, который может превышать потенциал, необходимый для обороны лишь своей национальной территории. В этих условиях наличие и в конечном счете использование такого потенциала должно преследовать единственную цель осуществления коллективной самообороны согласно соответствующим положениям Устава Организации Объединенных Наций.

262. Группа экспертов учитывает, что, поскольку конкретные региональные условия безопасности, в которых находятся государства, скорее всего будут различными, нет никаких универсальных готовых схем для осуществления концепций "оборонительной безопасности". Таким образом, чтобы определить, какие меры могут быть приняты в данном регионе для продвижения "оборонительной безопасности", государства должны иметь стимул к оценке условий безопасности в своем регионе и определению возможных шагов и мер по осуществлению концепций и политики "оборонительной безопасности". На основе этого добровольно проведенного анализа государства в рамках конкретного региона могли бы начать диалог, нацеленный на то, чтобы оценить региональные условия безопасности, определить возможные меры по укреплению оборонительной направленности политики и сдержанности и заложить основу обеспечения "оборонительной безопасности" в будущем. Этот диалог может проводиться либо на двустороннем, либо на многостороннем уровне, в том числе по каналам различных региональных и субрегиональных организаций и с помощью других совместных мер такого рода.

263. Организация Объединенных Наций, с помощью своего Управления по вопросам разоружения, могла бы содействовать проведению регионального/субрегионального диалога такого типа путем организации заседаний экспертов, семинаров и конференций, созываемых для обсуждения вопросов региональной/субрегиональной безопасности в неофициальной обстановке. Эти встречи можно было бы проводить по типу семинаров/конференций, которые это Управление организовывало в прошлом, особенно в рамках региональных центров по вопросам мира и разоружения, созданных Генеральной Ассамблеей в Африке, Латинской Америке и Карибском бассейне, а также в азиатско-тихоокеанском регионе.

А. Коллективная безопасность и совместные меры

264. В последние годы одним из позитивных моментов является наращивание региональных и других совместных усилий. Политическое и экономическое сотрудничество в рамках регионов и между ними - хорошая основа для укрепления

взаимного доверия между государствами. Укрепление доверия между государствами заложит прочный и стабильный фундамент, на котором со временем можно будет построить "оборонительную безопасность".

265. Предотвращение конфликтов, регулирование кризисов и улаживание споров следует осуществлять, по мере возможности, на региональном уровне. Заинтересованные государства в наибольшей степени оказываются затронутыми этими обстоятельствами и могут сами наилучшим образом установить, какие шаги необходимы для укрепления мира между ними и безопасности. Успех этих усилий может еще больше укрепить региональное сотрудничество и взаимное доверие. Большое значение будет иметь проведение регионального диалога по вопросам безопасности в целом и по военным вопросам в частности. Следует поощрять все государства к тому, чтобы в будущем они принимали участие в таких региональных диалогах.

266. Происходящее в последние годы укрепление Организации Объединенных Наций и повышение ее позитивной роли в решении ряда конфликтов по всему миру - это отрадные явления. Однако сохранение и дальнейшее повышение этой роли в большой степени зависит от недискриминационного подхода Организации Объединенных Наций ко всем конфликтным ситуациям. Повышение роли Организации Объединенных Наций в установлении мира и увеличение числа операций по поддержанию мира, которые осуществляются Организацией Объединенных Наций с конца 80-х годов, говорят о готовности государств урегулировать свои споры мирным путем. В то же время Организация Объединенных Наций должна получить финансовые, людские и технические ресурсы, необходимые для выполнения ее задач, объем которых быстро растет и надо увеличить возможности Организации по решению этих задач. В этой связи следует отметить, что в представленном недавно докладе Генерального секретаря, озаглавленном "Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира" (A/47/277-S/24111), содержится ряд предложений, которые, по мнению Группы экспертов, имеют самое непосредственное отношение к "оборонительной безопасности", особенно предложения, касающиеся превентивной дипломатии.

267. Способность проводить коллективные военные операции таким образом, чтобы это полностью соответствовало принципам коллективной безопасности, воплощенным в Уставе Организации Объединенных Наций, может создать ценные стимулы к тому, чтобы все государства приняли оборонительную военную стратегию, и в то же время устранить стимулы к приобретению наступательного, угрожающего и потенциально провокационного военного потенциала. Тем самым будут улучшены перспективы мирного урегулирования споров, в результате чего будет внесен вклад в уменьшение роли вооруженной силы в международных отношениях.

268. Чтобы потенциал проецирования силы, необходимый для коллективных военных действий, не рассматривался как угрожающий или провокационный другими государствами, имеет смысл продолжить изучение идеи о распределении ролей.

В. Открытость, транспарентность и укрепление доверия

269. В основе концепции "оборонительной безопасности" лежит осознание государствами того, что их безопасность неделима. Такому осознанию могут содействовать политические и военные меры. И в том и в другом комплексе мер

присутствует понятие открытости и транспарентности в политических и военных вопросах. Чрезмерная засекреченность вызывает недоверие и тем самым развивает чувство отсутствия безопасности; с другой стороны, открытость в политических и военных вопросах вполне может привести к укреплению доверия в отношениях между государствами.

270. В настоящем исследовании отмечены практические политические и военные меры, которые могут с течением времени содействовать открытости и укреплению доверия. У государств мало стимулов к повышению уровня открытости, если не будет взаимности. Поэтому двусторонние и региональные переговоры о мерах по укреплению доверия и безопасности – включая информационные меры, меры по обеспечению связи, меры по обеспечению доступа, меры по уведомлению и ограничительные меры – являются ценным средством продвижения "оборонительной безопасности". В то же время в районах конфликтов принятие мер по повышению уровня открытости может оказаться более трудным делом.

271. Опыт, накопленный в последнее время в результате проведения таких переговоров в ряде регионов, может иметь практическое значение для дальнейших усилий в этой области. В частности, имеют значение следующие выводы:

a) хотя имеется целый ряд возможных мер по укреплению доверия и безопасности, проведение переговоров по соглашениям о конкретных мерах потребует времени; предотвращение конфликтов и укрепление доверия между государствами – постепенный процесс, требующий справедливого подхода к данному вопросу и времени для получения желаемых результатов;

b) укрепление доверия между государствами в военной области требует открытости и транспарентности; хотя некоторые аспекты военной деятельности неизбежно связаны с элементом конфиденциальности и секретности, этот элемент следует строго ограничить, с тем чтобы устранить неправильные представления и недопонимание, которые ведут к недоверию и предположениям о возможности наихудшего варианта развития событий;

c) государства в большей степени готовы пойти на сокращение своего военного потенциала после того, как они убедились в оборонительной направленности противостоящих им вооруженных сил;

d) эффективному процессу укрепления доверия в некоторых ситуациях может содействовать участие третьей стороны; участие третьих сторон, которые считаются беспристрастными всеми сторонами в конфликте, часто бывает необходимым для обеспечения начала переговоров; третьей стороной может быть страна, группа стран, региональная организация или Организация Объединенных Наций.

C. Изменение структуры вооруженных сил

272. После того, как достигнута достаточная степень взаимного доверия или выявлен определенный минимум общих интересов, государства могут решить, что интересам их безопасности в наибольшей степени отвечает введение взаимных ограничений на вооруженные силы. Таким образом могут быть достигнуты

традиционные цели контроля над вооружениями - сокращение расходов на содержание вооруженных сил, уменьшение вероятности войны и ущерба в случае начала войны. Кроме того, соглашения об ограничении вооружений и разоружении могут преследовать более конкретную цель - продвижение "оборонительной безопасности". В зависимости от деталей оборонительный характер вооруженных сил можно усилить соглашениями, которые ограничивают или сокращают конкретные элементы этих сил.

273. Что касается оружия массового уничтожения, то в последние годы здесь был достигнут значительный прогресс. Можно ожидать, что вслед за Конвенцией 1972 года о запрещении биологического оружия уже в этом году будет заключена конвенция о запрещении всех видов химического оружия. Гонка ядерных вооружений, которую вели Восток и Запад, уже кончилась и была обращена вспять. Однако по-прежнему существуют серьезные проблемы, включая сохранение большого числа ядерных боеприпасов в арсеналах некоторых государств и продолжение испытаний ядерного оружия некоторыми государствами, а также проблемы, касающиеся распространения такого оружия как по вертикали, так и по горизонтали. Следовательно, надо и дальше предпринимать усилия по ядерному разоружению с не меньшей решимостью. В рамках всеобщего и полного разоружения - это цель, для достижения которой потребуются длительный переходный период, - государства, обладающие ядерным оружием, должны осуществлять дальнейшие значительные сокращения своих запасов ядерного оружия в качестве шага, направленного к его полной ликвидации.

274. Соглашения об ограничении вооружений и разоружении, нацеленные на усиление оборонительной направленности обычных вооруженных сил, должны уделять основное внимание трем элементам. Во-первых, следует сбалансированным образом уменьшить потенциал осуществления стратегического броска, обеспечиваемый сочетанием высокой мобильности и концентрации огневой мощи. Во-вторых, силы, способные уничтожать цели в глубине территории противника, следует ограничить адекватным образом. Наконец, следует понизить боеготовность и боевую устойчивость обычных войск в соответствии с потребностями обороны. Тем самым будет ликвидирована способность проводить крупномасштабные стратегические наступательные операции или совершать внезапное нападение. Во всех этих случаях важно обеспечить, чтобы потенциал сокращался на взаимной, справедливой и сбалансированной основе в рамках конкретного региона или субрегиона.

275. Соглашения об ограничении вооружений, охватывающие эти области, могли бы содействовать усилению принципиальной оборонительной направленности военного потенциала. Хотя эти соглашения сами по себе не будут гарантировать отсутствия способности проводить наступательные операции, они сделают эти операции более трудными и уменьшат их шансы на успех. В результате понизится склонность к применению вооруженной силы в наступательных целях и будет укреплена взаимная убежденность в принципиальном оборонительном характере намерений друг друга. Конечно, для создания взаимного доверия необходимо, чтобы имелись подтверждения того, что соглашения после их заключения будут соблюдаться. Вот почему адекватный и эффективный контроль за соблюдением соглашений играет важнейшую роль в продвижении "оборонительной безопасности".

276. Как ясно показано в настоящем исследовании, имеется очень мало примеров успешного проведения двусторонних или многосторонних переговоров, направленных на кардинальное изменение структуры вооруженных сил с целью придания им оборонительной направленности. Методы достижения такого изменения структуры сложны и с трудом поддаются согласованию на переговорах. Чтобы улучшить перспективы достижения успеха в будущем, государства могли бы начать диалог о том, каким образом можно было бы с помощью переговоров изменить структуру своих вооруженных сил с целью придания им оборонительной направленности. Организация Объединенных Наций, через свое Управление по вопросам разоружения, должна содействовать этому диалогу путем созыва периодических заседаний, семинаров и конференций правительственных и неправительственных экспертов с целью более глубокого изучения этого вопроса.

D. На пути к "оборонительной безопасности"

277. Изучение условий безопасности в мире показывает, что есть ситуации, в которых "оборонительная безопасность" ближе к реальности, другие ситуации, в которых перспективы "оборонительной безопасности" представляются обнадеживающими, и, наконец, ситуации, в которых отношения омрачены напряженностью и спорами и в которых преобладает концепция безопасности, основанной на военной силе. Хотя способы обеспечения "оборонительной безопасности" могут быть различными, необходимую основу закладывает строгая приверженность принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций и уважение международного права. Везде, где это только возможно, надо также повышать открытость и транспарентность в политических и военных вопросах. В настоящем исследовании указаны и другие меры и шаги. Но прежде всего государства должны проявить свою приверженность региональным и другим формам диалога, направленного на определение возможных мер, которые они могли бы принять на индивидуальной или коллективной основе для продвижения к "оборонительной безопасности". Таким образом, все государства со временем могут прийти, хотя и разными путями, к такому положению, когда может возобладать "оборонительная безопасность".

278. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 45/58 О предложила "государствам-членам начать или активизировать диалог по вопросу об оборонительных концепциях и политике в области безопасности на двустороннем уровне, особенно на региональном уровне, и, где это уместно, на многостороннем уровне". С этой целью государства-члены могли бы:

- a) выразить свои взгляды на концепцию и цель "оборонительной безопасности", как она определена в настоящем исследовании;
- b) рассмотреть свое нынешнее положение в связи с политическими и военными аспектами "оборонительной безопасности";
- c) определить, в какой степени их международные отношения, их обязательства в области безопасности и региональное положение могли бы позволить им рассмотреть вопрос о принятии мер, на основе взаимности, для обеспечения "оборонительной безопасности" на двустороннем, региональном или

/...

многостороннем уровне; государства, имеющие общие интересы безопасности на региональном или другом уровне, могли бы рассмотреть вопрос о проведении взаимных консультаций;

d) рассмотреть, на индивидуальной или коллективной основе, проблемы, касающиеся ресурсов, которые необходимы для выполнения обязательств в рамках коллективной безопасности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций;

e) держать Генерального секретаря в курсе прогресса или инициатив, предпринимаемых в области "оборонительной безопасности".

279. С учетом вышесказанного Генеральная Ассамблея, возможно, пожелает быть в курсе развития концепции "оборонительной безопасности" и прогресса, достигаемого в этой области.

Примечания

- 1/ См., например, доклад Генерального секретаря о работе Организации, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 1 (A/46/1), стр. 6-10.
- 2/ "Rome Declaration on Peace and Cooperation" (Brussels: NATO Press Service, 8 November 1991), p. 2.
- 3/ "Документы Конференции по мерам укрепления доверия и безопасности и разоружению в Европе", Стокгольм, 19 сентября 1986 года.
- 4/ "Договор об обычных вооруженных силах в Европе", Париж, 19 ноября 1990 года, CD/1064.
- 5/ "Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами о ликвидации их ракет средней дальности и меньшей дальности", Вашингтон, 7 декабря 1987 года (CD/798 и CD/800).
- 6/ Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений, Москва, июль 1991 года.
- 7/ Более подробно о деятельности МНООНКПВН см. A/44/642 и Corr.1, A/44/834, A/44/917, A/44/921 и A/44/927.
- 8/ См. S/22031.
- 9/ См. S/23402 и Add.1.
- 10/ См. "Report of the Secretary-General on Conflicts in Africa: Proposals for a Mechanism for Conflict Prevention and Resolution", Council of Ministers, Organization of African Unity (OAU), Fifty-sixth Ordinary Session, 22-27 June 1992, Dakar, Senegal, CM/1710 (LVI).
- 11/ См. "План по осуществлению в будущем постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком положений соответствующих частей раздела С резолюции 687 (1991) Совета Безопасности": доклад Генерального секретаря (S/22871 и Rev.1); и записка Генерального секретаря, препровождающая Совету Безопасности план, подготовленный Генеральным директором Международного агентства по атомной энергии во исполнение пункта 13 резолюции 687 (1991) Совета Безопасности (S/22872 и Rev.1 и Rev.1/Corr.1).
- 12/ См. доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение резолюции 721 (1991) Совета Безопасности (S/23280, приложение III) и его очередные доклады Совету Безопасности по этому вопросу (S/23363 и Add.1; S/23513; S/23592; S/23836 и S/23844).
- 13/ См., среди прочего, Lawrence Freedman. Strategic Defence in the Nuclear Age, Adelphi Paper № 224 (London, International Institute for Strategic Studies, 1987), p. 3; Marion W. Boggs, Attempts to Define and Limit

"Aggressive" Armaments in Diplomacy and Strategy, University of Missouri Studies, Vol. 16, № 1 (Columbia, MO: University of Missouri, 1941); and George Quester, Offense and Defense in the International System (New York, John Wiley and Sons, 1977).

14/ League of Nations, Records of the Conference for the Reduction and Limitation of Armaments, Series B, Minutes of the General Commission (Geneva, 1932-1936), pp. 113, 116.

15/ См. Albrecht von Müller and Andrzej Karkoszka, "An East-West Negotiating Proposal", in Anders Boserup and Robert Neild, eds., The Foundations of Defensive Defence (New York, St. Martin's Press, 1990), p. 138.

16/ "О военной доктрине СССР (Проект)", "Военная мысль", 30 ноября 1990 года.

17/ "О военной доктрине государств - участников Варшавского Договора", документ, принятый на совещании Политического консультативного комитета государств - участников Варшавского Договора, Берлин, 28 и 29 мая 1987 года.

18/ "The Military Doctrine of Russia (Draft)", Military Thought, May 1992, p. 10.

19/ Marlies ter Borg and Wim Smit, Non-Provocative Defence as a Principle in Arms Reduction (Amsterdam, Vrije Universiteit, 1989), p. 1.

20/ Alvin M. Saperstein, "Primer on Non-Provocative Defense" Arms Control, Vol. 9, № 1, 1988, p. 65.

21/ Egbert Boeker and Lutz Unterseher, "Emphasizing Defence", in Frank Barnaby and Marlies ter Borg, eds., Emerging Technologies and Military Doctrine: A Political Assessment (New York, St. Martin's Press, 1986), p. 89.

22/ См., среди прочего, Stephen J. Flanagan, "Non-Provocative and Civilian-Based Defenses", in Joseph S. Nye, Jr., Graham T. Allison and Albert Carnesale, eds., Fateful Visions: Avoiding Nuclear Catastrophes (Cambridge, MA: Ballinger Publishing Co., 1988), p. 98; "Non-Offensive Defense", special issue of the Bulletin of the Atomic Scientists, September 1988: Anders Boserup and Robert Neild, eds. The Foundations of Defensive Defence (New-York, St. Martin's Press, 1990); and Jonathan Dean, "Alternative Defence: Answer to NATO's Central Front Problems", International Affairs, Vol. 64, № 1, 1987-88.

23/ См., например, Klaus Naumann, "Doctrine and Force Structures", in Ian Cuthbertson and Peter Volten, eds., The Guns Fall Silent: The End of the Cold War and the Future of Conventional Disarmament (New York, Institute for East-West Security Studies, 1990).

24/ Carl von Clausewitz, On War, Edited and Translated by Michael Howard and Peter Paret (Princeton, Princeton University Press, 1984), p. 357.

25/ Freedman, Strategic Defence in the Nuclear Age, op.cit., p. 43.

26/ См. the Report to the General Commission of the Special Committee on Chemical and Bacteriological Weapons, in League of Nations, Conference for the Reduction and Limitation of Armaments, Conference Documents, Volume I (Geneva, December 1932).

27/ S/C.3/30, 13 August 1948.

28/ John Mearsheimer, Conventional Deterrence (Ithaca, NY: Cornell University Press, 1983), p. 26.

29/ См. Tomohisa Sakanaka, "International Relations in Asia", in United Nations Institute for Disarmament Research, Nonoffensive Defense: A Global Perspective (New York, Taylor and Francis, 1990), especially pp. 121-123.

30/ S/23500.

31/ См. J. Soedjati Djiwandono, "Nonprovocative Defence Strategy", in UNIDIR, Nonoffensive Defence: A Global Perspective (London, Taylor and Francis, 1990), pp. 113-117.

32/ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятнадцатая специальная сессия, Дополнение № 3 (A/S-15/3), пункт 60 (пункт 6 цитируемого текста).

33/ Richard E. Darilek, "Have Arms Control, Will Travel: Exporting Confidence-Building and Other Measures from Europe" (Unpublished Paper, 1991).

34/ См. Rolf Berg, "Military Confidence-Building in Europe", in Allen Lynch, ed., Building Security in Europe: Confidence-Building Measures and the CSCE. East-West Monograph Series No. 2 (New York, Institute for East-West Security Studies 1986), pp. 15-20.

35/ Darileck, "Have Arms Control, Will Travel", op.cit., p. 20.

36/ "Доклад Рабочей группы I по пункту 4 повестки дня", основная сессия Комиссии по разоружению 1992 года (A/CN.10/1992/CRP.3), 8 мая 1992 года.

37/ "План контроля над вооружениями и разоружением" (посольство Франции, Вашингтон, округ Колумбия, 3 июня 1991 года).

38/ "Коммюнике парижского совещания "пяти" по вопросам, связанным с передачей вооружений и нераспространением", Париж, 8 и 9 июля 1991 года.

39/ Подробные сведения о системе контроля и связи в этом и последующих соглашениях, см. Itshak Lederman, The Arab-Israeli Experience in Verification and Its Relevance in Conventional Arms Control in Europe, Occasional Paper No. 2 (College Park, MD, Center for International Security Studies at Maryland, 1989); and Brian S. Mandell, "The Sinai Model: Lessons in

Multimethod Arms Control Verification," in Mandell, ed., Back to the Future: Lessons from Experience in Regional Arms Control and Verification (Ottawa, Carleton University, 1989), pp. 51-80.

40/ Henry A. Kissinger, Years of Upheaval (London, Weidenfeld and Nicolson, 1982), p. 1251; and Lederman, op.cit., pp. 7-8.

41/ Вторая Конференция участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции, BWC/CONF.II/13/II, сентябрь 1986 года, стр. 3, 5 и 6 англ. текста.

42/ Третья Конференция участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении по рассмотрению действия Конвенции, BWC/CONF.III/23/II, сентябрь 1991 года, стр. 13-18 англ. текста.

43/ Резолюция 46/30 от 6 декабря 1991 года является самой последней резолюцией по этому вопросу, принятой Генеральной Ассамблеей.

44/ "Address by H.E. Moshe Arens, Minister of Foreign Affairs of Israel", Paris Conference of States Parties to the 1925 Geneva Protocol and Other Interested Parties, Plenary Session, 9 January 1991.

45/ Конференция по разоружению, CD/989, 20 апреля 1990 года.

46/ Этот документ подписали следующие 29 государств: Азербайджан, Армения, Беларусь, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Канада, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Турция, Украина, Франция и Чехословакия.

47/ "Fact Sheet on Middle East Arms Control Initiative" (Washington, DC: White House, Office of the Press Secretary, 29 May 1991), p. 2.
